

С И М Б И Р С К А Я Г И М Н А З І Я

(1809—1909 г.г.).

И С Т О Р И Ч Е С К А Я
== З А П И С К А . ==

С О С Т А В И Л Ъ
ПРЕПОДАВАТЕЛЬ А. С. АГРИНСКІЙ.

С И М Б И Р С К Ъ.
ТИПО-ЛИТОГРАФІЯ А. Т. ТОКАРЕВА.
1 9 0 9.

Условія для составленія исторической записки сложились неблагопріятно. Въ пожаръ 1864 года архивъ гимназій весь сгорѣлъ; протоколы Педагогическаго Совѣта найдены только съ 1873 года, а годовые отчеты съ 1876. Имѣющіяся о Симбирской гимназій данныя въ печати, собранныя, или указанныя И. Г. Безгинымъ въ его библіографической монографіи „Симбирская губернская гимназія“, далеко не восполняютъ попесенной во время пожара утраты, а потому записка вышла неполной и небольшой по своему объему. Списокъ лицъ, окончившихъ курсъ гимназій, удалось возстановить только съ 1846 года.

Источниками и пособіями, кромѣ бумагъ архива, служили: упомянутая выше книга И. Г. Безгина; трудъ бывшаго инспектора Симбирской гимназій Христофорова „Очерки изъ исторіи Симбирской гимназій съ 1809 до 1825 года“; циркуляры по Казанскому учебному округу; „Историческое обозрѣніе дѣятельности Министерства Народнаго Просвѣщенія“ С. В. Рождественскаго, историческія записки другихъ учебныхъ заведеній.

Открытие Симбирской гимназіи.

Первыя попытки организовать просвѣщеніе въ Россіи на широкихъ началахъ были сдѣланы Императрицей Екатериной II. Созданная ею „Комиссія объ учрежденіи училищъ“ выработала проэктъ малыхъ народныхъ училищъ для уѣздныхъ городовъ и главныхъ народныхъ училищъ для губернскихъ. По разнымъ причинамъ планъ этотъ не былъ осуществленъ во всей его полнотѣ. Въ 1786 году главные народныя училища были открыты только въ 25 губернскихъ городахъ. Въ числѣ ихъ былъ и Симбирскъ.

Въ царствованіе Императора Александра I сдѣланъ былъ новый шагъ въ дѣлѣ развитія просвѣщенія. По уставу 5 ноября 1804 г. главные народныя училища подлежали преобразованію въ гимназіи. Открытіе Симбирской гимназіи состоялось лишь въ 1809 г.

Въ 1808 году директоръ главнаго народнаго училища Острожскій извѣстилъ Симбирское Общество о предстоящемъ въ скоромъ будущемъ открытіи гимназіи и приглашалъ желающихъ къ пожертвованіямъ. Симбирское купечество и мѣщанство откликнулись на этотъ призывъ, пожертвовавъ для будущей гимназіи 1500 рублей.

Въ сентябрѣ 1809 года послѣдовало официальное предложеніе отъ Попечителя Казанскаго Учебнаго Округа Румовскаго объ открытіи Симбирской гимназіи. Предписывалось избрать для открытія подходящій день и обставить его надлежащимъ церемоніаломъ. Учредить при гимназіи на первый случай два класса, а когда будутъ приготовлены ученики, то въ январѣ будущаго года открыть третій классъ. 25 октября директоръ Острожскій увѣдомилъ Симбирскаго губернатора князя Алексѣя Алексѣевича Долгорукова, что для открытія гимназіи онъ избираетъ день рожденія Его Императорскаго Величества 12-го декабря.

Присутствовавшій на открытіи учитель гимназіи Емельянъ Шутихинъ такъ описываетъ самое торжество:

„Молебствіе съ водоосвященіемъ совершали въ домѣ гимназіи архимандритъ Покровскаго монастыря Евстафій, Троицкаго собора протоіерей Андрей, Спасскаго дѣвичьяго монастыря протоіерей Іоаннъ съ другими священниками и духовенствомъ, при многочисленномъ собраніи, въ которомъ присутствовали: Его Сіятельство Симбирскій гражданскій губернаторъ кн. Алексѣй Алексѣевичъ Долгоруковъ, Ихъ Превосходительства: Николай Дмитріевичъ Амбразанцевъ, Василій Михайловичъ Сушковъ, Петръ Никифоровичъ Ивановъ, Петръ Васильевичъ Киндяковъ съ ихъ фамиліями; Иванъ Дми-

ники палатъ и губернской прокуроръ; знатное собраніе дворянъ, купечества и согражданъ обоюбого пола. По окончаніи молебствія. Императору Александру Павловичу, Императрицѣ Елизаветѣ Алексѣевнѣ и всему Августѣйшему Дому произнесено было многолѣтіе; пѣтъ концертъ: „Воскликните Господи вся земля“. Послѣ сего читаны были директоромъ З. Л. Острожскимъ приличныя статьи изъ предварительныхъ правилъ устава народнаго просвѣщенія и произнесено имъ краткое привѣтствіе присутствующимъ посѣтителемъ, учащимъ и учащимся, въ которомъ онъ объяснялъ предметъ и важность сего торжества. „Сколь великое благодѣяніе есть для смертнаго просвѣщеніе народное, изливаемое Монархомъ на всѣ роды состояній“, восклицалъ не разъ директоръ. Затѣмъ говорена рѣчь на русійскомъ языкѣ съ кафедры философскихъ наукъ старшимъ учителемъ Ефимомъ Богдановымъ о пользѣ наукъ. Послѣ русійской рѣчи, говорилъ учитель Григорій Вислоцкій на нѣмецкомъ языкѣ о пользѣ, важности и вліяніи языковъ на изученіе наукъ и искусствъ. Между тѣмъ продолжалось нѣсколько времени играње музыки. Послѣ нѣмецкой рѣчи, говорена рѣчь учителемъ французскаго языка Карломъ Адрианомъ на французскомъ языкѣ „о изліяніи щедротъ Монаршихъ на возрастъ юношескій въ разсужденіи просвѣщенія народнаго“. По окончаніи сей рѣчи читанъ былъ разговоръ

на французскомъ языкѣ четырьми учениками предъ портретомъ Монаршимъ о побужденіи юношества къ ученію. Въ заключеніе сего торжества была говорена благодарственная рѣчь къ посѣтителямъ и собранію на руссійскомъ языкѣ старшимъ учителемъ Деметіемъ Успенскимъ слѣдующаго содержанія: „Наконецъ, почтенные слушатели, благотворное свѣтило наукъ, возжещенное ко благу челоувѣчества пламенною любовію Монарха и ревностнымъ содѣйствіемъ знаменитыхъ сыновъ Его, обтекая обширѣйшую въ свѣтѣ Имперію, любезнѣйшее наше отечество, простерло и въ сихъ мѣстахъ лучезарное свое сіяніе;— да подѣ благотѣтельнымъ вліяніемъ коего исполнятся восхитительнымъ радованіемъ сердца чадолюбивыхъ родителей, оживотворятся души друзей челоувѣчества, мыслящія о благѣ онаго, и да разгонится мгла невѣдѣнія, юныя умы покрывающая“.

„Преобразовать младую отрасль народовъ, озарить ее истиннымъ понятіемъ о началѣ, сущности и цѣли ея бытія въ той цѣли, каковою мощная десница Природы связала всѣ творенія, и на семь, временами и опытомъ въ непоколебимой изящности доказанномъ основаніи утвердить благоденствіе, славу и величіе многочисленныхъ народовъ, — вотъ благотѣльное и величія достойное предначертаніе Благотѣльнаго и избраннѣйшаго нашего Монарха! Вотъ вина свершающагося сего радостнаго торжества, которымъ сіе

святилище наукъ облакается въ новую славу и осѣняется новыми Августѣйшими щедротами“.

„Благословеніе, слава и величіе Царю, предначертывающему благоденствіе ввѣренныхъ скипетродержавію Его судьбами Всевышняго народовъ“.

„Но можно ли питаться сладкою надеждою въ преспѣяніи сихъ благостныхъ предначертаній Благодѣтельнаго Государя, Отца отечества, ежели каждый сынъ онаго не будетъ достойнымъ ревнованіемъ содѣйствовать благодѣющей Его волѣ? Такъ, почтенные посѣтители, дабы намъ не остаться въ бездѣйствіи и какъ бы безчувственными къ собственному нашему счастью, то мы въ семъ совершающемся достохвальномъ и вождѣленномъ для насъ подвигѣ Августѣйшаго нашего Монарха, необходимо обязаны соучаствовать, и, не инымъ чѣмъ, какъ для собственнаго нашего и общественнаго блага, съ живѣйшими чувствами благодарности къ Творцу онаго, поспѣшно насадить молодыми отраслями семействъ сіи повсемѣстно устроенные и щедротами свыше огражденные вертограды благотворныхъ наукъ, въ которыхъ, по предписаннымъ правиламъ великихъ мужей, получившихъ начало своего величія въ подобныхъ же симъ вертографамъ святилищахъ наукъ и излившихъ яркій свѣтъ своего просвѣщенія на родъ человѣческій, благоуспѣшно могли бы развернуться въ ва-

шихъ дѣтяхъ, какъ физическія, такъ и нравственныя оныхъ силы и дѣйствія, природою имъ только данныя, а усовершенствоваться во времени подражаніемъ предшествующимъ вѣкамъ, наблюденіемъ и опытомъ собственнымъ. Иначе, безъ сихъ приобретаемыхъ самими нами усовершенствованій, человѣкъ весьма бы рѣдко достигалъ, какъ въ физическомъ, такъ и въ нравственномъ своемъ образованіи, столь высоко predetermined ему цѣли въ кругу всѣхъ существъ; но былъ бы всегда болѣе поработненное силамъ оныхъ существо, нежели надъ ними возвышенное и владычествующее созданіе“.

„Обратите, почтенные посѣтители, взоры ваши на необразованнаго обитателя Америки и посмотрите, сколько онъ жалокъ!—Тамъ хотя и окружаютъ его прекраснѣйшія произведенія природы, но видъ его грубъ и ужасенъ, попятія ограничены, сужденія связаны, словомъ: онъ гораздо далѣе можетъ видѣть, нежели разсуждать. И сей несчастный рабъ невѣдѣнія, вмѣсто того, чтобъ сіять свѣтомъ разума и наслаждаться пріятнымъ благополучіемъ жизни, блуждаетъ въ глубокомъ мракѣ невѣжества и влачитъ тяжкія оковы, обременяющія душевныя и тѣлесныя его силы! Напротивъ того, просвѣщенный европеецъ знаменуетъ себя величавымъ видомъ. Онъ въ краткое время можетъ объять разомъ окружающія его въ видимомъ мірозданіи многочисленныя творенія. Онъ вдругъ

воображаетъ о прошедшемъ, разсуждаетъ о настоящемъ, заключаетъ о будущемъ, и стремленія душевныхъ его силъ не вмѣщаютъ въ себѣ созерцаемая имъ вселенная! Опъ подобно быстропарящему орлу облетаетъ изъ мѣста въ мѣсто, изъ края въ край шаръ земной, и, все на ономъ встрѣчающееся, наблюдаетъ, замѣчаетъ, соображаетъ все съ своею пользою, и симъ устраиваетъ блаженство своей жизни“.

„Первый при трескѣ грома и блескѣ молніи цѣпенѣтъ,—последній онымъ управляетъ. Одинъ не знаетъ средства избавиться отъ безпокойства, причиняемаго малою мышкой, другой не страшится громадности слона и лютости тигра, заставляетъ ихъ легко во всемъ себѣ повиноваться. Тотъ, ухватившись руками за гибкую и твердую лозу дерева, не смѣетъ безъ боязни спуститься на землю, а сей съ несравненно-легчайшею его тяжестью, такъ сказать, дыма или пара, съ стремленіемъ орлинымъ возносится отъ земли къ небу, какъ бы далѣе отъ самого себя и ближе къ началу и цѣли своего бытія“.

„Чтожъ причиною столь далекой противоположности въ сихъ двухъ существахъ, или лучше сказать, братьяхъ, происшедшихъ отъ одной и той же матери-природы? Конечно,—изобиліе и недостатокъ нравственнаго и тѣлеснаго ихъ образованія, пріобрѣтаемаго болѣе во времени подражаніемъ предшествовавшимъ вѣкамъ и собственными наблюденіями“.

„Въ сихъ святилищахъ наукъ удобно могутъ озаряться умы юношества яснымъ понятіемъ какъ о причинахъ собственнаго ихъ существованія, такъ и о бытіи всѣхъ въ видимомъ мірозданіи прочихъ твореній. Они при благотворномъ свѣтѣ наукъ усмотрятъ взаимныя оныхъ твореній дѣйствія, имѣющія непрерывное, какъ на настоящую, такъ и подлежащую жизнь ихъ, вліяніе. При таковыхъ, свойственныхъ человѣку понятіяхъ, могутъ возбудиться силы ума и сердца его къ благороднымъ мыслямъ, возвышеннымъ чувствованіямъ и достохвальнымъ дѣяніямъ. И сіи юныя дѣти, обозрѣвъ въ семъ святилищѣ громадную книгу природы и познаній человѣческихъ, могутъ выйти изъ онаго съ просвѣщенными качествами и явиться на сценѣ всего политическаго тѣла подобно величественнымъ кедрамъ, возникающимъ изъ малаго сѣмени, новыми достойными и полезными онаго членами, которые возвеселятъ сердца родителей, украсятъ, вознесутъ и прославятъ въ подвигахъ своихъ достохвальными дѣяніями отечество!“

„По окончаніи этой рѣчи произнесены были имена учениковъ, имѣющихъ поступить въ I и II классы, открывающіеся въ Симбирской гимназіи. На первый разъ поступило въ 1-й классъ 13 человѣкъ, а во 2-й—12. По совершеніи всей церемоніи открытія гимназіи, приглашены были всѣ

посѣтители, какъ генералитетъ, такъ и прочіе сограждане къ столу и угощаемы были директоромъ, а къ вечеру того дня былъ домъ гимназіи иллюминированъ площадками и освѣщаны были прозрачныя картины съ вензелевыми изображеніями Ихъ Императорскихъ Величествъ“.

Симбирская гимназія съ 1809 до 1835 года.

По уставу 5 ноября 1804 г. курсъ гимназій былъ четырехлѣтній, но для поступленія въ I классъ гимназіи нужно было представить свидѣтельство объ окончаніи курса уѣзднаго училища, или выдержать соответственный экзаменъ. Учрежденіе гимназій имѣло двоякую цѣль: а) приготовленіе къ университету и б) преподаваніе наукъ хотя начальныхъ, но полныхъ, для тѣхъ, кои, не имѣя намѣренія продолжать ученіе въ университетѣ, желаютъ пріобрѣсти свѣдѣнія, необходимыя для благовоспитаннаго чело-вѣка.

Въ курсъ гимназіи входили слѣдующіе предметы:

1) Математика въ первыхъ трехъ классахъ по 6 уроковъ въ каждомъ; въ I кл. проходились алгебра, геометрія и плоская тригонометрія; во II кл. оканчивалась чистая математика и начиналась прикладная, а также опытная физика; въ III кл. оканчивалась опытная физика.

2) Исторія. Въ I кл. древняя исторія и географія, миѳологія и древности; во II кл. новая исторія и географія, исторія и географія Россіи; въ III кл. общая статистика; въ IV кл. статистика Россійскаго Государства.

3) Естественная исторія. Въ III кл. начальныя основанія селъскаго и лѣснаго хозяйства; въ IV-мъ естественная исторія, технологія и наука о торговлѣ.

4) Философія. Въ I кл. логика и всеобщая грамматика; во II кл. психологія и правоученіе, въ III кл. эстетика и риторика; въ IV кл. право естественное и право народное, политическая экономія.

5) Латинскій языкъ. Въ I кл. грамматика и переводъ съ латинскаго на русскій; во II кл. чтеніе прозаиковъ и переводъ съ русскаго на латинскій; въ III кл. чтеніе латинскихъ поэтовъ и составленіе сочиненій на латинскомъ языкѣ.

6) Нѣмецкій и французскій языки. Въ I кл. чтеніе и письмо и начальныя основанія грамматики; во II кл. грамматика и переводъ съ иностранныхъ языковъ на русскій; въ III кл. переводъ прозаическихъ произведеній и переводъ съ русскаго на иностранные языки; въ IV кл. чтеніе поэтовъ и составленіе сочиненій на иностранныхъ языкахъ.

7) Рисованіе.

	К л а с с ы.				Общее число уроковъ.
	I.	II.	III.	IV.	
Математика. . . .	6	6	6	—	18
Исторія, географія и статистика . . .	6	6	4	2	18
Философія, изящ- ныя науки и по- литическая эконо- мія	4	4	4	8	20
Естественная исто- рія, технологія и коммерческія науки	—	—	4	12	16
Латинскій языкъ.	6	6	4	—	16
Французскій яз. .	4	4	4	4	16
Нѣмецкій языкъ .	4	4	4	4	16
Рисованіе	два		два		4

Для рисованія устраивались сводные уроки I кл. со II и III съ IV.

Законъ Божій и русскій языкъ не были включены въ кругъ изучаемыхъ предметовъ, такъ какъ проходились въ уѣздныхъ училищахъ. Четыре учителя наукъ назывались старшими учителями, а учителя языковъ—

младшими. Рисованіе могли преподавать учителя уѣзднаго училища.

Управление гимназіями. Управление гимназіей находилось въ рукахъ одного директора. По штатамъ 1804 г. должности инспектора гимназіи не существовало. Педагогическихъ совѣтовъ не было. Бывали только ежемѣсячныя собранія учителей и директора для „педагогическихъ совѣтованій“, но они не имѣли офіціального характера. На этихъ собраніяхъ учителя давали директору отчетъ о своемъ преподаваніи и объ успѣшности учениковъ. Отвѣты оцѣнивались не баллами, а словами в. хорошо, хорошо, удовлетворительно, посредственно, плохо.

Перемѣны въ учебныхъ программахъ. 27 марта 1819 г. Главное правленіе училищъ утвердило составленные Ученымъ Комитетомъ новые планы гимназій. Изъ гимназическаго курса исключилась технологія, коммерческія науки, всеобщая грамматика, эстетика, психологія, нравоученіе, естественное и народное право и политическая экономія; вмѣстѣ съ симъ усиливалось преподаваніе древнихъ языковъ и расширенъ курсъ исторіи и географіи. Законъ Божій былъ введенъ еще ранѣе на основаніи Высочайше выраженной воли, „чтобы во всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ постановлено было кореннымъ и неизмѣннымъ правиломъ обучать юношество Закону Бо-

жю и при ежегодныхъ испытаніяхъ всегда начинать экзаменъ съ сего предмета, яко заключающаго въ себѣ главнѣйшую и существенную цѣль образованія“.

Таблица уроковъ съ 1819 года представляется въ слѣдующемъ видѣ:

Предметы.	К л а с с ы .				Число урок.
	I.	II.	III.	IV.	
Богословіе . . .	2	2	2	2	8
Словесность, риторика и логика .	2	2	2	4	10
Математика . . .	6	6	6	2	20
Механика и физика	—	—	8	8	16
Исторія и римскія древности . .	4	2	4	2	12
Географія и статистика . . .	2	4	2	2	10
Естествен. исторія	2	2	4	2	10
Нѣмецкій языкъ .	4	4	4	4	16
Латинскій языкъ.	6	6	4	2	18
Греческій языкъ .	2	2	2	2	8
Рисованіе . . .	2	2	2	2	8

Греческій языкъ признанъ полезнымъ учебнымъ предметомъ въ гимназіяхъ „для

предварительнаго приготовленія желающихъ къ совершеннѣйшему обученію оному въ университетахъ. Обученіе сему языку по гимназіямъ вводится смотря по желанію довольнаго числа учениковъ и по возможности въ отысканіи способнаго къ преподаванію онаго учителя, что и поставить въ обязанность училищнымъ мѣстнымъ начальствамъ“. Въ Симбирской гимназіи преподаваніе греческаго языка было введено, по распоряженію Попечителя Учебнаго Округа, въ двухъ высшихъ классахъ только въ 1840 году.

Личный составъ. Личный составъ начальствующихъ лицъ и преподавателей въ 1809 году былъ слѣдующій.

Директоръ коллежскій ассесоръ Захаръ Лаврентьевичъ Острожскій.

Учителя наукъ: математики и физики Дмитрій Матвѣевичъ Перевощиковъ.

Исторіи и географіи Емельянъ Демидовичъ Шутихинъ.

Философій, изящныхъ наукъ и политической экономіи Ефимъ Ивановичъ Богдановъ.

Естественной исторіи, технологіи и коммерческихъ наукъ Дмитрій Васильевичъ Успенскій.

Латинскаго и нѣмецкаго языковъ Григорій Вислоцкій.

Французскаго языка Карлъ Адріанъ.

Рисованія иностранцевъ Францъ Филиппини.

Учителя приготовительныхъ классовъ: Григорій Сапожниковъ, коллежскій регистраторъ Михаилъ Твердышевъ.

Законоучитель (съ 1811 г.) Яковъ Алексѣевичъ Архангельскій.

Проведеніе реформы 1804 года въ значительной степени затруднялось недостаткомъ учителей. Въ удовлетвореніе этой насущной потребности еще въ 1803 году была возстановлена учительская семинарія, учрежденная при Екатеринѣ II и потомъ пришедшая въ упадокъ; въ 1804 году основанъ былъ педагогическій институтъ въ Петербургѣ. Какъ въ институтѣ, такъ и въ университетахъ учреждены казенныя стипендіи, пользованіе которыми обязывало къ шестилѣтней службѣ Министерству.

Изъ преподавателей, служившихъ въ первые годы существованія Симбирской гимназіи, нѣкоторые пріобрѣли потомъ широкую извѣстность. Такимъ былъ Дмитрій Матвѣевичъ Перевощиковъ. Состоя на службѣ преподавателемъ математики и физики, онъ въ 1809 году за свои ученые труды былъ удостоенъ званія кандидата университета. Въ 1811 году имъ было представлено въ совѣтъ Казанскаго университета разсужденіе по сферической тригонометріи „о всеобщемъ тяготѣніи“, а въ 1812 году переводъ на русскій языкъ геометріи и плоской тригонометріи Лежандра. Въ 1813 году Перевощиковъ получилъ званіе магистра. Перевощиковъ пер-

вый положилъ начало метеорологическимъ наблюденьямъ при Симбирской гимназіи, которыя только въ 30-хъ годахъ были введены въ качествѣ обязательныхъ занятій преподавателей физики въ гимназіяхъ Казанскаго Учебнаго Округа. Въ Симбирской гимназіи Перерошиковъ служилъ съ 1809 до 1816 г. Онъ умеръ въ 1860 году въ званіи экстраординарнаго академика Императорской академіи наукъ по отдѣленію чистой математики.

Въ Симбирской же гимназіи началъ свою службу съ 1816 года Матвѣй Михайловичъ Корніолинъ-Пинскій, не отличавшійся ученостью, но владѣвшій блестящимъ даромъ слова. Назначенный учителемъ естественной исторіи, Пинскій преподавалъ потомъ всеобщую исторію и географію, а подъ конецъ своей службы въ Симбирской гимназіи — логику и риторику, и по всеѣмъ этимъ предметамъ оказался однимъ изъ лучшихъ преподавателей. Но педагогическая дѣятельность не удовлетворяла Пинскаго, онъ охладѣлъ къ дѣлу, а въ 1823 году вышелъ въ отставку, выслуживъ 6-тилѣтній обязательный срокъ службы. Корніолинъ-Пинскій скончался въ 1866 году въ чинѣ дѣйствительнаго тайнаго совѣтника и въ званіи сенатора, первоприсутствующаго въ кассационномъ департаментѣ сената.

Даровитые люди вообще не оставались долго преподавателями въ Симбирской гим-

назіи и старались составить себѣ карьеру на иномъ поприщѣ дѣятельности. Причины этого явленія слѣдуетъ искать прежде всего въ матеріальной необеспеченности учителя, заставлявшей его влечить жалкое существованіе. Объ этомъ краснорѣчиво говоритъ донесеніе директора Гапанова, слѣланное имъ въ 1820 г. училищному комитету при Казанскомъ университетѣ: „Учители гимназіи хотя составляютъ и не безполезный классъ государственныхъ чиновниковъ, но теперь претерпѣваютъ по жизни въ самыя нуждѣишихъ потребностяхъ, иставляютъ отъ глада и остаются безъ надлежащаго и сколько нибудь приличнаго ихъ званію покрову; кромѣ того ни одинъ изъ учителей гимназіи не имѣетъ мундира. Такая крайность невольио вынуждаетъ ихъ заимствоваться и накоплять неоплатные долги при нынѣшнемъ ихъ жалованьи. Были уже отъ нѣкоторыхъ мастеровыхъ и отъ сидѣльцевъ жалобы въ неплатежѣ денегъ, но не получили удовольствованія по недостаточному состоянію учителей. И такъ видно, что училищные чиновники всѣ почти забираютъ жалованье мѣсяца за два и за три впередъ, въ чемъ и отказать имъ невозможно, а жалованья по штату (550 руб. асс.), утвержденному въ 1804 году, не достаетъ нынѣ по возвышеніи дороговизнѣ и на полгода“.

Министерство было не въ силахъ обезпечить матеріальное положеніе учителей, такъ

какъ не располагало необходимыми для этого средствами.

Симбирская гимназіи была открыта съ двумя классами (въ 1811 году она имѣла уже III и IV кл.), но подготовленныхъ для этихъ классовъ нашлось только 25 учениковъ. Въ 1810 году въ вѣдомости объ училищахъ Симбирской губерніи за 1810 годъ въ трехъ классахъ показано 38 учениковъ. Чтобы не имѣть и на будущее время недостатка въ ученикахъ, способныхъ къ прохожденію гимназическаго курса, директоръ исходатайствовалъ разрѣшеніе открыть при Симбирской гимназіи два приготовительныхъ класса и одинъ прибавочный. Въ 1810 году въ этихъ классахъ было 148 учениковъ. Но и при существованіи приготовительныхъ классовъ, число учениковъ гимназіи оставалось столь же незначительнымъ. Въ вѣдомости 1818 года въ четырехъ классахъ Симбирской гимназіи показано 36 учениковъ; въ IV-мъ было четыре ученика, которые и получили аттестатъ объ окончаніи курса.

Такое явленіе было общимъ для всѣхъ гимназій того времени и обуславливалось причинами общаго же характера. Такъ какъ въ гимназію принимались дѣти всѣхъ сословій, даже крѣпостныхъ людей, дворяне избѣгали отдавать въ нее своихъ дѣтей, опасаясь дурныхъ примѣровъ, которые они могли имѣть отъ сообщества съ приходящими дѣтьми разнаго состоянія. Это и заставляло дворянъ

воспитывать своихъ дѣтей дома съ помощью наемныхъ гувернеровъ, или отдавать ихъ въ столичныя пансіоны. Что касается дворовыхъ людей и мѣщанъ, то они не сознавали важности образованія и, отдавая своихъ дѣтей въ гимназію, брали ихъ назадъ, лишь только дѣти научивались читать и писать. Этимъ объясняется многочисленность въ Симбирской гимназіи учениковъ въ приготовительныхъ классахъ, малое число ихъ въ классахъ гимназіи и почти полное отсутствіе дѣтей дворянъ. Въ 1825 году изъ числа 32-хъ учениковъ въ четырехъ классахъ было только двое дѣтей благороднаго сословія бѣдныхъ родителей.

Не помогали и мѣры, принимаемыя начальствомъ гимназіи для привлеченія въ свои стѣны учениковъ. Одной изъ такихъ мѣръ было устройство торжественныхъ публичныхъ испытаній, на которыхъ хорошіе ученики выставлялись на показъ и получали похвалы и награды. Одинъ изъ такихъ публичныхъ экзаменовъ происходилъ уже въ 1810 году. Отъ 21 февраля 1811 года директоръ доносилъ попечителю: „Прошлаго 1810 года декабря 21 и 22 въ Симбирской гимназіи при довольномъ собраніи производимо было публичное испытаніе учениковъ оной, а также учениковъ двухъ приготовительныхъ классовъ. Въ первый день отъ 10 до 2 часовъ поутру экзаменуемы были ученики трехъ классовъ гимназіи изъ росій-

скої географіи, исторіи, изъ двухъ частей логики и технологіи и нѣскольکو изъ ботаники, а послѣ обѣда отъ 5 до 7 часовъ продолжено было испытаніе изъ ботаники, физики и математики. Во второй день отъ 10 до 2 часовъ утра экзаменуемы были ученики въ латинскомъ, нѣмецкомъ и французскомъ языкахъ. Потомъ ученики 2-го приготовительнаго класса были экзаменуемы изъ книги „О должностяхъ челоѣка и гражданина“, а ученики перваго приготовительнаго класса изъ священной исторіи. Послѣ обѣда ученики, отличавшіеся успѣхами, прилежаніемъ и благопріемъ, были награждены книгами и похвальными листами“.

Въ заключеніе своего рапорта директоръ писалъ попечителю: „Осмѣливаюсь рекомендовать Вашему Превосходительству какъ гимназическихъ учителей, такъ и учителей приготовительныхъ классовъ, которые всѣ ревностнымъ исполненіемъ своихъ должностей обращали на себя общее вниманіе Симбирской публики“.

Такъ какъ въ пожаръ въ 1864 г. сгорѣлъ весь архивъ гимназіи, то нельзя было найти никакихъ свѣдѣній ни о методахъ, ни о планахъ преподаванія, ни о степени умственного развитія учениковъ. По нѣкоторымъ даннымъ можно судить, что умственное развитіе учениковъ ограничивалось заучиваніемъ учебниковъ и тѣми немногими поясненіями, которыя дѣлали только лучшіе

учителя, а другіе просто заставляли зазубривать учебники на память.

Библіотека и кабинеты гимназій.

Съ открытіемъ Симбирской гимназій въ ея распоряженіе перешла бібліотека главнаго народнаго училища, по отличавшаяся особеннымъ богатствомъ и разнообразіемъ. Спустя годъ послѣ открытія гимназій въ фундаментальной бібліотекѣ числилось всего 617 экземпляровъ, а въ 1818 г. 1229 книгъ.

Различные предметы, находившіеся въ физическомъ и минералогическомъ кабинетахъ главнаго народнаго училища, также перешли въ вѣдѣніе гимназій. По вѣдомости за 1810 годъ въ Симбирской гимназій состояло: камней 223, рисунковъ для рисованія—старыхъ 80 и вновь пріобрѣтенныхъ 28. Въ этомъ же году пріобрѣтена электрическая машина. Въ 1814 году жившій въ Симбирскѣ докторъ философіи и медицины Константъ Брилль Камеръ пожертвовалъ въ минералогическій кабинетъ гимназій 425 штукъ, золотыхъ и серебряныхъ рудъ и разныхъ древесныхъ окаменѣлостей. Въ 1818 г. минералогическій кабинетъ состоялъ изъ 816 штукъ и 24 раковинъ.

Средства гимназій. Въ первые годы своего существованія Симбирская гимназія имѣла два источника доходовъ: 1) суммы, опредѣленные штатами и отпускавшіяся изъ казенной па-

латы, и 2) суммы, получавшіяся изъ приказа общественнаго призрѣнія. Изъ вѣдомости о приходѣ и расходѣ денежныхъ суммъ за 1810 г. видно, что изъ казенной палаты суммы получались въ слѣдующемъ количествѣ:

На жалованье чиновникамъ. 4500 р. асс.

На содержаніе дома и прислуги 900 р.

На библіотеку и учебныя пособия 250 р.

Всего . . 5650 р. асс.

Директоръ получалъ жалованья 800 р. асс. Старшіе учителя по 550 руб., а младшіе по 400 рублей.

Приказомъ общественнаго призрѣнія отпускалось 1000 рублей.

Такъ какъ отпускаемыхъ суммъ на содержаніе гимназіи не доставало, гимназическое начальство прибѣгало „къ щедротамъ благотворителей“. Пожертвованія въ Симбирской гимназіи собирались посредствомъ подписки, которая ежегодно подносилась почитателямъ публичныхъ испытаній въ гимназіи. Иногда учителями въ пользу гимназіи давались въ ея стѣнахъ драматическія представленія, которыя очень нравились мѣстному обществу, но съ назначеніемъ на должность попечителя Казанскаго учебнаго округа М. Л. Магницкаго были запрещены.

**Помѣщеніе
гимназіи.**

Симбирская гимназія съ первыхъ дней своего существованія помѣщалась въ томъ же самомъ домѣ, который она занимаетъ и по сіе время. Каменное зданіе въ 32 саж. въ длину и въ 8 саж. въ ширину построено во второй половинѣ XVIII-го вѣка. За истекшее столѣтіе два раза перестраивалось, а въ восьмидесятихъ годахъ къ нему сдѣланъ пристрой. Со внѣшней стороны отъ настоящаго своего вида домъ отличался тѣмъ, что съ параднаго крыльца имѣлъ шесть каменныхъ колоннъ. Здѣсь кромѣ гимназіи помѣщалось уѣздное училище. Въ нижнемъ этажѣ были квартиры директора и учителей.

**Замѣчательныя
событія.**

Въ 1817 г. 29 августа Симбирскую гимназію посѣтилъ Его Императорское Высочество Великій Князь Михаилъ Павловичъ, а въ 1824 г. Его Императорское Величество Государь Императоръ Александръ I.

**Директора
гимназіи.**

Первымъ директоромъ Симбирской гимназіи былъ Захаръ Лаврентьевичъ Острожскій, бывший и директоромъ главнаго народнаго училища въ Симбирскѣ до преобразованія его въ гимназію. Г. Христофоровъ приводитъ изъ послужнаго списка З. Л. слѣдующія свѣдѣнія: „Родомъ Острожскій происходилъ изъ малороссійскихъ дворянъ. Первоначальное образованіе полу-

чилъ въ С.-Петербургской Петропавловской нѣмецкой школѣ, въ которой обучался языкамъ нѣмецкому, французскому и итальянскому. Отсюда Острожскій поступилъ для обученія въ большую Дерптскую школу, въ которой изучалъ языки нѣмецкій, греческій и начала еврейскаго, и науки: географію, исторію, поэзію, риторику, логику и математику. Изъ Дерпта онъ перешелъ въ Галльскій университетъ, гдѣ изучилъ медицину, юриспруденцію и философію“. По словамъ Христофорова, „Это былъ первый и до сего времени послѣдній директоръ училищъ Симбирской губерніи, обладавшій такимъ всеобщимъ образованіемъ“.

Острожскій оставался въ должности до 1814 года. На должность директора послѣ выхода въ отставку Острожскаго былъ опредѣленъ нѣкій коллежскій ассесоръ Николай Комашевъ, но въ томъ же 1814 году умеръ, не успѣвъ вступить въ управленіе гимназіей. 29 іюля 1814 года директоромъ Симбирской гимназіи былъ назначенъ коллежскій совѣтникъ Никита Львовичъ Куклинъ. Будучи состоятельнымъ помѣщикомъ, Куклинъ чувствовалъ себя на директорской должности болѣе или менѣе независимымъ и въ своихъ представленіяхъ начальству перѣдко выражался тѣмъ тономъ самостоятельности, какого никогда не позволяли себѣ ни его предшественники, ни его преемники. (Христофоровъ. Очерки, стр. 22). Въ мартѣ 1816 года

Куклинъ самъ подалъ прошеніе объ отставкѣ по домашнимъ обстоятельствамъ.

Съ 1816 года должность директора занималъ Александръ Ивановичъ Гапановъ. Начавъ свою службу съ низшихъ училищныхъ степеней, Гапановъ въ должности директора былъ опытнымъ руководителемъ и умнымъ администраторомъ. Онъ умѣлъ соединить начальническую строгость съ простотою частныхъ отношеній. Воспоминанія бывшихъ учениковъ гимназіи всегда сопровождались добрымъ о немъ словомъ, а такую память оставили по себѣ немногіе училищные начальники прежнихъ временъ (Христовъ. Очерки, стр. 25 и 26).

1835—1864 г.г.

Практическое примѣненіе устава 1804 г. скоро обнаружило его слабыя стороны. Гимназическій курсъ отличался энциклопедичностью, число учебныхъ часовъ не соотвѣтствовало обширности программы, и знанія оканчивающихъ курсъ гимназіи были очень поверхностны. Кончавшіе гимназію имѣли слабую подготовку къ слушанію научныхъ курсовъ, и главное управленіе училищъ находило необходимымъ поставить преподаваніе въ гимназіи опредѣленныхъ тамъ наукъ такъ, чтобы учащіеся въ ней получали познанія, достаточныя для студентовъ, способныхъ слушать профессорскія лекціи.

Въ 1828 году утвержденъ былъ новый уставъ, коимъ въ основу гимназическаго образованія полагалось изученіе древнихъ языковъ. Гимназіи поставлены были прежнія задачи: 1) доставить приличное воспитаніе тѣмъ изъ молодыхъ людей, которые не намѣрены продолжать ученіе въ университетѣ, и 2) дать необходимыя знанія поступающимъ въ университетъ. Латинскому языку вмѣсто прежнихъ 18-ти уроковъ отводилось новымъ уставомъ 26. Греческій на первый разъ былъ сдѣланъ обязательнымъ для гимназій, состоящихъ при университетахъ, но введеніе его предполагалось и во всѣхъ другихъ гимназіяхъ по мѣрѣ возможности. Гимназіи состояли изъ семи классовъ съ семилѣтнимъ курсомъ. Предметы гимназическаго курса слѣдующіе: Законъ Божій, русская грамматика, словесность, логика, математика до коническихъ сѣченій включительно, географія и статистика, исторія, физика, чистописаніе, черченіе и рисованіе.

Такимъ образомъ новымъ уставомъ въ гимназическомъ курсѣ были сдѣланы значительныя сокращенія; исключены естественныя науки и всѣ части прикладной математики; вмѣсто этого усилены языки латинскій и нѣмецкій введеніемъ преподаванія ихъ съ перваго класса. Учебный день заключалъ въ себѣ 4 урока по 1½ часа каждый, при чемъ два урока давались до обѣда и

2 послѣ. По средамъ въ высшихъ классахъ уроки бывали только утромъ.

На помощь директору по управленію гимназіей учреждалась должность инспектора. Неофициальныя ежемѣсячныя собранія, заведенныя уставомъ 1804 года, превращены новымъ уставомъ въ педагогическіе совѣты. Они состояли подъ предсѣдательствомъ директора изъ инспектора и старшихъ учителей. Младшіе учителя присутствовали только во время сужденій о переводѣ учениковъ въ высшіе классы. Въ цѣляхъ привлеченія дворянства къ дѣлу народнаго образованія, учреждалась должность почетнаго попечителя гимназіи, выбираемаго на 3-лѣтіе изъ мѣстныхъ дворянъ. Попечитель вмѣстѣ съ директоромъ имѣетъ общій надзоръ за состояніемъ гимназіи; онъ не имѣетъ права дѣлать распоряженія и лишь негласно сообщаетъ директору свои заключенія объ отступленіяхъ отъ устава и другихъ безпорядкахъ.

Ученикамъ, съ успѣхомъ окончивающимъ гимназическій курсъ, были предоставлены нѣкоторыя служебныя преимущества, а обучавшіеся греческому языку пріобрѣтали право на полученіе чина XIV класса при вступленіи на гражданскую службу. Отличные ученики награждались золотыми и серебряными медалями.

Чтобы согласовать штаты съ мѣстными нуждами, все губерніи были раздѣлены на

3 разряда. Симбирская гимназія помѣщена въ третьемъ, и на ея содержаніе отпускалось 24000 руб. ассигнаціями или 6306 руб. 46 коп. сер. Матеріальное положеніе служащихъ въ гимназіи улучшилось сравнительно со штатами 1804 года. Старшіе учителя, къ которымъ принадлежали преподаватели древнихъ языковъ, математики, русской словесности и исторіи, получали по 1375 руб. ассигнаціями или 385 р. 29 к. сер. и состояли въ IX классѣ; младшіе учителя—русской грамматики, географіи и новыхъ языковъ—1200 руб. ассигнаціями или 336 р. 24 к. сер., состоя въ X классѣ. Законоучитель 1000 р.—285 р. 90 к. сер., директоръ 2000 р.—560 р. 40 к. сер. и инспекторъ 1600 р.—448 руб. 35 коп. сер.

Для поддержанія научнаго духа въ преподавателяхъ среднихъ учебныхъ заведеній, имъ предложено было особымъ циркуляромъ заниматься въ свободное отъ занятій время описаніемъ естественныхъ произведеній каждой губерніи, и даны инструкціи для наблюденій ботаническихъ, зоологическихъ, минералогическихъ и метеорологическихъ.

По уставу 1828 года Симбирская гимназія была преобразована въ августѣ 1835 г., а греческій языкъ распоряженіемъ попечителя былъ введенъ въ двухъ старшихъ классахъ гимназіи въ 1840 году, хотя разрѣшеніе отпускать жалованье изъ государственнаго казначейства послѣдовало лишь въ

1845 г., а обученіе греческому языку штатными преподавателями началось съ 1846 г.

Новый уставъ за время своего существованія до 1864 года подвергался значительнымъ исправленіямъ.

Въ 1844 г. особымъ циркуляромъ предложено было „соединить преподаваніе статистики съ географіей, ограничиваясь только выводами о статистическихъ данныхъ, отсѣкая отъ послѣдней всякія разсужденія, имѣющія ближайшую связь съ политическими науками“.

Въ 1847 году прекращено преподаваніе логики на томъ основаніи, что она почти не приноситъ пользы и только оставляетъ въ памяти учениковъ отвлеченныя, темныя понятія, которыя либо забываются, либо служатъ къ ошибочнымъ примѣненіямъ. Въ курсѣ математики было отмѣнено преподаваніе начертательной и аналитической геометріи.

Въ томъ же 1847 году было признано необходимымъ учредить при гимназіяхъ классы русскаго законовѣдѣнія. Высочайше утвержденнымъ 2-го октября 1847 года положеніемъ комитета министровъ постановлено было: учредить на первый разъ классы законовѣдѣнія въ пяти губерніяхъ: Виленьской, Минской, Смоленской, Воронежской и Симбирской. Не увеличивая срока гимназическаго курса, стараться совмѣстить законовѣдѣніе съ прочими предметами преподаванія. Преподавателямъ этого предмета пре-

доставить права старшихъ учителей гимназій. Сумма въ 500 рублей на жалованье учителю законовѣдѣнія при Симбирской гимназій была ассигнована къ отпуску на 1848 г. и въ томъ же году введено въ гимназій преподаваніе законовѣдѣнія съ судопроизводствомъ.

Въ 1849 году законовѣдѣніе было введено во всѣхъ гимназіяхъ Имперіи. Министръ Уваровъ такъ мотивировалъ необходимость преподаванія въ гимназіяхъ законовѣдѣнія: „Не всѣ молодые люди, оканчивающіе гимназическій курсъ, поступаютъ въ университетъ, гдѣ бы они могли запастись для практической жизни юридическими познаніями; большая изъ нихъ часть заключая обученіе гимназическимъ образованіемъ, поступаетъ на службу губернскую или военную безъ всякаго понятія о законахъ. Для этихъ то молодыхъ людей преподаваніе законовѣдѣнія въ приличномъ для нихъ объемѣ оказывается необходимо нужнымъ“.

Такимъ образомъ уставъ 1828 года подвергся самымъ существеннымъ измѣненіямъ. Преподаваніе раздѣлилось на общее и спеціальное. До IV класса всѣ ученики учились вмѣстѣ, а съ IV-го, для выходящихъ изъ гимназій прямо на службу, сверхъ общихъ предметовъ вводились спеціальныя дополнительные курсы законовѣдѣнія и увеличивалось число уроковъ по русскому языку и математикѣ. Для поступающихъ въ уни-

верситетъ оставался обязательнымъ латинскій языкъ, а греческій только для тѣхъ, которые готовились къ филологическому факультету. Въмѣсто прежнихъ 26 уроковъ для латинскаго языка назначалось только 16 и для греческаго въмѣсто 16—8.

Продолжительность урока уменьшилась до 1 ч. 15 м. и все уроки назначены до обѣда, начинаясь въ 9 час. утра и кончаясь въ 2¹/₂ часа пополудни.

Ученики, отлично окончившіе курсъ и обучавшіеся русскому законовѣдѣнію, получали при поступленіи на службу, если имѣли на это право по происхожденію, чинъ XIV класса; дѣти личныхъ почетныхъ гражданъ, купцовъ и мѣщанъ, кончившіе курсъ съ золотою или серебряною медалью, получали званіе личнаго почетнаго гражданина.

Съ окончаніемъ 1851—52 учебнаго года преподаваніе греческаго языка было прекращено въ Симбирской гимназіи на основаніи Высочайшаго повелѣнія отъ 12-го октября 1851 года, коимъ было постановлено: оставить греческій языкъ, какъ и раньше, только въ городахъ, гдѣ находятся университеты по одной въ каждомъ для приготовленія молодыхъ людей въ университетъ по историко-филологическому факультету, въ который никто не принимается безъ знанія греческаго языка. Греческій языкъ замѣненъ былъ естественными науками, преподаваніе которыхъ распространено было на все семь классовъ гимназіи.

Таблица уроковъ съ 1852 г.

ПРЕДМЕТЫ.	Общіе классы.		Спеціальныя.									
			Для готовящихся на службу.					Для готовящихся въ университетъ.				
	1	2	3	4	5	6	7	4	5	6	7	
Законъ Божій	2	2	2	2	1	1	2	2	1	1	2	
Русскій языкъ	4	4	4	5	3	3	3	3	3	3	3	
Математика	4	4	4	5	3	3	3	3	3	3	3	
Физика и математическая географія .	—	—	—	—	2	2	2	—	2	2	2	
Исторія	—	—	2	2	2	4	3	2	2	4	3	
Географія	2	2	2	2	2	—	1	2	2	—	1	
Естествознаніе	2	2	2	2	1	1	1	2	1	1	1	
Нѣмецкій языкъ	3	3	3	3	3	3	2	3	3	3	2	
Французскій языкъ	3	3	3	3	3	3	3	3	3	3	3	
Числосчисленіе	3	3	1	—	—	—	—	—	—	—	—	
Черченіе и рисованіе	1	1	1	—	—	—	—	—	—	—	—	
Спеціальныя.												
Русское законовѣдѣніе	—	—	—	—	4	4	4	—	—	—	—	
Латинскій языкъ	—	—	—	—	—	—	—	4	4	4	4	

Число учащихся.

Къ 1835 году.	.	.	.	140.
„ январю 1836 года	.	.	.	140.
„ „ 1837	„	.	.	147.
„ „ 1838	„	.	.	134.
„ „ 1840	„	.	.	168.
„ „ 1841	„	.	.	182.
„ „ 1842	„	.	.	197.
„ „ 1843	„	.	.	219.
„ „ 1844	„	.	.	251.
„ „ 1845	„	.	.	275.
„ „ 1847	„	.	.	306.
„ „ 1848	„	.	.	282.
„ „ 1849	„	.	.	203.
„ „ 1850	„	.	.	192.
„ „ 1851	„	.	.	198.
„ „ 1852	„	.	.	189.
„ „ 1853	„	.	.	203.
„ „ 1854	„	.	.	220.
„ „ 1855	„	.	.	217.
„ „ 1856	„	.	.	249.
„ „ 1857	„	.	.	256.
„ „ 1858	„	.	.	253.
„ „ 1859	„	.	.	198.
„ „ 1860	„	.	.	211.
„ „ 1861	„	.	.	218.
„ „ 1862	„	.	.	223.
„ „ 1863	„	.	.	227.
„ „ 1864	„	.	.	230.

Въ Симбирской гимназіи въ годъ ея преобразованія по уставу 1828 года, то есть

въ 1835 году, было 140 учениковъ, а къ концу обозрѣваемаго періода въ ней состояло 230 учениковъ. Такимъ образомъ за 39 лѣтъ число учащихся увеличилось на 90 человекъ, что въ среднемъ дастъ около 3 человекъ на годъ. Объясненіе столь незначительнаго прироста учащихся можно объяснить показаніемъ штабсъ-капитана генеральнаго штаба Буйвида, который въ статьѣ „Симбирская губернія“, напечатанной въ Военно-статистическомъ обозрѣніи Россійской Имперіи въ 1853 году, говоритъ: „Учащихся въ Симбирской губерніи вообще достаточно, сравнительно съ общимъ числомъ народонаселенія губерніи, по учащимся въ гимназіи и по училищамъ уѣзднымъ и приходскимъ очень цемного; это происходитъ отъ того, что многіе воспитываютъ дѣтей своихъ дома, или внѣ губерніи, въ Петербургскихъ, Московскихъ и Казанскихъ учебныхъ заведеніяхъ“.

Успѣхи учащихся. Объ успѣхахъ учениковъ по русской словесности имѣются свѣдѣнія отъ 40-хъ годовъ. Въ начальственныхъ распоряженіяхъ по Казанскому учебному округу этого времени приведены свѣдѣнія объ ученикахъ гимназіи, отличавшихся успѣхами, причемъ болѣе половины поименованныхъ тамъ учениковъ имѣли особенную склонность къ словесности. Профессоръ Казанскаго университета Фойгтъ, рассматри-

вавшій сочиненія учениковъ гимназій округа въ 1840 и 1841 г.г., призналъ работы учениковъ двухъ старшихъ классовъ Симбирской гимназій лучшими. Съ 1836 года преподавателемъ словесныхъ наукъ былъ Константинъ Никифоровичъ Лебедевъ, который, между прочимъ, писалъ ученые труды. Такъ, въ 1840 году имъ было представлено попечителю округа разсужденіе объ искусствахъ изобразительныхъ, а въ начальственныхъ распоряженіяхъ по Казанскому учебному округу за 1841 годъ старшій учитель словесности Лебедевъ былъ поименованъ въ числѣ учителей Симбирской гимназій, оказавшихъ успѣшное усердіе въ преподаваніи. Лебедевъ оставался преподавателемъ въ Симбирской гимназій 8 лѣтъ. Съ 4-го августа 1844 года преподавателемъ словесности былъ назначенъ Павелъ Моисеевичъ Грумъ-Гржамайло, а въ 1847 году ревизовавшій гимназію инспекторъ казенныхъ училищъ Антроповъ нашелъ преподаваніе словесности въ Симбирской гимназій неудовлетворительнымъ и требующимъ усовершенствованія. Равнымъ образомъ испытательный комитетъ при Казанскомъ университетѣ, экзаменуя бывшихъ учениковъ гимназій при поступленіи ихъ въ университетъ, нашелъ въ 1846 и 1847 г.г., что большая часть учениковъ Симбирской гимназій имѣла познанія въ русской словесности слабыя. Таковыми же найдены познанія въ логикѣ, исторіи и географіи. По-

видимому, въ гимназіи принимались мѣры къ тому, чтобы поднять на должный уровень познанія учащихся въ русской словесности и заинтересовать ихъ этимъ предметомъ. Такъ, извѣстно, что въ 1845—46 г.г. устраивались литературныя бесѣды подъ руководствомъ учителя словесности, на которыхъ ученики старшихъ классовъ читали написанныя ими сочиненія на различныя темы, напримѣръ: „Разборъ сочиненій Жуковского“, „Исторія русск. грамматики“, „Разборъ поэмы Пушкина Цыгане“, „О законахъ мышленія“, „О преобразованіи Россіи Петромъ Великимъ“ и др. На успѣшность не могло не оказывать вліянія то обстоятельство, что учителя словесныхъ наукъ въ старшихъ классахъ часто мѣнялись.

Русскій языкъ сталъ преподаваться въ Симбирской гимназіи съ 1835 года. Первымъ учителемъ этого предмета былъ Федоръ Федоровичъ Москвитиновъ, преподававшій въ то же время географію, но съ 1838 года преподаваніе русскаго языка и географіи было раздѣлено между двумя особыми учителями, съ присвоеніемъ каждому изъ нихъ правъ государственной службы, наравнѣ съ младшими учителями и съ жалованьемъ въ 1200 рублей ассигнаціями въ годъ.

Первымъ особымъ преподавателемъ русской грамматики былъ дѣйствительный студентъ Московскаго университета губернскій секретарь Николай Александровичъ Гонча-

ровъ, братъ знаменитаго писателя-романиста. Окончивъ курсъ въ Императорскомъ Казанскомъ университетѣ въ 1837 году, Н. А. занялъ мѣсто помощника правителя канцеляріи Симбирскаго губернатора, а съ 15 марта 1838 года допущень къ исправленію должности младшаго учителя русскаго языка при Симбирской гимназіи. Въ 1850 году Н. А. допущень былъ къ исправленію должности старшаго учителя русской словесности, но уже въ слѣдующемъ году снова перемѣщенъ младшимъ учителемъ русскаго языка. Въ 1863 году выслуживъ пенсію Н. А. вышелъ въ отставку, но въ 1867 году по прошенію снова опредѣленъ былъ на прежнюю должность, которую и занималъ до 1870 года, когда распоряженіемъ попечителя Казанскаго учебнаго округа былъ уволенъ въ отставку.

По отзывамъ лицъ, его знавшихъ, Н. А. былъ преданъ наукѣ и имѣлъ большія филологическія познанія, но при необыкновенной добротѣ и безхарактерности не могъ быть требовательнымъ къ ученикамъ и поддерживать въ классѣ необходимую дисциплину. Указанія на это встрѣчаются въ отчетахъ ревизовавшихъ гимназію начальствующихъ лицъ, а въ годъ своего увольненія Гончаровъ получилъ строжайшій выговоръ отъ попечителя учебнаго округа за безпорядокъ въ классѣ, найденный окружнымъ инспекторомъ при входѣ къ нему на урокъ. Отсюда понятны и отзывы ревизоровъ о познаніяхъ

учениковъ въ русскомъ языкѣ, которыя оказывались неудовлетворительными. Прекрасной души человекъ, любимый сослуживцами и учениками, Н. А. способенъ былъ къ ученой, но не къ педагогической дѣятельности.

Математику за періодъ времени съ 1825 по 1864 г. преподавали 20 лицъ; большинство ихъ короткое время оставались на службѣ въ Симбирской гимназіи, за исключеніемъ двухъ однофамильцевъ—Владимира Петровича Панова, прослужившаго 16 лѣтъ, и Николая Николаевича Панова—18 лѣтъ. Владиміръ Петровичъ Пановъ, занимавшій съ 1861 г. должность инспектора, очень успѣшно преподавалъ математику, что неоднократно засвидѣтельствовано ревизовавшими гимназію начальствующими лицами, а о преподаваніи имъ физики данъ слѣдующій лестный отзывъ управлявшимъ округомъ П. Д. Шестаковымъ: „Инспекторъ Пановъ, который занимается преподаваніемъ физики за недостаткомъ второго учителя математики, съ любовью исполняетъ принятую имъ на себя обязанность, почему и ученики весьма охотно учатся физикѣ. Объясненія его постоянно сопровождаются отчетливо выполняемыми опытами, отъ чего преподаваемое запечатлѣвается крѣпко въ сознаніи и памяти учениковъ, что доказало и испытаніе въ VII классѣ. Лучшихъ учениковъ этого класса пріятно было слушать: съ такой отчетливостью и основательностью отвѣчали они.

Даже слабые ученики (по другимъ предметамъ) отвѣчали удовлетворительно. Г. инспекторъ пользуется въ Симбирскѣ вполне заслуженною репутаціей отличнаго учителя физики“.

Латинскій языкъ въ концѣ 30-хъ и въ 40 г.г. съ большимъ успѣхомъ преподавалъ Иванъ Антоновичъ Верниковскій, бывшій послѣдовательно преподавателемъ, инспекторомъ и директоромъ Симбирской гимназіи. Постановкой новыхъ языковъ гимназія гордиться не могла; познанія учениковъ по нѣмецкому и французскому языкамъ были недостаточны. Изъ отчета по управленію округомъ за 1860 годъ, видно, что малая успѣшность по новымъ языкамъ, не въ одной только Симбирской гимназіи, зависѣла частью отъ недостатка преподавателей, особенно французскаго языка, частью отъ недостаточной подготовки къ такой обязанности лицъ, поступавшихъ въ учителя.

**Фундаментальная
библіотека.**

Штатами 1828 года на библіотеку и физическій кабинетъ назначено 214 р. 25 к. сер. Фундаментальная библіотека пополнялась не столько покупкою книгъ, сколько пожертвованіями. Особенно обращаетъ на себя вниманіе пожертвованіе книгами на 600 рублей, сдѣланное почетнымъ попечителемъ гимназіи въ 1838 г. Въ книгѣ Безгина приведены слѣдующія

цифры, указывающія на состояніе фундаментальной библіотеки съ 1839 по 1854 годъ.

1839 года состояло	.	2382 тома.
1840 „ „	.	2418 „
1841 „ „	.	2459 „
1842 „ „	.	2497 „
1843 „ „	.	2509 „
1844 „ „	.	2564 „
1845 „ „	.	2588 „
1846 „ „	.	2634 „
1847 „ „	.	2691 „
1848 „ „	.	2751 „
1849 „ „	.	2783 „
1850 „ „	.	2854 „
1851 „ „	.	2925 „
1852 „ „	.	2996 „
1853 „ „	.	2944 „
1854 „ „	.	2996 „

Надзиратели за
вольно-приходящими
учениками.

Надзоръ за поведеніемъ уча-
щихся лежалъ сначала исклю-
чительно на обязанности начальствующихъ
лицъ и учителей гимназій.

Въ 1839 году Министерство Народнаго
Просвѣщенія, по представленію попечителя
Казанскаго учебнаго округа, разрѣшило имѣть
при Симбирской гимназій надзирателя за
вольноприходящими учениками съ жалова-
ніемъ по 171 р. 50 к. въ годъ изъ эконо-
мической суммы гимназій съ тѣмъ, чтобы
опредѣленіе и увольненіе его каждый разъ

зависѣло отъ попечителя учебнаго округа. Въ 1862 г., вслѣдствіе увеличенія числа учениковъ въ Симбирской гимназіи, была учреждена должность второго надзирателя. Въ это время надзиратели получали содержанія по 300 руб. въ годъ.

Плата за ученіе. По уставу 1804 года никакой платы за ученіе не полагалось. Заботясь о лучшемъ матеріальномъ обезпеченіи учителей, Министерство Народнаго Просвѣщенія думало найти необходимыя для этого средства, установивъ плату за право ученія въ гимназіяхъ. 1 февраля 1819 г. было Высочайше утверждено положеніе Комитета Министровъ о введеніи платы за ученіе въ тѣхъ учебныхъ заведеніяхъ, гдѣ ес признаетъ нужнымъ Министерство, которому предоставляется назначать размѣръ платы въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ соотвѣтственно мѣстнымъ условіямъ. Въ томъ же году училищный комитетъ при Казанскомъ университетѣ обращался къ директорамъ гимназій Казанскаго учебнаго округа съ запросомъ: можно ли назначить плату съ учениковъ за ученіе въ гимназіяхъ и въ какомъ количествѣ. Въ отвѣтъ на это директоръ Симбирской гимназіи доносилъ, что съ учениковъ Симбирской гимназіи, по бѣдному состоянію ихъ родителей, не возможно брать никакой платы. Такой отвѣтъ объясняется составомъ учениковъ гимназіи того времени;

большая часть ихъ состояла изъ дѣтей мѣщанъ и дворовыхъ людей. Послѣдніе воспитывали дѣтей не на счетъ господъ, а на свой собственный и не бывали въ состояніи снабжать ихъ даже книгами. Въ 1838 году были утверждены, въ видѣ опыта на 4 года, „Правила о взиманіи платы съ приходящихъ учениковъ гимназій“, которыми послѣднія по отношенію къ количеству платы раздѣлялись на два разряда. Въ Симбирской гимназій, отнесенной ко 2-му разряду, положено было взимать за ученіе съ учащихся по 10 руб. асс. По истеченіи опредѣленнаго четырехлѣтняго срока Министръ Народнаго Просвѣщенія утвердилъ новыя правила, которыми плата за ученіе въ гимназіяхъ второго разряда опредѣлялась въ 3 рубля сер. За обзрѣваемый періодъ плата въ Симбирской гимназій была повышена въ 1845 году до 5 рублей и въ 1857 году до 10 рублей.

Метеорологическія наблюденія. Метеорологическія наблюденія при Симбирской гимназій производилъ въ 1812—1813 г.г. учитель математики и физики Д. М. Перевощиковъ, впослѣдствіи академикъ. Результаты наблюденій доставлялись въ Казанскій университетъ. Согласно уставу 1828 года эти наблюденія вмѣнены были въ обязанность учителямъ физики и съ 1835 года при Симбирской гимназій производились систематически. По порученію попечителя округа Мусина-

Пушкина, метеорологическая обсерваторія была установлена по указаніямъ профессора Кнорра, который снабдилъ ее свѣренными необходимыми инструментами и далъ инструкцію для производства наблюденій. Въ 1836 году профессоръ самъ посѣтилъ всѣ метеорологическія станціи на Волгѣ. По составленному имъ плану, наблюденія заключались въ опредѣленіи высоты барометра и термометра, направленія вѣтровъ и состоянія неба по 4 раза въ сутки: въ 9 часовъ утра, въ полдень, въ 3 часа дня и въ 9 часовъ вечера. Наблюденія производились до конца 1860 годовъ.

Торжественные акты.

Торжественные акты устраивались ежегодно и происходили въ присутствіи высшей администраціи и посторонней публики. На этихъ собраніяхъ преподавателями читались рѣчи научнаго содержанія, а лучшими учениками привѣтствія посѣтителямъ на языкахъ русскомъ, нѣмецкомъ и французскомъ. Актъ начинался молитвой и оканчивался народнымъ гимномъ. Иногда по окончаніи акта посѣтителямъ предлагались для разсмотрѣнія опыты учениковъ въ чистописаніи, рисованіи и черченіи.

Зданіе гимназій. Зданіе гимназій, давно уже пришедшее въ ветхость и поддерживаемое незначительными поправками, въ 1840--41 г.г.

было заново перестроено на ассигнованную изъ государственнаго казначейства сумму въ 67566 рублей учрежденной по Высочайшему повелѣнію на два года особой строительной комиссіей.

**Благородный
пансіонъ.**

Основаніе пансіону при Симбирской гимназіи положено дворянствомъ Симбирской губерніи. Еще въ 1816 году директоръ Куклинъ, вслѣдствіе заявленія Симбирскаго дворянства, дѣлалъ представленіе въ Совѣтъ Казанскаго университета объ открытіи при Симбирской гимназіи благороднаго пансіона, при чемъ доносилъ, что Симбирскіе дворяне даютъ для пансіона на свой счетъ домъ, служителей и содержаніе. Въ 1819 году на тѣхъ же условіяхъ ходатайствовалъ объ открытіи пансіона директоръ Гапоновъ. Наконецъ въ октябрѣ 1829 г., вслѣдствіе постановленія дворянскаго собранія, губернской предводитель дворянства князь Михаилъ Петровичъ Баратаевъ входилъ съ представленіемъ черезъ попечителя Казанскаго учебнаго округа къ Министру Народнаго Просвѣщенія о дозволеніи открыть въ Симбирскѣ благородный пансіонъ для бѣднѣйшихъ дѣтей дворянскаго сословія, родители которыхъ не имѣютъ средствъ давать своимъ дѣтямъ приличнаго образованія въ уѣздныхъ и губернскихъ училищахъ. При этомъ князь Баратаевъ заявилъ, что для пансіона уже купленъ имъ

домъ по близости отъ гимназій и избрано 10 воспитанниковъ, на содержаніе которыхъ Симбирское дворянство, сообразно съ существовавшими тогда цѣнами, признало необходимымъ отпускать ежегодно: а) на столъ и одежду 2750 руб. и в) на прочія потребности 1750 руб., всего 4500 руб. асс., или на каждого пансіонера по 450 руб. асс. Кромѣ того на первоначальное обзаведеніе нужными учебными пособіями положено было отпустить 1500 руб. Со стороннихъ же воспитанниковъ, желавшихъ поступить пансіонерами, Симбирское дворянство постановило для поддержки средствъ пансіона брать: а) за полныхъ пансіонеровъ 600 руб. и б) за полупансіонеровъ 450 руб.

Министръ Народнаго Просвѣщенія передалъ представленіе князя Баратаева на обсужденіе главнаго правленія училищъ, которое признало: а) что при десяти воспитанникахъ нельзя открывать благороднаго пансіона, такъ какъ уставомъ учебныхъ заведеній 1828 года дозволялось открывать пансіоны при гимназіяхъ только тогда, когда желающихъ поступить въ пансіонъ будетъ не менѣе 20 и б) нашло плату за содержаніе пансіонеровъ и полупансіонеровъ слишкомъ высокою даже въ сравненіи съ С.-Петербургскими пансіонами, гдѣ тогда за полное содержаніе бралось не болѣе—500 руб. и за половинное—200 руб.

Соглашаясь съ мнѣніемъ главнаго прав-

ленія училищъ, Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія 18-го сентября 1830 г. увѣдомилъ предводителя Симбирскаго дворянства князя Баратаева, что за недостаткомъ подлежащаго числа воспитанниковъ, пансіона открыть нельзя, на что Симбирское дворянство можетъ вмѣсто него учредить „Благотворительное заведеніе“ для бѣдныхъ дѣтей изъ своего сословія съ уменьшенною платою за содержаніе живущихъ въ немъ своекоштныхъ воспитанниковъ.

Благотворительное учрежденіе и было вслѣдъ за тѣмъ открыто, и надзирателемъ опредѣленъ былъ съ разрѣшенія попечителя округа старшій учитель Базилевъ.

Въ 1833 г. почетный попечитель Симбирской гимназіи князь Баратаевъ увѣдомилъ попечителя Казанскаго учебнаго округа, что число воспитанниковъ въ благотворительномъ учрежденіи Симбирскаго дворянства возрасло до 17 и просилъ о преобразованіи его въ гимназическій пансіонъ, полагая, что послѣ преобразованія недостатокъ трехъ пансіонеровъ не только въ скоромъ времени пополнится, но число ихъ возрастетъ и болѣе двадцати, особенно, когда при совершенномъ устройствѣ пансіона, будетъ по возможности понижена плата за своекоштныхъ пансіонеровъ. На это ходатайство послѣдовало разрѣшеніе попечителя Мусина-Пушкина и въ 1834 году благотворительное учрежденіе было преобразовано въ благород-

ный пансіонъ. Какая сумма отпускалась на годовое содержаніе каждаго воспитанника въ первые годы по преобразованіи „Благотворительнаго учрежденія“ въ пансіонъ, неизвѣстно. Но уже въ 1838 г. Симбирское дворянство нашло необходимымъ увеличить сумму на содержаніе пансіона и постановило отпускать ежегодно на двадцать воспитанниковъ 2857 руб. 15 коп., или 142 р. 85 к. на каждаго.

11 января 1840 г. Министромъ Народнаго Просвѣщенія было утверждено „Положеніе о благородномъ пансіонѣ при Симбирской гимназіи“. Общія основанія его слѣдующія: 1) На сумму, опредѣленную отъ дворянства, содержатся двадцать воспитанниковъ, дѣтей недостаточнаго состоянія родителей дворянъ Симбирской губерніи по два отъ каждаго уѣзда. 2) Кромѣ воспитанниковъ отъ дворянства, въ пансіонѣ могутъ поступать дѣти чиновниковъ и дворянъ съ платою по 144 руб. за полнаго пансіонера и по 120 руб. за полупансіонера и воспитанники отъ казны. 3) Воспитанники пансіона обучаются въ гимназіи вмѣстѣ съ другими учениками всѣмъ предметамъ, въ Высочайше утвержденномъ уставѣ назначеннымъ. 4) Воспитанники ходятъ въ гимназію и возвращаются оттуда въ сопровожденіи дежурнаго надзирателя. 5) Для доставленія воспитанникамъ способа къ практическому изученію французскаго и нѣмецкаго языковъ, составляющему необходимую потребность со-

временнаго образованія, начальство озабочится опредѣленіемъ въ надзиратели иностранцевъ или природныхъ русскихъ, умѣющихъ свободно и правильно объясняться на упомянутыхъ языкахъ. 6) Кромѣ общихъ предметовъ, составляющихъ гимназическое ученіе, воспитанники, по мѣрѣ средствъ пансіона и по усмотрѣнію начальства, могутъ быть обучаемы въ свободное отъ уроковъ въ гимназій время танцамъ и музыкѣ. 7) Главный надзоръ по пансіону поручается почетному попечителю гимназій. Директоръ гимназій есть вмѣстѣ и директоръ пансіона, при ней состоящаго. Должность его помощника исправляетъ инспекторъ гимназій. Сверхъ того при пансіонѣ имѣются комнатные надзиратели и экономъ.

По уставу ученикамъ пансіона присвоена была слѣдующая форма: въ пансіонѣ синія куртки съ краснымъ суконнымъ воротникомъ и панталоны сверхъ сапоговъ, а внѣ пансіона—синій мундиръ съ краснымъ воротникомъ и обшлагами, съ двумя бѣлыми изъ серебрянаго галуна на воротникѣ петлицами. Пуговицы на курткахъ и мундирахъ бѣлыя, въ одинъ рядъ, съ Симбирскимъ губернскимъ гербомъ. Фуражка синяя съ краснымъ околышемъ и выпушкой, съ козырькомъ. Шинели сѣрыя, съ таковыми же отворотами.

Время уставомъ распредѣлялось слѣдующимъ образомъ: въ 5^{1/2} часовъ утра воспитанники встаютъ и къ 6 часамъ соби-

раются на молитву. Время до 9 часовъ опредѣляется на завтракъ и приготовленіе къ классамъ. Отъ 9 до 12 ученіе въ классахъ гимназіи. Отъ 12 до 3 часовъ обѣдъ, отдыхъ и приготовленіе къ классамъ. Отъ 3 до 6 ученіе въ классахъ. Отъ 6 до 6½ час. отдыхъ. Отъ 6½ до 8 повтореніе уроковъ. Отъ 8 до 9½ часовъ ужинъ и отдыхъ, послѣ чего воспитанники собираются на вечернюю молитву.

19 февраля 1842 г. пазначенная на содержаніе двадцати воспитанниковъ сумма была увеличена до 3257 р. 15 к. На столъ для каждаго воспитанника отпускалось по 10 коп. въ сутки, на одежду и бѣлье по 34 р. 28 к. въ годъ, на книги и учебныя пособія по 4 р. 30 к. и на другія надобности по 1 р. 15 к. въ годъ.

Обезпечивая пансіонеровъ всѣмъ необходимымъ, не забывали и объ ихъ эстетическомъ развитіи. Въ 1850 году приглашенъ былъ особый учитель для обученія пансіонеровъ пѣнію, а въ 1852 г. учрежденъ танцевальный классъ. Дворянство приходило на помощь пансіону своими пожертвованіями. Въ 1842 году учреждена стипендія съ капитала въ 3675 руб. сер., пожертвованнаго статскимъ совѣтникомъ Давыдовымъ на содержаніе одного пансіонера. Въ 1847 году учреждены двѣ стипендіи Государя Императора на счетъ государственнаго казначейства. Съ 1850 г. стали ассигноваться суммы

на содержаніе казенно-коштныхъ воспитанниковъ въ гимназическомъ пансіонѣ: на 1850 годъ было ассигновано 144 р. на одного воспитанника, въ слѣдующемъ 1851 году на содержаніе двухъ воспитанниковъ послѣдовало назначеніе 288 руб. Такимъ образомъ ассигнуемая сумма ежегодно увеличивалась на 144 рубля, пока число воспитанниковъ, содержимыхъ на счетъ казны не дошло до опредѣленнаго числа семи человѣкъ. Въ 1856 г. по случаю Священнаго Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ учреждена стипендія Государя Императора Александра Николаевича на проценты съ капитала, пожертвованнаго дворянствомъ губерніи.

Въ 1864 году вслѣдствіе представленія директора гимназіи, что плата, взимаемая за годовое содержаніе воспитанниковъ въ гимназическомъ пансіонѣ, при увеличившейся стоимости всѣхъ жизненныхъ потребностей, оказывается недостаточной, разрѣшено съ 1864—65 учебнаго года увеличить взносъ съ свокоштныхъ воспитанниковъ: за полнаго пансіонера до 180 руб., а за полупансіонера до 120 руб.

Зданіе пансіона. Домъ, купленный княземъ Баратаевымъ предъ открытіемъ благотворительнаго учрежденія, былъ въ 1836 г. проданъ и взамѣнъ его пріобрѣтенъ новый. Но неудобства помѣщенія и отдаленность отъ гимназіи побудили Симбирское дворянство

построить на ассигнованную имъ сумму въ 14185 р. 71 к. для пансіона новый каменный домъ возлѣ гимназіи. Постройка его была окончена въ 1846 году.

Директора гимназій. Съ 1853 до 1857 года директоромъ Симбирской гимназіи былъ Иванъ Антоновичъ Верниковскій, характеристика котораго сдѣлана однимъ изъ бывшихъ учениковъ гимназіи въ воспоминаніяхъ, напечатанныхъ въ концѣ очерка.

На мѣсто Верниковскаго былъ назначенъ 20-го апрѣля 1857 года директоръ училищъ Архангельской губерніи Эдуардъ Ивановичъ Гринненбергъ, а въ 1860 году онъ уже оставилъ гимназію.

Съ 4 января 1861 г. должность директора занялъ Иванъ Васильевичъ Вишневскій и оставался въ ней до 1 марта 1879 г.

1864—1871 г.г.

Уставъ 1828 года съ очень существенными измѣненіями, внесенными въ него въ 1849 году, признанъ былъ несостоятельнымъ, такъ какъ гимназіи и теперь не удовлетворяли своему назначенію—давать молодымъ людямъ основательное общее образованіе и готовить ихъ къ слушанію университетскихъ курсовъ. Въ 1864 г. выработанъ былъ новый уставъ для средне-учебныхъ заведеній. Имѣя въ виду различіе цѣлей гимназическаго образованія, новый уставъ раздѣлилъ гимназіи

на классическія и реальныя. Доступъ въ университетъ давали только классическія гимназіи, реальныя должны были подготовлять къ поступленію въ высшія спеціальныя училища. Въ классическихъ гимназіяхъ усиливалось преподаваніе древнихъ языковъ, причемъ греческій вводился постепенно, по мѣрѣ приготовленія учителей этого языка. Программы по естествовѣдѣнію значительно сокращались. Изъ двухъ новыхъ языковъ обязательнымъ дѣлался только одинъ, по выбору учащихся. Симбирская гимназія, преобразованная въ классическую, оставалась до 1871 года съ однимъ латинскимъ языкомъ, но при этомъ ученики обязаны были изучать оба новыхъ языка. Курсъ законовѣдѣнія упразднялся, но въ выпускномъ классѣ требовалось сообщать ученикамъ „понятіе о нашемъ государственномъ устройствѣ, объ основныхъ законахъ Имперіи, касающихся верховной власти, о значеніи разныхъ присутственныхъ мѣстъ и о главныхъ законахъ уголовныхъ и гражданскихъ“. Въ гимназіи былъ открытъ доступъ всѣмъ дѣтямъ безъ различія сословій. Въ положеніи учителей произошла значительная перемѣна къ лучшему. Прежнее дѣленіе ихъ на старшихъ и младшихъ отмѣнялось и увеличивалось содержаніе директору до 2000 руб., инспектору до 1500 руб., учителямъ до 900 руб. за 12 уроковъ и сверхъ того за каждый дополнительный урокъ назначено по 60 руб.

Для учениковъ установлена слѣдующая форма: а) однобортный полукафтанъ темно-зеленаго сукна съ черными пуговицами и отложнымъ воротникомъ, съ петлицами на немъ изъ синяго сукна, б) брюки темно-сѣраго сукна, в) жилетъ темно-зеленаго сукна, г) галстухъ черный, д) пальто темно-зеленаго сукна съ суконными петлицами синяго цвѣта и съ черными пуговицами, е) фуражка темно-зеленаго сукна съ суконнымъ околышемъ синяго цвѣта.

Таблица уроковъ для гимназій съ однимъ древнимъ языкомъ по уставу 1864 г. была слѣдующая:

Законъ Божій . . .	14 уроковъ.
Русскій языкъ . . .	24 „
Латинскій языкъ . .	39 „
Французскій языкъ .	19 „
Нѣмецкій языкъ . .	19 „
Исторія	14 „
Географія	8 „
Физика и космографія	6 „
Чистописаніе, черченіе	
и рисованіе	13 „
Математика	22 „

Продолжительность урока съ $1\frac{1}{2}$ час. уменьшилась до 1 час., устанавливались перемѣны въ 15 мин. и одна большая послѣ третьяго урока въ $\frac{1}{2}$ часа.

Хотя новый уставъ былъ введенъ съ 1865—66 учебнаго года, но курсъ законовѣдѣнія въ Симбирской гимназій былъ упразд-

ненъ еще съ осени 1864 года, вслѣдствіе донесенія директора попечителю слѣдующаго содержанія: „При открытіи ученія во ввѣренной мнѣ гимназіи послѣ пожара 28 сентября, желающихъ слушать законовѣдѣніе въ VII классѣ не оказалось никого, въ VI и въ V трое. Считаю долгомъ довести объ этомъ до свѣдѣнія вашего превосходительства, имѣю честь покорнѣйше просить о закрытіи класса законовѣдѣнія съ опредѣленіемъ старшаго учителя этого предмета Нелидова на должность учителя русскаго языка вмѣсто Гончарова, объ увольненіи котораго по прошенію при семъ представляю“. 6-го октября 1864 г. послѣдовало на это разрѣшеніе.

**Открытіе пригото-
вительнаго класса.**

Въ 1867 г., по инициативѣ педагогическаго совѣта и съ разрѣшенія попечителя учебнаго округа, при Симбирской гимназіи былъ открытъ приготовительный классъ съ цѣлью дать возможность родителямъ подготовить своихъ дѣтей къ поступленію въ гимназію. Приготовительный классъ состоялъ изъ двухъ отдѣленій и курсъ ученія въ немъ продолжался два года. Поступать могли дѣти всѣхъ сословій не моложе 8 лѣтъ. Классъ долженъ былъ существовать на свои собственные средства. Плата за право ученія полагалась въ 20 р. съ cadaго ученика.

Объ успѣшности учениковъ можно судить по слѣдующимъ даннымъ о переводныхъ испытаніяхъ.

	I.		II.		III.		IV.		V.		VI.		VII.	
1865	12	13	19	16	28	19	15	18	13	8	8	12	—	—
1866	13	8	22	16	23	14	22	14	17	7	15	3	—	—
1867	17	13	27	10	15	12	23	9	8	7	14	5	—	—

Свѣдѣній за слѣдующіе годы до 1871 не найдено.

Приведенныя въ таблицѣ данныя заставляютъ признать успѣхи учениковъ неудовлетворительными, особенно за первый годъ обзрѣваемаго періода. Большой процентъ оставленныхъ на второй годъ не можетъ не навести на предположеніе, что въ предшествовавшіе введенію новаго устава годы, о которыхъ судить опредѣленно нельзя за неимѣніемъ данныхъ, экзамены производились очень снисходительно, и ученики, попавшіе съ слабой подготовкой въ старшіе классы, были не въ силахъ идти впередъ.

Дѣятельность педагогическаго совѣта. Дѣятельность педагогическаго совѣта была направлена къ поднятію уровня успѣшности учениковъ и

къ выработкѣ мѣръ для установленія правильного хода учебно-воспитательной жизни. Слабые ученики составляли предметъ особеннаго попеченія со стороны педагогической корпорации. Стараясь выяснитъ причины малоуспѣшности учениковъ, начальство гимназіи наводило справки объ условіяхъ ихъ домашней жизни и, если находило ихъ неблагопріятными, старалось по возможности устранить неудобства. Родители заблаговременно увѣдомлялись о неуспѣшности ихъ дѣтей, чтобы съ своей стороны могли принять зависящія отъ нихъ мѣры къ поднятію ихъ успѣховъ. Учителя слѣдили за правильнымъ распредѣленіемъ классныхъ занятій и письменныхъ работъ, чтобы не обременять учениковъ непосильнымъ трудомъ.

Въ наблюденіи за исправнымъ посѣщеніемъ уроковъ учениками гимназіи и тщательнымъ исполненіемъ ими своихъ обязанностей принимали живое участіе не только инспекторъ, но и всѣ преподаватели и лично самъ директоръ, почему и вопросы объ этомъ неоднократно были обсуждаемы въ засѣданіяхъ совѣта.

Ясно понимая, что воспитатель самъ долженъ подавать воспитанникамъ примѣръ исправности, и что въ отношеніи внимательнаго и усерднаго исполненія своихъ обязанностей примѣръ его чрезвычайно важенъ, члены педагогическаго совѣта держались этого убѣжденія на самомъ дѣлѣ, выражая

его въ практикѣ своей служебной дѣятельности. Неисправность учениковъ, допущенная по нерадѣнію или лѣности ихъ, будучи понимаема совѣтомъ гимназіи весьма серьезно, взыскивалась вообще строго, и при этомъ употреблялись различныя мѣры, въ числѣ которыхъ увѣдомленіе родителей, родственниковъ и внесеніе неисправныхъ учениковъ въ настольный классный журналъ, каждодневно разсматриваемый начальствомъ гимназіи, немедленно дѣлающимъ по оному свои распоряженія, считались мѣрами болѣе полезными и достигающими цѣли.

Для прекращенія манкировокъ, совѣтомъ употреблялись слѣдующія мѣры: 1) Наводились справки о причинѣ непосѣщенія учениками уроковъ, для чего заведена была особая книга, которая и посылалась родителямъ и родственникамъ, или къ лицамъ, у коихъ живутъ ученики, съ тѣмъ, чтобы первые вписали удостовѣреніе о причинѣ неявки послѣднихъ въ гимназію. 2) Неходящіе въ классъ ученики должны были представлять, если потребуется, надлежащее свидѣтельство о причинѣ непосѣщенія ими гимназіи. 3) Всѣ преподаватели постоянно имѣли въ виду такихъ учениковъ при спрашиваніи уроковъ и по истеченіи опредѣленнаго времени требовали отъ нихъ возможнаго знанія всего пройденнаго во время ихъ отсутствія; и 4) Манкировки по неуважительной причинѣ принимались въ расчетъ при оцѣнкѣ

поведенія и при производствѣ переводныхъ экзаменовъ.

Въ видахъ надлежащей постановки вопроса о надзорѣ за поведснiемъ учениковъ внутри и внѣ гимназіи и о мѣрахъ, потребныхъ къ возвышенію нравственнаго уровня учащихся, въ Симбирской гимназіи заведенъ былъ дневникъ, въ который преподаватели и надзиратели вписывали свои замѣчанія о поведеніи учениковъ не въ общихъ выраженіяхъ, а съ нѣкоторыми подробностями, дабы имѣлись достаточные факты, необходимые начальству при сношеніяхъ и объясненіяхъ его съ родителями, а равно и матеріалы для характеристики поведенія учащихся. Кромѣ того инспекторомъ велся особый кондуитный списокъ, въ который онъ вносилъ всѣ замѣтки о поведеніи и характерѣ учениковъ, объ умственномъ ихъ развитіи и нравственномъ направленіи; выдержки изъ него читались на засѣданіяхъ совѣта при обсужденіи поведенія учащихся.

Для развитія въ ученикахъ религіозности, учебныя занятія каждый день начинались и оканчивались общею молитвою въ присутствіи начальства и всѣхъ преподавателей гимназіи, а въ праздничные и воскресные дни всѣ ученики обязаны были являться въ церковь для присутствія при Богослуженіи, до начала котораго законоучитель объяснялъ имъ Евангеліе, съ цѣлью живѣе впечатлѣть и утвердить въ нихъ

святыя истины христіанской вѣры и правила нравственности.

Наконецъ начальство гимназіи постоянно обращало вниманіе на бѣдныхъ учениковъ, дабы недостаточность ихъ не служила препятствіемъ успѣхамъ, и старалось по возможности обезпечить ихъ матеріальнымъ пособіемъ на нужды, независимо отъ предоставленія имъ права пользоваться учебными книгами и пособіями. Съ этой цѣлью при участіи педагогическаго совѣта было устроено нѣсколько стипендій въ пользу бѣдныхъ, но отличныхъ по успѣхамъ и поведенію учениковъ и для той же цѣли открыто при гимназической церкви и братство Преподобнаго Сергія.

Пожаръ 1864 г. 19 августа 1864 г., во время большого пожара, зданія Симбирской гимназіи и благороднаго пансіона при сильной бурѣ сгорѣли со всѣмъ казеннымъ имуществомъ и архивомъ. Уцѣлѣла только небольшая часть пансіонскаго имущества въ подвальномъ этажѣ, заваленнымъ кирпичами. 31 августа того же года директоромъ Иваномъ Васильевичемъ Вишневымъ для временнаго помѣщенія гимназіи былъ нанятъ домъ Фомина на углу Лисиной улицы и Сѣнной площади за 1000 руб. въ годъ. Но нанятый домъ оказался тѣснымъ, и для устранения возникшаго неудобства рѣшено было съ 1 ноября 1864 г. перевести гимназію въ

болѣе просторный домъ Мейера, находившійся на Лисиной же улицѣ и снятый уже за 1200 руб. для Маріинской гимназіи. Маріинская же гимназія изъ дома Мейера была переведена въ домъ Фомина.

Между тѣмъ попечитель Харьковскаго учебнаго округа тайный совѣтникъ Фойгтъ, получивъ свѣдѣнія о бѣдственномъ положеніи, въ которомъ оказались послѣ пожара въ Симбирскѣ преподаватели и ученики, пригласилъ г.г. директоровъ и штатныхъ смотрителей училищъ округа, каждаго въ кругу ввѣреннаго ему управленія, устроить въ пользу пострадавшихъ подписки: а) одну между училищными чиновниками въ пользу училищныхъ чиновниковъ, б) другую между учениками въ пользу пострадавшихъ учениковъ. Изъ дѣлъ гимназіи видно, что начальствующія лица и преподаватели гимназіи распредѣлили между собою сумму въ 1487 р. 17 к. Учащимся роздано 795 р. 93 к.

Послѣ пожара многія семьи покинули Симбирскъ и разѣхались по другимъ городамъ, вслѣдствіе чего число учащихся въ гимназіи понизилось до 159 чел. (съ 230 чел. бывшихъ къ 1 января 1864 г.). Но по мѣрѣ того, какъ отстраивался городъ, населеніе возвращалось и уже въ 1865 г. число учащихся достигло 237. Въ панятонѣ домѣ нѣкоторыя классныя комнаты оказались настолько тѣсными, что попечитель округа ходилъ необходимымъ посѣщать возобнов-

леніемъ зданія. На суммы, выданныя страховымъ обществомъ и частью отпущенныя изъ казны, обгорѣлое зданіе было возобновлено къ октябрю 1866 года.

Послѣ пожара благородный пансіонъ за неимѣніемъ помѣщенія былъ закрытъ, служащія при немъ лица, комнатный надзиратель Андрасси, экономя Травинъ и врачъ Шумовъ на общемъ основаніи были оставлены за штатомъ, а воспитанники пансіона, какъ казенные, такъ и содержимые на суммы дворянства и удѣльнаго вѣдомства, перемѣщены на частныя квартиры съ выдачею родителей, родственникамъ, или опекунамъ ихъ на руки суммы, причитающейся на содержаніе воспитанниковъ. Пансіонъ оставался закрытымъ въ 1865 и въ 1866 г.г.; къ концу послѣдняго года новое зданіе было отстроено и съ разрѣшенія Министерства Народнаго Просвѣщенія пансіонъ возобновилъ свое существованіе. Съ этого времени онъ сдѣлался всесословнымъ. До 1866 года въ пансіонъ принимались только дѣти дворянъ. Постановленіемъ дворянства, состоявшимся 22 мая 1865 г., опредѣлено принимать съ 1 января 1867 г. въ дворянскій пансіонъ при Симбирской гимназіи, на вакансіи своекоштныхъ пансіонеровъ, дѣтей всѣхъ сословій.

Устройство гимназическаго храма.

Въ 1866 г. дворянинъ Александръ Николаевичъ Денисовъ и его супруга Марія Петровна, во исполненіе

обѣта, даннаго ими по случаю рожденія у нихъ сына Сергѣя, выразили директору гимназіи желаніе устроить въ стѣнахъ гимназіи церковь во имя Преподобнаго Сергѣя Радонежскаго. Директоръ Иванъ Васильевичъ Вишневскій, человѣкъ въ высокой степени религіозный, весьма сочувственно отнесся къ такому намѣренію г.г. Денисовыхъ и въ короткое время исходатайствовалъ разрѣшеніе на устройство храма въ гимназіи, который и былъ освященъ 26 марта 1867 г. Преосвященнымъ Евгеніемъ, Епископомъ Симбирскимъ и Сызранскимъ. Новоустроенная небольшая церковь произвела на присутствующихъ при освященіи пріятное впечатлѣніе изящнымъ иконостасомъ, въ которомъ особенное обращаютъ на себя вниманіе образъ Св. Сергѣя Радонежскаго Чудотворца, писанный въ Троицкой Лаврѣ и находящійся у южныхъ дверей алтаря, и иконы Св. Александра Невскаго и мученицы Маріи у сѣверныхъ дверей. Г.г. Денисовыми, кромѣ всей утвари, пожертвовано и драгоценное Евангеліе. Симбирская землевладѣлица М. М. Фатьянова принесла въ даръ новоустроенной церкви большую чашу.

Принесеніе въ даръ Въ слѣдующемъ году гимна-
запрестольной
иконы. зическая церковь украсилась за-
 престольнымъ образомъ, принесеннымъ въ
 даръ Его Императорскимъ Высочествомъ Великимъ Княземъ Сергіемъ Александровичемъ.

Въ началѣ мая 1867 года въ Симбирской гимназіи получено было отъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника Михаила Авксентьевича Исакова письмо слѣдующаго содержанія: „Доведя до Высочайшаго свѣдѣнія, что въ Симбирской гимназіи, иждивеніемъ мѣстныхъ помѣщиковъ Александра Николаевича и супруги его Маріи Петровны Денисовыхъ, устроенъ храмъ во имя Преподобнаго Сергія Радонежскаго Чудотворца, Ангела Государя Великаго Князя Сергія Александровича, я объяснилъ, что какъ храмоздатели, такъ начальство и воспитанники гимназіи были бы очень счастливы, если бы Его Императорскому Высочеству благоугодно было обратить милостивѣйшее вниманіе на этотъ храмъ и удостоить оный пожертвованіемъ, присовокупивъ, что въ ономъ не имѣется запрестольнаго образа. По всеподданнѣйшему докладу о семъ состоящаго при Ихъ Императорскихъ Высочествахъ Великихъ Князьяхъ Сергіѣ и Павлѣ Александровичахъ флигель-адъютанта Арсеньева, Ея Величество Государыня Императрица всемилостивѣйше соизволила разрѣшить Его Императорскому Высочеству пожертвовать въ церковь Симбирской гимназіи запрестольный образъ Спасителя, благословляющаго дѣтей, работы академика Васильева. Препровождая пожалованный образъ, флигель-адъютантъ Арсеньевъ просилъ меня, по случаю предстоящаго моего отъѣзда въ Симбирскъ, доставить оный по назначенію“.

Икона, какъ говорится въ описаніи этого событія въ Симбирскихъ губернскихъ вѣдомостяхъ отъ 16 мая 1868 г., была привезена 3 мая въ гимназію, гдѣ была принята и внесена директоромъ и храмовладельцемъ А. Н. Денисовымъ въ гимназическую церковь предъ всенощною и поставлена посреди храма. Съ чувствомъ глубочайшаго благоговѣнія устремили свое вниманіе воспитанники гимназіи на благолѣпную престольную икону, которой священное изображеніе Спасителя, благословляющаго дѣтей, такъ близко указывало имъ на дѣтскій ихъ возрастъ. Послѣ всенощной директоръ обратился къ воспитанникамъ съ слѣдующими словами: „Эту икону, съ изображеніемъ Спасителя, благословляющаго дѣтей, прислалъ въ даръ нашей церкви Его Императорское Высочество Великій Князь Сергій Александровичъ. Въ этомъ дарѣ мы должны видѣть знакъ особаго благоволенія, высокой милости Государя Императора и Государыни Императрицы и должны принять ее съ глубочайшимъ чувствомъ благодарности и всеподданнѣйшей преданности“. Затѣмъ воспитанники перешли въ залу, гдѣ передъ портретомъ Государя Императора пропѣли „Боже Царя Храни“ и съ восторгомъ неоднократно повторяли возгласъ директора „ура“.

На другой день послѣ обѣдни законоучитель гимназіи П. И. Юстиновъ произнесъ проповѣдь, въ которой объяснилъ евангельское повѣствованіе о событіи, изображенномъ

на св. иконѣ. Это объясненіе предварено было слѣдующими словами, имѣвшими отношеніе къ пожертвованію св. иконы Великимъ Княземъ Сергіемъ Александровичемъ: „Пророкъ Исаія, созерцая славу Новозавѣтной Церкви, между прочими чертами, живописующими духовныя блага сей Церкви, возвѣстилъ: „и будутъ царіе кормители твои и княгини ихъ кормилицы твои“. Не о тѣлесномъ насыщеніи говоритъ здѣсь пророкъ, а о духовномъ; онъ предвѣщаетъ, что въ обществахъ христіанскихъ ихъ цари и князи будутъ истинными ревнителями воспитанія и просвѣщенія подданныхъ въ духѣ вѣры и любви Христовой. Предсказаніе пророка дѣйствительно исполнилось въ Церкви Христовой съ того времени, когда св. равноапостольный Константинъ сдѣлался единовластителемъ обширнѣйшаго въ мірѣ государства греко-римскаго. Съ тѣхъ поръ христіанскіе государи между главными заботами своего царствованія имѣли заботу о воспитаніи своихъ подданныхъ въ духѣ св. вѣры. Такъ было и въ нашемъ отечествѣ.

„Свидѣтелемъ сихъ царственныхъ заботъ о нравственно-религіозномъ воспитаніи единовѣрныхъ соотечественниковъ нашихъ служить и сія св. икона, принесенная въ даръ ко храму Преподобнаго Сергія, устроенному въ домѣ науки и просвѣщенія, Благовѣрнымъ Великимъ Княземъ Сергіемъ Александровичемъ по соизволенію Благочестивѣйшей Го-

сударыни Императрицы Марии Александровны, Августѣйшей Матери Своей и Матери всей земли русской. Что могло подвигнуть юное сердце Великаго Князя къ такой блаженной жертвѣ, какъ не благочестивое желаніе Великаго Князя, чтобы вы, ищущіе просвѣщенія въ наукахъ, искали онаго во свѣтѣ Евангелія, молились о своемъ преуспѣяніи Господу Іисусу Христу, Свѣту истинному, просвѣщающему и освѣщающему всякаго человѣка свѣтомъ ученія и заповѣдей, свѣтомъ благодати“.

Въ тотъ же день педагогическій совѣтъ гимназіи, движимый чувствомъ благодарности, составилъ адресъ къ Его Императорскому Высочеству Великому Князю Сергію Александровичу слѣдующаго содержанія:

„Ваше Императорское Высочество Великій Князь Сергій Александровичъ!

„Симбирская гимназія, удостоившись получить отъ Вашего Императорскаго Высочества въ даръ находящейся при ней церкви запрестольную икону Христа Спасителя, благословляющаго дѣтей, съ истиннымъ восторгомъ и чувствомъ глубочайшаго благоговѣнія приняла священный подарокъ, память о которомъ навсегда будетъ для нея драгоценна. Глубоко тронутые Вашимъ высокимъ вниманіемъ, педагогическій совѣтъ гимназіи и воспитывающееся въ ней юношество, немедленно отслуживъ благодарственный молебенъ и помолившись о драгоценномъ здоровіи

Вашемъ, снѣшать повергнуть предъ Вашимъ Императорскимъ Высочествомъ искреннее и живѣйшее выраженіе восторга и глубочайшей благодарности“.

Учрежденіе Братства Въ томъ же 1868 г. въ день
Преподобнаго
Сергія. храмового праздника 25 сентября при церкви Симбирской гимназіи открыто Братство Преподобнаго Сергія. Исторія его возникновенія слѣдующая. 26-го марта 1868 г. директоръ гимназіи обратился къ педагогическому совѣту съ предложеніемъ учредить вышеозначенное Братство, которое имѣло бы цѣлью заботиться о нуждахъ и благолѣпін храма и оказывать пособія ученикамъ гимназіи, заслуживающимъ того по успѣхамъ и поведенію.

Принявъ съ живѣйшимъ сочувствіемъ предложеніе директора, педагогическій совѣтъ предоставилъ осуществленіе проекта самому Ивану Васильевичу, который тогда же вошелъ съ представленіемъ устава Братства къ попечителю округа. Послѣдній, одобливъ уставъ, изъяснилъ совершенное съ своей стороны согласіе на учрежденіе Братства, уставъ котораго и былъ затѣмъ утвержденъ мѣстнымъ преосвященнымъ.

Выдающіяся Симбирская гимназія отзывалась
событія. на всѣ выдающіяся событія въ жизни нашего отечества. 4 апрѣля 1866 года, день сохраненія драгоцѣннѣйшей жизни Царя-

Освободителя, ознаменованъ благодарственнымъ Господу Богу молебствіемъ, послѣ котораго былъ исполненъ народный гимнъ, сопровождавшійся радостнымъ и громкимъ „ура“.

1 и 2 декабря 1866 года гимназія принимала дѣятельное участіе въ празднованіи столѣтія со дня рожденія исторіографа русскаго государства Н. М. Карамзина. Вечеромъ 1 декабря зданіе гимназіи было великолѣпно иллюминировано и на среднемъ фасадѣ надъ параднымъ крыльцомъ красовался большой гербъ работы учителя рисованія Двинина. По срединѣ щитъ былъ увѣнчанъ вензелемъ Н. М. Карамзина съ надписью на немъ золотыми буквами: „Гимназія—Карамзину“.

27 мая 1867 года вечеромъ, по полученіи извѣстія о покушеніи на жизнь Государя Императора въ Парижѣ и спасеніи отъ грозившей Его Величеству опасности, послѣ всеночной отслужено было благодарственное Господу Богу молебствіе, послѣ котораго воспитанниками въ залѣ исполненъ былъ народный гимнъ. То же самое повторено было на слѣдующій день послѣ обѣдни, причемъ залъ по которому проходили воспитанники, усыпанъ ими цвѣтами.

13 марта 1868 г. Государь Императоръ, по всеподданѣйшему докладу Министра Народнаго Просвѣщенія, Всемилостивѣйше соизволилъ на дозволеніе педагогическому совѣту Симбирской гимназіи поставить въ

актовомъ залѣ гимназіи портреты Министра Народнаго Просвѣщенія графа Д. А. Толстого и Попечителя Казанскаго учебнаго округа П. Д. Шестакова.

18 мая 1868 г. гимназію посѣтилъ Его Императорское Высочество Великій Князь Владиміръ Александровичъ въ сопровожденіи генераль-адъютанта Перовскаго и Оренбургскаго генераль-губернатора генераль-адъютанта Крыжановскаго. Встрѣченный директоромъ, инспекторомъ и всѣми преподавателями, Его Императорское Высочество прошелъ въ гимназическую церковь, гдѣ выслушалъ краткое молебствіе съ провозглашеніемъ многолѣтія всему царствующему дому, а затѣмъ изволилъ посѣтить нѣкоторые классы и осмотрѣть физическій кабинетъ, фундаментальную бібліотеку и гимназическій пансіонъ. На другой день 19 числа, въ праздникъ Св. Троицы, Великій Князь присутствовалъ у обѣдни въ гимназической церкви, гдѣ собралось все лучшее Симбирское общество. По окончаніи богослуженія исполненъ въ залѣ гимназіи народный гимнъ. Прощаясь, Его Высочество обратился къ директору съ слѣдующими словами: „Весьма Вами благодаренъ за радушный пріемъ и то пріятное впечатлѣніе, которое я выношу изъ Симбирской гимназіи“.

21 мая гимназію посѣтилъ Его Императорское Высочество Великій Князь Алексѣй Александровичъ и, выслушавъ краткое молебствіе, обошелъ всѣ классы и слушалъ

отвѣты учениковъ. Осмотрѣвъ гимназію и пансіонъ, Его Императорское Высочество изволилъ выразить свое удовольствіе.

28 іюня 1868 г. состоялось Высочайшее повелѣніе объ учрежденіи при Симбирской гимназіи „стипендіи Ивана Андреевича Крылова“ на проценты съ суммы 480 руб., собранной въ воспоминаніе исполнившагося въ этомъ году столѣтія со дня рожденія баснописца Крылова служащими и учениками Симбирской гимназіи и нѣкоторыми частными лицами“.

13 сентября того же года Великій Князь Алексѣй Александровичъ подвергся опасности при крушеніи фрегата „Александръ Невскій“, на которомъ онъ слѣдовалъ въ Кронштадтъ. Когда въ Симбирскѣ получено было извѣстіе о спасеніи Великаго Князя, все служащее и учащееся Симбирской гимназіи собрались въ гимназическую церковь на благодарственное молебствіе, а члены педагогическаго совѣта, движимые чувствомъ вѣрноподданнической преданности, собравшись, постановили, согласно предложенію директора, ежегодно праздновать въ гимназіи благодарственнымъ молебномъ въ гимназической церкви 13-го сентября, день спасенія Его Императорскаго Высочества Государя Великаго Князя Алексѣя Александровича, удостоившаго своимъ высокимъ посѣщеніемъ Симбирскую гимназію въ этомъ году, и на собственные средства пріобрѣсти образъ Св. Алексѣя Митро-

полита, ангела Великаго Князя, относительно чего предоставить директору исходатайствовать надлежащее разрѣшеніе. По всеподданнѣйшему докладу о семъ Министра Народнаго Просвѣщенія въ 26 день декабря 1868 г. Государь Императоръ Всемилоостивѣйше на оное соизволилъ. Его Императорское Высочество изволилъ поручить состоящему при немъ генералъ-адъютанту Посѣту передать г.г. членамъ педагогическаго совѣта и воспитанникамъ Симбирской гимназіи благодарность.

20 іюля 1869 года гимназію удостоили своимъ посѣщеніемъ Ихъ Императорскія Высочества Наслѣдникъ Цесаревичъ Александръ Александровичъ (нынѣ почившій Государь Императоръ Александръ III) съ супругою его, тогда Государынею Цесаревною Марією Феодоровною и Великимъ Княземъ Алексѣемъ Александровичемъ. Въ память этого посѣщенія дворянство Симбирской губерніи учредило двѣ стипендіи, одну—имени Его Императорскаго Высочества Государя Цесаревича и другую—имени Ея Императорскаго Высочества Государыни Цесаревны.

Директоръ И. В. Вишневскій. Директоромъ гимназіи за обозрѣваемый періодъ оставался

дѣйствительный статскій совѣтникъ Иванъ Васильевичъ Вишневскій, вышедшій въ отставку 1 марта 1879 г. Его управленіе должно быть особенно памятнымъ для гимназіи, такъ

какъ съ его именемъ связано устройство гимназическаго храма, по его иниціативѣ открыто Братство Св. Сергія, которое всегда оказывало бѣднымъ ученикамъ существенную помощь. На время управленія имъ гимназіей падаетъ большая часть посѣщеній гимназій Особами Императорской фамиліи. Человѣкъ глубоко религіозный, Иванъ Васильевичъ ежедневно посѣщалъ богослуженіе, въ учебные дни, до уроковъ—въ церкви женскаго Спасскаго монастыря, въ праздники—въ гимназическомъ храмѣ. Такимъ образомъ онъ служилъ примѣромъ для учащихся при исполненіи ими религіозныхъ обязанностей. Мѣстное общество въ заслугу Вишневному ставило особенно то обстоятельство, что за все время управленія имъ гимназіей, ни одинъ изъ воспитанниковъ не былъ замѣченъ въ преступныхъ политическихъ дѣлахъ и въ знакъ своего уваженія къ директору учредило въ 1874 году при гимназій стипендію его имени; городъ почтилъ его званіемъ почетнаго гражданина; при выходѣ Ивана Васильевича въ отставку, члены совѣта Братства и педагогическій совѣтъ гимназій исходатайствовали разрѣшеніе на постановку въ актовомъ залѣ его портрета.

Въ послѣдніе годы пребыванія Вишневаго директоромъ учебная часть въ Симбирской гимназій пришла, какъ увидимъ, въ разстройство и въ Министерствѣ сложилась о ней невыгодная репутація.

1871—1909 г.г.

Уставъ 1871 года явился дополненіемъ къ уставу 1864 г. и окончательно упрочилъ преобладаніе древнихъ языковъ и математики въ классической гимназіи. „Изученіе латинскаго языка, объяснялъ Министръ Толстой, хотя бы и серіозное, но безъ греческаго, не дастъ удовлетворительныхъ результатовъ для общаго образованія, которое вездѣ признается тогда только полнымъ и законченнымъ, когда сосредоточивается на обоихъ древнихъ языкахъ и на математикѣ. Изученіе греческаго языка не представляетъ никакихъ особыхъ трудностей, и изъ статистическихъ данныхъ усматривается, что изъ гимназій съ обоими древними языками выходитъ до окончанія курса меньшее число учениковъ и, напротивъ, оканчиваетъ полный курсъ ученія большее число, чѣмъ въ гимназіяхъ съ однимъ латинскимъ. Грамматика древнихъ языковъ и ея изученіе содѣйствуетъ наиболѣе формальному умственному развитію, что всею Европою особенно цѣнится даже для техническаго образованія. Изученіе греческаго языка особенно признавалось важнымъ для нашихъ гимназій потому, во первыхъ, что, если вообще чѣмъ либо наша ученая школа должна отличаться отъ западно-европейской, то именно относительнымъ предпочтеніемъ греческаго языка латинскому; во вторыхъ, нити нашего само-

бытнаго просвѣщенія, до воздѣйствія на насъ западно-европейской цивилизаціи, связываютъ насъ съ міромъ греческимъ, какъ Западная Европа связана съ латинскимъ. Самое разумѣніе нашихъ священныхъ книгъ почти невозможно безъ знанія онаго. Религія, историческое развитіе нашего языка, памятники нашего стариннаго зодчества и живописи, близкая связь нашей исторіи съ византійскою, постоянное взаимодѣйствіе вообще между міромъ греческимъ и славяно-русскимъ,—все указываетъ намъ на необходимость ближайшаго изученія міра греческаго, и только на этомъ пути, при посредствѣ греческаго языка, для нашихъ ученыхъ открывается возможность обогатить историческую науку весьма важными и притомъ вполне самостоятельными трудами, ибо для западныхъ ученыхъ почти невозможно возвыситься до полного безпристрастія въ отношеніи къ православному востоку. Наши ученые школы рѣшительно не исполнили бы своего историческаго призванія, если бы отвратились отъ греческаго языка и греческаго міра, столь богатаго плодами, или если бы изученію оныхъ не было удѣлено одно изъ самыхъ видныхъ мѣстъ въ нашей гимназіи“.

По уставу 1871 г. на латинскій языкъ вмѣсто прежнихъ 39 уроковъ, какъ это было въ гимназіяхъ съ однимъ древнимъ языкомъ, отводилось 49 уроковъ. На греческій языкъ, обязательный теперь для всѣхъ классиче-

скихъ гимназій, назначались 36 уроковъ и на математику съ физикой и космографіей 37 уроковъ; изъ новыхъ языковъ дѣлался обязательнымъ только одинъ по выбору учениковъ. Уменьшилось число уроковъ по Закону Божію на 1, по исторіи на 2, число уроковъ по географіи увеличено на два и предназначены для повторенія этого предмета въ VІІ классѣ. Естественная исторія совсѣмъ исключалась изъ круга гимназическихъ предметовъ, необходимыя свѣдѣнія по ней должны были давать преподаватели географіи. Рисованіе и черченіе стали обязательными предметами; желающіе занимались ими во внѣклассное время за особую плату. Въ седьмомъ классѣ вводился урокъ логики, преподаваніе которой началось въ Симбирской гимназій съ 1875—76 учебнаго года. Для болѣе основательной подготовки учащихся къ прохожденію курса высшихъ учебныхъ заведеній былъ открытъ восьмой классъ, а для приготовленія къ поступленію въ первый классъ гимназій—приготовительный.

Къ особенностямъ новаго устава нужно отнести и ту тѣсную связь, которая должна была съ этого времени существовать между преподаваніемъ и воспитаніемъ. Директоръ и инспекторъ привлекались къ преподавательской дѣятельности, а учителя къ воспитательской; съ этой цѣлью учреждалась новая должность классныхъ наставниковъ. Прежніе

надзиратели переименованы въ помощниковъ классныхъ наставниковъ.

При выпускѣ ученики награждались медалями: аттестованные балломъ 5 по обоимъ древнимъ языкамъ и математикѣ и получившіе въ среднемъ выводѣ изъ всѣхъ предметовъ болѣе $4\frac{1}{2}$ —золотою, а аттестованные отмѣткою 5 въ двухъ главныхъ предметахъ при среднемъ выводѣ болѣе 4—серебряною. Полученіе медали въ томъ и другомъ случаѣ обусловливалось отличнымъ поведеніемъ. Въ тѣхъ классахъ, въ которыхъ были только письменныя испытанія, ученіе не прекращалось до самыхъ капикулъ.

Учебные планы и подробныя программы съ объяснительными записками по каждому предмету были утверждены Министромъ Народнаго Просвѣщенія въ 1872 г. Измѣненъ былъ и порядокъ испытаній. Въ трехъ низшихъ классахъ и въ V производились только письменныя испытанія по языкамъ и математикѣ; въ IV и VI классахъ письменныя и устныя: въ IV—въ знаніи прогимназическаго курса, въ VI по всему пройденному за два послѣдніе года. Для учениковъ выпускнаго класса устанавливались испытанія зрѣлости: письменныя—по русскому и древнимъ языкамъ и устныя—по Закону Божию, древнимъ языкамъ, математикѣ и исторіи. Порядокъ испытаній зрѣлости опредѣлялся особыми правилами. Темы присылались изъ округа.

Таблица уроковъ была слѣдующая:

Предметы.	I	II	III	IV	V	VI	VII	VIII	
Законъ Божій . .	2	2	2	2	2	1	1	1	13
Русскій языкъ съ церк.-славянск. .	4	4	4	3	3	2	2	2	24
Логика.	—	—	—	—	—	—	1	—	1
Латинскій языкъ.	8	7	5	5	6	6	6	6	49
Греческій языкъ .	—	—	5	6	6	6	6	7	36
Математика, физи- ка и космографія	4	4	4	4	4	6	5	6	37
Географія	2	2	2	2	—	—	1	1	10
Исторія	—	—	2	2	2	2	2	2	12
Французск. языкъ	—	3	3	3	3	3	2	2	19
Нѣмецкій языкъ .	—	3	3	3	3	3	2	2	19
Чистописаніе . .	3	2	—	—	—	—	—	—	5

Что касается греческаго языка, то педагогическій совѣтъ Симбирской гимназіи призналъ возможнымъ ввести его только въ двухъ отдѣленіяхъ трехъ классовъ при пяти урокахъ въ томъ и другомъ, при чемъ въ нормальномъ классѣ преподаваніе этого языка взялъ на себя директоръ Вишневскій, а въ параллельномъ — преподаватель латинскаго языка Кильдюшевскій; но распоряженіемъ попечителя учебнаго округа греческій языкъ введенъ и въ четвертомъ классѣ при шести

урокахъ. Этотъ классъ порученъ былъ вновь назначенному преподавателю русской словесности А. В. Сердобову. Такимъ образомъ въ первые годы существованія устава 1871 года Симбирская гимназія не имѣла особыхъ преподавателей греческаго языка и только съ 1873 года получила спеціалиста по этому предмету въ лицѣ Ивана Алексѣевича Ежова. Въ 1874 г. преподаватель исторіи Иванъ Яковлевичъ Христофоровъ, академикъ по образованію, сдалъ экзаменъ въ филологическомъ факультетѣ Казанскаго Университета на званіе преподавателя греческаго языка и перешелъ на этотъ предметъ

Въ 1870-хъ г. обстоятельства сложились неблагопріятно для преуспѣванія учебнаго дѣла въ Симбирской гимназіи. Этому мѣшали недостатокъ преподавателей и частая ихъ смѣна. Особенно не посчастливилось русскому языку. Въ первые четыре года за обозрѣваемый періодъ преподавателями этого предмета были А. В. Сердобовъ, психически ненормальный человѣкъ, и Н. П. Мальцевъ. Въ 1875 г. Мальцевъ перевелся въ Харьковскій учебный округъ, на его мѣсто 6 сентября этого года былъ назначенъ П. Масловскій, перемѣщенный съ 1 іюня 1876 года на должность инспектора народныхъ училищъ Самарской губерніи. Замѣнившій его съ 7-го августа 1876 года А. С. Архангельскій, впоследствии ординарный профессоръ Казанскаго университета, пропускалъ много уроковъ по

болѣзни и прослужилъ только 2 года. Между тѣмъ въ 1877 году по болѣзни вышелъ въ отставку Сердобовъ. Его преемникъ Димитрій Тимофеевичъ Третьяковъ прослужилъ только одинъ годъ и въ 1878 году былъ назначенъ инспекторомъ Царицынской прогимназіи. 2 февраля 1878 года должность преподавателя русскаго языка занялъ В. И. Муратовъ, переведенный изъ Порѣцкой учительской семинаріи, а 13-го января 1879 г. былъ уволенъ отъ службы „за самовольное оставленіе уроковъ“. Такимъ образомъ во вторую половину 1878—79 учебнаго года Симбирская гимназіи осталась безъ словесниковъ, и уроки русскаго языка и словесности были распредѣлены между преподавателями другихъ предметовъ слѣдующимъ образомъ: преподаватель латинскаго языка Нехотяевъ давалъ уроки въ I-мъ классѣ, учитель приготовительнаго класса Домонтовичъ во II, преподаватель латинскаго языка Моржовъ въ III и V, учитель семинаріи Раменскій въ IV, инспекторъ Христофоровъ въ VI, А. П. Пятницкій, латинистъ, въ VII и преподаватель исторіи Теселкинъ въ VIII. Съ открытіемъ 1 марта параллельныхъ отдѣленій въ I и IV классахъ пришлось пригласить для преподаванія русскаго языка еще Раменскаго и Вышеславцева изъ семинаріи и З. С. Тихова, воспитателя пансіона.

Не въ лучшемъ положеніи находилось и преподаваніе древнихъ языковъ. Въ 70-хъ

годахъ гимназія имѣла слѣдующихъ спеціалистовъ этихъ предметовъ: И. А. Ежова съ 1873 года, И. П. Моржова съ 1874 года. Въ томъ же году преподаватель исторіи Христофоровъ выдержалъ экзаменъ въ Казанскомъ университетѣ на званіе преподавателя древнихъ языковъ. Въ 1877 году назначенъ А. П. Пятницкій. Вмѣстѣ съ ними преподавали древніе языки директоръ Вишневскій и М. И. Чугуновъ. Первый изъ нихъ, съ семинарскимъ образованіемъ, имѣлъ слабыя познанія по этимъ предметамъ, что однако не мѣшало ему брать на себя преподаваніе ихъ въ старшихъ классахъ. Такъ, въ 1875--76 учебномъ году Вишневскій давалъ уроки греческаго и латинскаго языка въ седьмомъ классѣ. Каковы могли быть познанія его учениковъ, можно судить по тому, что, напримѣръ, въ III классѣ, гдѣ начинался греческій языкъ, Иванъ Васильевичъ ничего не объяснялъ; дѣло ограничивалось заучиваніемъ слово въ слово грамматики Кюлера по порядку и безъ всякихъ пропусковъ. Ведя дѣло такимъ образомъ, Вишневскій успѣвалъ проходить гораздо больше, чѣмъ полагалось по программѣ, но результаты получались самые печальные: ученики не могли выученнаго примѣнить къ дѣлу.

Михаилъ Ивановичъ Чугуновъ зналъ свой предметъ — латинскій языкъ, но будучи человекомъ страннымъ и крайне слабохарактернымъ, не могъ поддерживать классной

дисциплины. Воспоминанія бывшихъ учениковъ рисуютъ картину невѣроятнаго хаоса на его урокахъ; удовлетворительныя отмѣтки вынуждались угрозами.

Такіе преподаватели создавали не мало затрудненій гимназіи. Ученики переходили въ слѣдующіе классы съ крайне слабыми свѣдѣніями по древнимъ языкамъ и, попадая подъ руководство болѣе требовательныхъ преподавателей, оказывались въ трудномъ положеніи. Болѣе способные при усиленномъ трудѣ успѣвали до нѣкоторой степени пополнить пробѣлы въ своихъ познаніяхъ, другіе оставались на повторительный курсъ, а нѣкоторые выбывали изъ гимназіи. Въ 1880 г. на повторительный курсъ оставлено было въ V классѣ 18 учениковъ за слабыя познанія по древнимъ языкамъ.

При такой постановкѣ учебнаго дѣла и письменныя работы на испытаніяхъ зрѣлости учениковъ VIII класса не могли быть удовлетворительными. Въ 1873 году окружный инспекторъ Сахаровъ далъ такой отзывъ: „Большая часть сочиненій учениковъ Симбирской гимназіи не представляетъ особенныхъ достоинствъ какъ относительно полного пониманія темы, такъ и развитія мыслей“. Попечительскій совѣтъ предложилъ чрезъ директора преподавателямъ строже оцѣнивать работы.

„Въ Симбирской гимназіи, пишетъ ординарный профессоръ Буличъ въ 1874 г., все

сочиненія, сравнительно съ другими, имѣютъ весьма незначительный объемъ и значительно слабѣе сочиненій на ту же тему, писанныхъ въ другихъ гимназіяхъ округа“.

Въ 1877 году заслуженный профессоръ Буличъ находилъ сочиненія гимназій Казанскаго учебнаго округа на тему „Значеніе Волги въ развитіи Россіи“ весьма удовлетворительными; слабѣе другихъ Астраханская и Симбирская гимназіи. Въ послѣдней на грамматическія ошибки смотрѣли сквозь пальцы; преподаватель (разумѣется Сердобовъ) щедръ при оцѣнкѣ и руководствовался правиломъ, имъ самимъ высказаннымъ: „да ни одинъ же отъ нихъ не погибаетъ“, что, конечно, прибавляетъ профессоръ, дѣлаетъ честь его доброму сердцу, но роняетъ успѣхъ преподаванія. Другіе члены комиссіи вынуждены были часто понижать оцѣнку“.

Въ 1878 году сочиненія по русской словесности разсматривалъ ординарный профессоръ Петровскій. „Вообще оцѣнка со стороны преподавателей, пишетъ профессоръ, вполне справедлива, порою даже строга; исключеніе составляетъ Симбирская гимназія, въ которой отмѣтки щедры, рецензентами не замѣчены промахи противъ языка и стиля, встрѣчается незрѣлость мыслей и неумѣніе ихъ выразить“.

Столь же не лестны отзывы о работахъ по древнимъ языкамъ. Просматривавшій работы по латинскому языку профессоръ Доб-

ротворскій отмѣчаетъ наличность въ нихъ грубыхъ ошибокъ противъ этимологiи и синтаксиса; ученики рабски буквально переводили текстъ, а профессоръ Бѣляевъ въ 1878 г. въ латинскихъ работахъ учениковъ Симбирской гимназiи отмѣчаетъ невѣжество учениковъ и небрежность преподавателя, а о греческихъ говоритъ: Симбирская гимназiя представляетъ печальное исключенiе. Всѣ работы по греческому языку полны грубыхъ и непростительныхъ ошибокъ, и въ отношенiи къ нимъ преподавателя-рецензента замѣчается небрежность и излишняя снисходительность“.

Въ силу такихъ недостатковъ въ работахъ по древнимъ языкамъ Попечительскiй Совѣтъ, воплѣ оцѣнивая опытность и заслуженность лицъ, занимающихся въ Симбирской гимназiи преподаванiемъ древнихъ языковъ въ VIII кл., но въ то же время сознавая, что въ знанiи предмета они уступаютъ болѣе юнымъ дѣтелямъ-специалистамъ, далъ имъ благоразумный совѣтъ ограничиться на будущее время преподаванiемъ въ младшихъ классахъ гимназiи. (Жур. М. Н. П. 1872 г. № 8).

Вступившiй въ самомъ концѣ 1878—79 уч. г. въ управленiе новый директоръ Ѳ. М. Керенскiй нашелъ учебное дѣло въ Симбирской гимназiи въ состоянiи полного разстройства. Годовой отчетъ его за 1879 годъ рисуеть слѣдующую картину. Уровень по-

знаній учениковъ гимназіи очень не высокъ, что можно было видѣть на устныхъ испытаніяхъ въ VIII, VI и IV классахъ и въ особенности изъ письменныхъ отвѣтовъ абитуриентовъ. Изъ 23 учениковъ VIII класса не допущено было къ устнымъ испытаніямъ 10 человѣкъ. Причину этого директоръ объясняетъ тѣмъ, что „нѣкоторые изъ преподавателей, обремененные и безъ того уроками, взялись за предметы, съ преподаваніемъ которыхъ были мало знакомы. Трое изъ наставниковъ духовной семинаріи, допущенные къ преподаванію въ гимназіи, не успѣли приноровиться къ дѣлу и не оказали надлежащаго вліянія на успѣхи учениковъ. При томъ двое изъ нихъ преподавали предметы не своей спеціальности. Помощникъ классныхъ наставниковъ и двое надзирателей пансіона, которымъ также поручено было по нѣскольку уроковъ, взявшись за дѣло для нихъ новое и трудное, исполняли непосильную задачу еще съ меньшимъ успѣхомъ. Всѣ указанныя лица, исключая преподавателей гимназіи, смотрѣли на уроки въ гимназіи, какъ на дѣло временное и случайное, выгодное лишь съ матеріальной стороны; всѣ они не имѣли въ глазахъ учениковъ подобающаго авторитета. Вслѣдствіе сего, учебное дѣло, не твердое прежде, въ послѣднее полугодіе 1878—79 уч. г. ослабѣло больше. Пониженіе уровня знаній учениковъ шло быстро и потому, что преподаваніе нѣкото-

рыхъ предметовъ, особенно русскаго языка и словесности, въ послѣдніе годы ведено было слабо. Преподаватели, не успѣвъ ознакомиться съ дѣломъ, мѣнялись“.

Просматривая письменныя работы по латинскому языку во II и III классахъ, директоръ нашелъ, что при переводѣ съ латинскаго языка на русскій, ученики мало вникали въ конструкцію рѣчи и безсвязно и неосмысленно выговаривали русскія слова въ томъ порядкѣ, въ какомъ стоятъ слова латинскія, а не въ порядкѣ зависимости одного слова отъ другого. Грубыя ошибки въ переводахъ съ русскаго на латинскій учениковъ тѣхъ же классовъ зависѣли частью отъ слабаго знанія формъ латинскаго языка, частью отъ непониманія языка русскаго.

Не мало вредило дѣлу, по мнѣнію директора, и то обстоятельство, что въ прежнее время въ дѣятельности преподавателей вообще, такъ особенно въ совѣщаніяхъ на педагогическомъ совѣтѣ, было мало общаго и согласнаго. Рознь не вносила ничего новаго и дѣльнаго въ педагогическія понятія многихъ преподавателей и развивала въ нихъ сомнѣніе и самонадѣянность.

Кризисъ, который переживала гимназія, привелъ родителей учениковъ въ смущеніе и тревогу. „Малоуспѣшность гимназіи, говоритъ далѣе въ своемъ отчетѣ директоръ, всею тяжестью падаетъ на неповинныхъ учениковъ и ихъ родителей. Со стороны по-

слѣднихъ выражаются горькія жалобы на то, что многія дѣти ихъ, пробывъ въ гимназіи по нѣскольку лѣтъ и дойдя до высшихъ классовъ, признаются малоспособными понимать науки и ненадежными для продолженія и окончанія курса. Жалобы эти естественны особенно потому, что до послѣдняго времени нѣкоторые дѣятели гимназіи повсюду разносили громкія похвалы самимъ себѣ и ученикамъ; на сознаніе и указаніе крупныхъ и очевидныхъ недостатковъ былъ положенъ строгій запретъ. Въ обществѣ мало сочувствія къ классической гимназіи. Родители изъ привилегированныхъ классовъ отдаютъ дѣтей въ гимназію военную. Кромѣ общеизвѣстныхъ причинъ недовольства, которое въ обществѣ Симбирскомъ особенно сильно, въ настоящее время довѣріе къ гимназіи подорвано бывшимъ и угрожающимъ неблагопріятнымъ исходомъ испытаній въ старшихъ классахъ, а также тѣмъ, что напечатанныя свѣдѣнія о неуспѣшности гимназіи давно не составляютъ тайны какъ для друзей, такъ и для недруговъ нашего учебного дѣла. Опасно, ропшутъ родители, отдавать дѣтей въ учебное заведеніе, изъ котораго многія изъ нихъ послѣ продолжительныхъ трудовъ вынуждены бываютъ на наше горе уходить жалкими недоучками. Гимназіи предстоитъ нелегкая задача поднять уровень знаній и уничтожить, или, по крайней мѣрѣ, ослабить поводы къ тяжелымъ нареканіямъ“.

Новый директоръ дѣятельно и энергично взялся за устройство учебной и воспитательной части. Педагогическая корпорація обновилась новыми лицами: въ 1879 году назначены преподаватели словесности Тихоновскій и исторіи географіи Яснитскій; въ 1880 году опредѣлены на древніе языки А. И. Веретенниковъ и П. В. Ѳедоровскій лучший въ то время преподаватель латинскаго языка въ округѣ. Съ этого времени гимназія не терпѣла недостатка въ преподавателяхъ. Самъ директоръ взялъ на себя преподаваніе словесности въ 3-хъ старшихъ классахъ.

Директоръ старался совмѣщать въ младшихъ классахъ въ рукахъ одного лица преподаваніе русскаго и латинскаго языковъ, такъ какъ на тѣхъ и другихъ урокахъ въ разбираемыхъ статьяхъ грамматическіе факты и обороты даютъ отличный матеріалъ для сближенія языковъ. Заставлялъ требовать большей тщательности и аккуратности въ исполненіи письменныхъ работъ. Преподавателей русскаго языка просилъ обращать особенное вниманіе во всѣхъ классахъ на грамматическій разборъ, какъ самое прочное средство укрѣпить въ сознаніи учениковъ законы отечественнаго языка и тѣмъ содѣйствовать успѣхамъ ихъ въ языкахъ древнихъ и новыхъ; отъ учениковъ требовать, чтобы они писали не много, но тщательно и толково, а также быть строже въ оцѣнкѣ письмен-

ныхъ работъ. Оживилась и дѣятельность педагогическаго совѣта, который въ 1880 году имѣлъ 27 засѣданій. Она также направлена была къ улучшенію учебнаго дѣла. Заслушавъ мнѣнія членовъ попечительскаго совѣта, разсматривавшихъ письменные отзывы учениковъ VIII класса, подвергавшихся испытанію зрѣлости въ 1878—79 учебномъ году, и увидѣвъ изъ отчета, что познанія въ древнихъ языкахъ учениковъ Симбирской гимназіи слабѣе познаній учениковъ другихъ гимназій, преподаватели древнихъ языковъ въ VIII классѣ согласились и педагогическій совѣтъ гимназіи утвердилъ: съ цѣлью поднятія познаній учениковъ, давать имъ ежедневно на домъ переводъ съ русскаго на древніе языки трехъ или четырехъ фразъ; упражненія эти преподаватели будутъ исправлять съ надлежащими объясненіями. Въ томъ же 1880 году по просьбѣ учениковъ VIII класса, выраженной ими черезъ класснаго наставника, педагогическій совѣтъ просилъ преподавателя математики назначать имъ кромѣ обязательныхъ работъ еще экстраординарныя, состоящія въ рѣшеніи математическихъ задачъ. Въ засѣданіи 24 октября 1881 года педагогическій совѣтъ, находя, что для пріученія учениковъ къ правильному и бойкому изложенію мыслей было бы очень полезно, если бы они, начиная съ VII класса, писали не менѣе двухъ сочиненій въ годъ при той же обстановкѣ, при кото-

рой пишутся сочиненія на испытаніи зрѣлости, постановилъ: просить разрѣшенія г. попечителя назначить для сочиненій въ двухъ старшихъ классовъ по одному дню въ текущемъ полугодіи, по одному въ будущемъ. Мѣра эта, какъ видно изъ отчетовъ, примѣнялась и въ послѣдующіе годы.

Заботясь о правильности распредѣленія учебныхъ занятій и о соразмѣрности ихъ съ силами учениковъ, педагогическій совѣтъ постановилъ постоянно имѣть въ виду, чтобы въ младшихъ классахъ уроки были предварительно разъясняемы ученикамъ и даже разучиваемы въ классѣ; словъ для заучиванія не назначать въ I кл. болѣе 5 и во II болѣе 10. Домашнія письменныя работы назначать посильныя для учениковъ менѣе даровитыхъ и малоуспѣшныхъ, чтобы и они, не затрудняясь самостоятельнымъ исполненіемъ задачъ, достигали лучшихъ успѣховъ. Вмѣнено также въ обязанность класснымъ наставникамъ просматривать дневники учениковъ, съ цѣлью предупредить накопленіе къ какому либо дню слишкомъ большого количества домашней работы.

Въ 1879 году урегулированы были и занятія съ учениками, оставляемыми въ гимназіи послѣ уроковъ за лѣность. Замѣтивъ, что такіе ученики оставлялись подъ надзоромъ помощниковъ классныхъ наставниковъ, директоръ выразилъ желаніе, чтобы вышеозначенную обязанность принялъ на себя кто

либо изъ преподавателей или воспитателей пансіона съ тѣмъ, чтобы лица эти, при болѣе бдительномъ надзорѣ за учениками, помогали ихъ занятіямъ во время ареста. Означенныя обязанности поручены были преподавателю приготовительнаго класса Домонтовичу и воспитателю пансіона Тихову съ вознагражденіемъ изъ специальныхъ средствъ гимназіи по 120 руб. каждому за 10 учебныхъ мѣсяцевъ. Такой порядокъ занятій существовалъ за все время управленія гимназіей директоромъ Керенскимъ.

Особенно серьезное вниманіе обращалось на неослабное посѣщеніе учениками уроковъ, и въ этомъ отношеніи достигнуты были лучшіе сравнительно съ прежнимъ временемъ результаты. Преподаватели сами подавали примѣръ аккуратности ученикамъ: такъ, напримѣръ, въ 1882 году изъ 11054 уроковъ ими было пропущено всего 259 уроковъ, или 2,3⁰/₀.

При дружномъ и усиленномъ стараніи директора и всѣхъ преподавателей, 1879—80 уч. г. далъ лучшіе результаты. Въ 1880 г. изъ учениковъ VIII-го кл. къ испытаніямъ зрѣлости не былъ допущенъ только одинъ; на интенсивность занятій учениковъ этого класса могло оказать вліяніе и распоряженіе попечителя учебнаго округа—постоянно напоминать имъ, что, въ дополненіе къ правиламъ объ испытаніяхъ, г. Министръ Народнаго Просвѣщенія призналъ полезнымъ

постановить, чтобы ученики VIII класса, небрежно относящіеся къ своимъ обязанностямъ, или вовсе не допускались къ испытанію зрѣлости, или же подвергались оному изъ всѣхъ предметовъ гимназическаго курса наравнѣ съ посторонними лицами.

Въ ближайшіе за тѣмъ годы письменныя работы учениковъ VIII кл. на аттестатъ зрѣлости признавались уже хорошими. Такая плодотворная дѣятельность по достоинству была оцѣнена и начальствомъ округа. Отъ 28 мая 1884 г. въ гимназіи было получено на имя директора отношеніе управляющаго округомъ слѣдующаго содержанія: „Препровождая при семъ копію съ журнала присутствія попечительскаго совѣта отъ 6 февраля сего года о послѣдствіяхъ разсмотрѣнія письменныхъ сочиненій и отвѣтовъ учениковъ VIII кл. и постороннихъ лицъ, подвергавшихся въ прошломъ 1883 году окончательному испытанію зрѣлости въ гимназіяхъ Казанскаго учебнаго округа, считаю долгомъ объявить благодарность вашему высокородію за усердное исполненіе вами обязанностей по преподаванію русскаго языка и преподавателямъ древнихъ языковъ за обнаруженные познанія учениковъ въ этихъ предметахъ.“.

Въ 1889 году письменныя работы абитуриентовъ VIII класса по латинскому языку признаны были лучшими въ округѣ, за что выражена признательность попечителя преподавателю гимназіи Федоровскому.

Директоръ Ѳ. М.
Керенскій.

Такимъ образомъ учебная часть была доведена до вполне удовлетворительнаго состоянія, и этимъ гимназія обязана энергіи Ѳ. М. Керенскаго, который неослабнымъ наблюденіемъ за ходомъ дѣла и своимъ личнымъ примѣромъ умѣлъ заставить всѣхъ работать.

Какъ преподаватель Ѳ. М. положительно выдѣлялся, и едва ли Симбирская гимназія видѣла когда нибудь въ своихъ стѣнахъ такого блестящаго словесника; лекціи его слушались учениками съ захватывающимъ интересомъ.

Будучи отличнымъ педагогомъ, Ѳ. М. былъ и образцовымъ хозяиномъ. Въ годъ перехода его изъ Симбирской гимназіи на службу въ Туркестанскій край, гимназія имѣла въ остаткѣ спеціальныхъ средствъ отъ прежнихъ лѣтъ 8782 руб. 02 коп., а въ пансіонѣ состояло остаткомъ 11256 р. 11 к. Это и дало возможность построить особое зданіе для пансіонской больницы и произвести большой ремонтъ всѣхъ помѣщеній, занимаемыхъ пансіонерами. Рѣшеніе построить больницу состоялось еще въ бытность Ѳ. М. Керенскаго директоромъ въ Симбирскѣ, но, за его переходомъ, осуществилось при его замѣстителѣ.

Въ бытность Ѳ. М. Керенскаго директоромъ, къ старому зданію гимназіи сдѣланъ былъ новый пристрой.

Пристрой къ старому зданію гимназіи.

Съ начала 70 годовъ, вслѣдствіе возрастающаго количества учащихся, гимназіи пришлось считаться съ недостаткомъ помѣщенія и средствъ для содержанія параллельныхъ классовъ. Съ 1871 года директоръ гимназіи ежегодно ходатайствовалъ предъ губернскимъ земскимъ собраніемъ объ ассигнованіи пособія для содержанія параллельныхъ отдѣленій. Въ отвѣтъ на такія ходатайства губернское земское собраніе въ 1873 году поручило управѣ разработать вопросъ объ открытіи классической прогимназіи. По ходатайству земства и была открыта въ 1876 году прогимназія въ Алатырѣ. Но еще въ 1874 году земство ассигновало въ пособіе гимназіи 1590 руб.: 950 руб. на содержаніе параллельныхъ классовъ и 1000 руб. на покрытіе дефицита, происшедшаго отъ недостатка собственныхъ средствъ гимназіи на содержаніе параллельныхъ классовъ.

Насколько гимназія была стѣснена въ средствахъ, видно изъ того, что, несмотря на выданное земствомъ пособіе, на жалованье преподавателямъ за уроки въ параллельныхъ классахъ все-таки недоставало, такъ что хозяйственный комитетъ долженъ былъ прибѣгнуть къ займу въ кассѣ братства въ количествѣ 100 рублей съ возвратомъ ихъ изъ спеціальныхъ средствъ будущаго года, но и при этомъ преподаватели параллельныхъ классовъ лишились жалованья за одинъ мѣ-

сящъ. Въ связи съ этой нуждой находится повышение съ 1875 года платы за право учения съ 20 руб. до 25 въ годъ съ каждаго ученика.

Исходатайствовавъ разрѣшеніе на открытіе Алатырской прогимназіи, земство надѣялось этимъ устранить излишній наплывъ учениковъ въ Симбирскую гимназію. Между тѣмъ новая прогимназія въ скоромъ времени имѣла уже полный комплектъ учениковъ, а классы гимназіи оставались попрежнему переполненными.

Въ 1878 г. директоръ снова обратился къ земству съ просьбой оказать содѣйствіе къ открытію еще двухъ параллельныхъ отдѣленій, кромѣ тѣхъ двухъ, которыя уже были открыты на спеціальныя средства гимназіи. Собраніе ассигновало на 1879 годъ просимую сумму 3530 руб. и сдѣлало постановленіе субсидировать гимназію ежегодно, опредѣляя всякій разъ размѣръ пособія. Въ послѣдующіе за тѣмъ годы земство отпускало по 3656 руб. Въ 1879 года городское общество дало безвозмездно помѣщеніе для трехъ низшихъ классовъ гимназіи въ зданіи городской думы.

Между тѣмъ на земскомъ собраніи 1878 года гласнымъ В. П. Языковымъ возбужденъ былъ вопросъ о расширеніи помѣщенія гимназіи, чтобы въ будущемъ оно не представляло затрудненій для обученія въ немъ возможно большаго числа учениковъ. Мнѣ-

ніе Языкова было поддержано гласными Федоровымъ и Дмитриевымъ, и земское собраніе единогласно постановило: вопросъ о капитальномъ переустройствѣ гимназическаго дома передать губернской управѣ, дабы она къ ближайшей очередной сессіи собранія выработала основанія для этого переустройства и съ своими смѣтами и соображеніями внесла на разсмотрѣніе губернскаго собранія.

Сначала губернская управа, не желая вводить земство въ большія затраты, обратила вниманіе на бывшіе въ распоряженіи гимназіи два старыхъ дома противъ дворянскаго пансіона, но нашла, что для приведенія ихъ въ порядокъ потребуются большія суммы, а гимназія отъ этого не выиграетъ, такъ какъ одинъ изъ этихъ домовъ настолько узокъ, что приспособить для классовъ его нельзя. Тогда управа остановилась на мысли сдѣлать къ зданію гимназіи пристрой въ два этажа, на который по сдѣланному ею примѣрному исчисленію требовалось 35000 руб.; при этомъ управа полагала расходъ на пристрой раздѣлить между Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія, земствомъ и городомъ, въ пропорціи: земство $\frac{3}{6}$, министерство $\frac{2}{6}$ и городъ $\frac{1}{6}$.

Губернское земское собраніе въ декабрѣ 1879 года, заслушавъ докладъ управы, послѣ долгихъ преній постановило: разрѣшить управѣ войти въ соглашеніе съ Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія о сооруженіи

пристроивъ къ зданію гимназіи съ обязательствомъ, за отчисленіемъ $\frac{1}{6}$ части на долю города, принять остальные издержки на счетъ земства пополамъ съ Министерствомъ, но съ ограниченіемъ расходовъ земства 18000 рублей. Вслѣдствіе ходатайства черезъ попечителя Казанскаго учебнаго округа предъ Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія Высочайше утвержденнымъ мнѣніемъ Государственнаго Совѣта рѣшено было отпускать на издержки по постройкѣ зданія въ теченіе 1881 и 1882 г.г. по 9000 руб. Городомъ было ассигновано только 5000 руб. Составленіе окончательной смѣты и плановъ на гимназическую постройку управа поручила инженеру Залѣсскому. По составленной имъ смѣтѣ вся постройка должна была обойтись въ 40436 руб. 57 коп. Для наблюденія за ходомъ работъ была учреждена строительная коммисія. Въ составъ ея вошли: отъ Министерства Народнаго Просвѣщенія по назначенію округа директоръ гимназіи Ѳ. М. Керенскій, отъ земства членъ управы Ѳ. А. Бѣляковъ, отъ города членъ управы Н. В. Голубковъ и, какъ постоянный членъ коммисіи и главный наблюдатель за работами, земскій инженеръ М. Г. Алякринскій. Постройка была окончена къ осени 1883 года и 6 ноября того же года, послѣ освященія зданія преосвященнымъ Варсонофіемъ, въ него были переведены классы.

Реформа 1890 г. Учебный строй, установленный графомъ Толстымъ, неизмѣнно продержался до 1890 г. Но уже въ концѣ семидесятыхъ годовъ до Министерства достигли жалобы родителей на обремененіе дѣтей уроками, задаваемыми на домъ. Къ тому же сложившаяся въ гимназіяхъ чисто схоластическая система преподаванія древнихъ языковъ, не могла не отталкивать учащихся и общество отъ классицизма. Подробное изученіе грамматики языковъ и упражненія въ переводахъ съ русскаго языка на древніе требовали такой неумѣренной затраты времени и силъ, что оттѣснили на второй планъ чтеніе и объясненіе авторовъ, и въ преподаваніи древнихъ языковъ, по словамъ Министра Делянова, возобладало одностороннее грамматическое направленіе. Между тѣмъ и самое изученіе грамматики достигало очень плохихъ результатовъ. Такія печальныя наблюденія побудили Министерство къ рѣшительнымъ мѣрамъ. Въ іюлѣ 1890 года были изданы Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія новые учебные планы, по которымъ число уроковъ по древнимъ языкамъ уменьшилось на 10 (7 по латинскому языку и 3 по греческому), изученіе ихъ грамматики въ объемѣ элементарныхъ формъ и правилъ приурочено было къ первымъ шести классамъ, а основательное знакомство съ грамматикою ученики должны обнаруживать на письменномъ экзаменѣ при переходѣ въ VII классъ.

Въ VII и въ VIII кл. занятія учениковъ сосредоточиваются исключительно на чтеніи авторовъ. При изученіи русскаго языка слѣдовало имѣть главной цѣлью пріобрѣтеніе учащимися навыка выражаться и писать правильно въ грамматическомъ и стилистическомъ отношеніяхъ. Курсъ теоріи словесности изъ V кл. перенесенъ былъ въ VIII. Цѣль преподаванія новыхъ языковъ должна заключаться въ подготовленіи учащихся настолько, чтобы они при окончаніи курса могли безъ затрудненій читать въ подлинникъ произведенія нѣмецкихъ и французскихъ писателей; грамматикѣ отводилась служебная роль. По исторіи прибавлялся одинъ урокъ въ V-мъ кл.; въ III кл. надлежало проходить элементарный курсъ отечественной исторіи, въ четырехъ слѣдующихъ классахъ—систематическій курсъ древней, средней и новой исторіи и параллельно съ ними, съ V класса, систематическій курсъ русской исторіи. Въ VIII кл. изучается исторія Греціи и Рима и повторяется отечественная исторія. Уроки географіи въ VII кл. отмѣнялись. Число уроковъ по Закону Божію увеличивалось на три, и въ его программу внесены существенныя измѣненія. Въ V кл. положено начинать курсъ исторіи христіанской церкви, а въ VII и VIII, при повтореніи катехизиса, проходить краткій курсъ догматическаго и нравственнаго богословія. По математикѣ число уроковъ уменьшилось на два, на физику прибавился одинъ урокъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ сдѣланы были измѣненія и въ порядкѣ испытаній. Правилами объ испытаніяхъ, утвержденными г. Министромъ 12 марта 1891 г., устные испытанія были распределены по всеѣмъ классамъ и приурочены къ законченнымъ предметамъ, или къ законченнымъ ихъ отдѣламъ. Въ четырехъ низшихъ классахъ все ученики пользовались правомъ допущенія къ экзаменамъ, въ старшихъ же классахъ допускались только тѣ ученики, которые проявляли удовлетворительную успѣшность по главнымъ предметамъ, въ число которыхъ были отнесены Законъ Божій и русскій языкъ. Письменные испытанія по древнимъ языкамъ въ шести классахъ должны были производиться съ русскаго языка на древніе, а въ V кл. съ латинскаго на русскій. Въ VI кл. и на испытаніи зрѣлости письменные испытанія слѣдовало производить съ своихъ древнихъ языковъ на русскій. На письменномъ экзаменѣ по математикѣ положено было давать двѣ задачи: алгебраическую и геометрическую съ присоединеніемъ къ послѣдней тригонометрическихъ функцій. На устномъ испытаніи зрѣлости къ прежнимъ предметамъ прибавленъ былъ русскій языкъ и одинъ изъ новыхъ языковъ. Уроки во всеѣхъ классахъ прекращались до начала экзаменовъ, къ 1 мая. Срокъ каникулъ установленъ въ два мѣсяца.

Реформы послѣд-
нихъ лѣтъ.

Реформа 1890 года не была настолько существенной, чтобы сообщить дѣятельности гимназій въполнѣ плодотворный характеръ. Она измѣняла лишь постановку преподаванія древнихъ языковъ и такимъ образомъ вносила поправку въ уставъ 1871 года; измѣненія же, сдѣланныя въ преподаваніи другихъ предметовъ, были незначительны; а между тѣмъ жизнь все болѣе и болѣе выдвигала необходимость коренного измѣненія не только учебныхъ плановъ, но и всего строя гимназій.

Работы по преобразованію средней школы начаты были Министромъ Народнаго Просвѣщенія тайнымъ совѣтникомъ Боголѣповымъ и продолжались его замѣстителями. Хронологическій порядокъ ихъ слѣдующій.

Въ 1900 году отмѣнены письменныя испытанія по древнимъ языкамъ и составлены новые учебные планы по этимъ предметамъ, обратившіе главное вниманіе на чтеніе авторовъ и еще болѣе, чѣмъ планы 1890 года, сокращавшіе изученіе грамматики.

Педагогическіе совѣты получили право хорошо успѣвающихъ учениковъ переводить въ высшіе классы безъ экзаменовъ.

Отмѣнены обязательныя вакаціонныя работы, состоявшія изъ письменныхъ упражненій; ихъ рекомендовано замѣнить такими необязательными занятіями, которыя имѣли бы въ виду развитіе индивидуальныхъ склонностей учащихся и пробужденіе въ нихъ

самодѣтельности. Особенное вниманіе Министерство обратило при этомъ на образовательныя прогулки и путешествія.

Въ 1901 году прекращено было преподаваніе латинскаго языка въ I и II классахъ и греческаго въ III и IV, взазмѣнъ чего усилено преподаваніе русскаго языка и географіи и введены въ I классъ русская исторія, естествовѣдѣніе и одинъ новый языкъ.

Въ 1902 г. педагогическимъ совѣтамъ предоставлено переводить въ слѣдующіе классы всѣхъ учениковъ, получившихъ за годъ удовлетворительныя отмѣтки по всѣмъ предметамъ.

Въ 1902 году послѣдовало Высочайшее повелѣніе о временномъ устройствѣ учебной части въ гимназіяхъ, прогимназіяхъ и реальныхъ училищахъ. Тѣ немногія гимназіи, программы которыхъ не подвергались измѣненіямъ въ 1901 и 1902 годахъ, сохранили учебные планы 1890 года. Во всѣхъ остальныхъ (въ томъ числѣ и въ Симбирской) и въ реальныхъ училищахъ курсъ первыхъ двухъ классовъ сдѣланъ общимъ; въ курсъ III класса гимназій введенъ латинскій языкъ, а греческій въ курсъ V класса. Тогда же Министерство приступило къ исполненію Высочайшей воли объ усиленіи средствъ физическаго развитія учащихся. Врачи гимназій введены въ педагогическій совѣтъ съ правомъ голоса въ вопросахъ, касающихся ихъ компетенціи, и особымъ циркуляромъ

даны были подробныя указанія о физическомъ воспитаніи учащихся.

Въ 1903 году Высочайше повелѣно: въ тѣхъ гимназіяхъ, въ которыхъ изученіе греческаго языка отнесено къ V классу, приступить къ постепенному введенію обязательности этого предмета, и 12 іюля этого года составлена была новая таблица уроковъ въ первыхъ пяти классахъ гимназіи безъ греческаго языка, который оставался въ качествѣ необязательнаго предмета для желающихъ. Эта таблица въ послѣдующіе годы дополнялась для VI, VII и VIII классовъ, въ которыхъ взамѣнъ греческаго языка увеличивалось число уроковъ по другимъ предметамъ и введены новые предметы—законовѣдѣніе, философская пропедевтика и обязательный—гигіена. Такимъ образомъ установилась таблица уроковъ, существующая въ настоящее время.

Въ 1905 году, для большаго сближенія семьи и школы, учреждены были родительскіе комитеты, предсѣдатели которыхъ получили одинаковыя права съ почетными попечителями гимназій. Кромѣ того на засѣданія педагогическаго совѣта допущены съ правомъ голоса уѣздные предводители дво-

рянства, председатели уѣздныхъ земскихъ управъ и представители отъ городской думы.

Чтобы поднять уровень познаній учащихся, замѣтно пошатнувшійся въ послѣднiе годы, Министерство Народнаго Просвѣщенiя сочло необходимымъ возстановить въ 1907 году переводныя испытанiя, но въ виду краткости срока, оставшагося до экзаменовъ, Министерство не нашло возможнымъ въ этомъ же году предлагать педагогическимъ совѣтамъ общiя для всѣхъ правила и предложило самимъ совѣтамъ установить по своему усмотрѣнiю, въ какихъ классахъ и по какимъ предметамъ слѣдуетъ произвести испытанiя. Въ 1908 году даны были опредѣленныя указанiя для производства экзаменовъ.

Свѣдѣнія объ учащихъ помѣщаются въ
слѣдующихъ таблицахъ.

Годы.	Число учащихся къ 1 января.	по вѣроисповѣданію.							по сословіямъ.						
		Православныхъ.	Раскольниковъ.	Арм.-Гр.	Католиковъ.	Лютеранъ.	Иудеевъ.	Магометанъ.	Дворянъ и чи- новниковъ.	Духовнаго зва- нія.	Город. сослов.	Крестьянъ.	Нижн. чиновъ.	Иностранцевъ.	Прочихъ
1876	414	398	—	—	2	9	5	—	208	35	124	38	—	9	—
1877	429	411	—	—	6	9	3	—	219	33	133	42	—	12	—
1878	384	366	—	—	9	9	2	—	179	30	110	55	—	10	—
1879	372	356	—	—	4	9	3	—	181	20	117	45	—	9	—
1880	368	355	—	—	3	7	3	—	184	23	120	37	—	4	—
1881	398	385	—	—	4	4	5	—	190	28	144	32	—	4	—
1882	405	393	—	—	3	4	5	—	199	21	139	41	—	5	—
1883	444	426	—	—	5	8	4	1	217	27	155	40	—	5	—
1884	452	428	—	—	5	11	7	1	236	18	162	35	—	1	—
1885	429	403	—	—	5	12	9	—	230	12	152	30	—	5	—
1886	432	402	—	—	7	11	12	—	230	11	157	31	—	6	—
1887	449	425	—	—	4	8	12	—	258	10	146	31	—	4	—
1888	406	387	—	—	4	6	9	—	242	7	133	21	—	2	—
1889	380	359	—	2	3	10	6	—	224	5	126	18	—	7	—
1890	389	362	—	1	6	13	7	—	219	11	130	22	—	1	—
1891	371	344	—	1	7	15	4	—	214	8	126	18	—	5	—
1892	359	330	—	4	7	13	5	—	200	10	116	18	6	5	4
1893	381	348	1	4	8	13	6	1	213	9	135	19	—	5	—
1894	341	316	1	2	6	11	5	—	199	9	112	13	2	4	2
1895	351	327	1	2	6	8	5	2	216	12	104	13	1	2	3
1896	394	370	3	—	4	10	7	—	235	17	95	18	—	2	27
1897	429	403	2	—	3	9	7	—	271	20	111	16	4	2	—
1898	455	434	1	—	5	7	8	—	298	18	122	15	2	—	—
1899	454	436	—	—	4	5	9	—	269	15	138	26	3	3	—
1900	508	485	1	—	6	7	9	—	299	19	146	27	6	2	9
1901	544	516	—	—	9	8	11	—	317	17	152	35	5	5	13
1902	580	547	—	—	9	10	14	—	336	28	152	41	7	4	12
1903	601	562	—	—	15	10	14	—	330	33	157	41	7	3	30
1904	635	594	—	—	15	11	15	—	315	35	181	59	13	4	28
1905	659	620	—	—	16	18	13	2	360	36	187	57	4	3	12
1906	698	656	—	—	19	9	12	2	294	41	165	73	—	6	114
1907	811	759	—	—	23	11	15	3	336	55	204	95	—	5	116
1908	774	725	—	—	19	13	14	3	319	56	232	95	—	2	70
1909	776	731	—	—	16	9	18	2	375	54	232	91	—	2	22

Г О Д Ы.	Общее число учениковъ къ началу испытаній.	Переведено въ слѣдующіе классы.	Окончило курсъ.	с. 0/0 отноше- ніе числа перевод. и окончив. курсъ къ общ. числу учениковъ.
1873	407	261	11	66,5
1874	395	283	11	74,4
1875	391	268	17	70,3
1876	403	308	13	73,69
1877	421	249	24	64,8
1878	356	290	26	80,14
1879	372	223	13	63,4
1880	356	272	16	76,40
1881	388	304	26	75,74
1882	403	290	22	72,00
1883	427	280	21	71,00
1884	440	310	28	70,40
1885	422	341	17	80,00
1886	429	336	24	78, 3
1887	449	337	27	81,04
1888	405	257	25	69,6
1889	364	271	14	74,4
1890	367	254	15	69,2
1891	333	270	19	81,86
1892	351	255	24	72,00
1893	373	269	23	71,31
1894	331	216	12	83,38
1895	346	281	24	88,14
1896	389	343	15	88,18
1897	410	313	23	76,34
1898	451	389	29	86,25
1899	448	377	28	84,15
1900	507	447	21	86,19
1901	537	495	28	92,18
1902	581	526	34	90,53
1903	584	507	46	94,69
1904	630	464	50	81,58
1905	652	514	45	85,73
1906	708	571	32	85,16
1907	760	592	58	85,53
1908	742	572	42	82,75
1909	751	568	38	80,00

**Дѣятельность
педагогическаго
совѣта.**

Для того, чтобы занятія шли сообразно новымъ учебнымъ планамъ и министерскимъ указаніямъ, педагогическій совѣтъ ежегодно составлялъ подробныя программы преподаванія, которыя, взятые въ совокупности, представляли строго обдуманную и полную систему по концентрическому кругу, съ устраненіемъ повтореній и излишнихъ подробностей; опредѣляли для каждаго класса объемъ переводовъ съ древнихъ языковъ на русскій, дидактическія требованія при чтеніи хрестоматіи и авторовъ; опредѣляли число письменныхъ упражненій для каждаго класса, рассматривалъ темы для сочиненій по русской словесности въ старшихъ классахъ.

Особыхъ усилій требовало поддержаніе должнаго уровня знаній учащихся въ русскомъ и древнихъ языкахъ. Назначаемыя неоднократно предметныя комиссіи всесторонне обсуждали вопросъ о наиболѣе цѣлесообразной постановкѣ классныхъ письменныхъ упражненій. Такія комиссіи работали въ 1890, 1894, 1901 и 1907 годахъ.

Въ 1890 г. подвергся пересмотру вопросъ о репетированіи учениковъ, оставляемыхъ въ гимназій послѣ уроковъ за лѣность. Существовавшій до этого времени порядокъ, установленный при директорѣ Керенскомъ, найденъ директоромъ Н. Ѳ. Свѣшниковымъ ненормальнымъ. Ученики оставлялись для

занятій по окончаніи всѣхъ уроковъ на шестой учебный часъ, требующій по самымъ условіямъ и цѣлямъ репетиторства большаго напряженія умственныхъ силъ. Сами преподаватели-репетиторы, оставаясь въ гимназій на шестой часъ, не могли съ должной энергіей заниматься съ учениками.

Соглашаясь съ тѣмъ, что существовавшій доселѣ порядокъ оставленія учениковъ съ репетиторами являлся дѣйствительно мѣрой мало цѣлесообразной и на практикѣ только карательной, педагогическій совѣтъ съ полнымъ сочувствіемъ отнесся къ предложенію директора установить съ будущаго 1890—1891 уч. г. иной порядокъ репетиторства на совершенно новыхъ началахъ.

а) Ученикамъ прилежнымъ, но оказывающимъ слабыя познанія по независящимъ отъ нихъ причинамъ (слабыя способности, болѣзнь), даются по назначенію классныхъ наставниковъ во всѣ воскресные и праздничные дни съ 11 часовъ утра до 1 часу по полудни private уроки преподавателей-репетиторовъ.

б) Уроки эти даются преподавателями соотвѣтствующихъ предметовъ, по учебнымъ программамъ за послѣднюю недѣлю. Въ случаѣ надобности, для успѣха дѣла, репетиторъ можетъ дѣлать и отступленія отъ этихъ программъ.

в) Преподаватели всѣхъ предметовъ, для уясненія вида помощи, ожидаемой отъ репе-

титоровъ, дѣлають о пробѣлахъ познаній учениковъ обстоятельныя замѣтки въ особой для того книгѣ.

г) О необходимости частныхъ уроковъ какому либо ученику своевременно доводится класснымъ наставникомъ до свѣдѣнія его родителей черезъ замѣтку въ дневникѣ для записыванія уроковъ, и только съ согласія послѣднихъ ученики обязательно привлекаются къ этимъ урокамъ.

д) Лѣнивые и нерадивые ученики задерживаются въ гимназiи на лишній часъ по усмотрѣнiю класснаго наставника, съ назначенiемъ работы или безъ назначенiя, но подъ наблюденiемъ помощника классныхъ наставниковъ. Независимо отъ сего классные наставники могутъ обязывать ихъ являться и на частныя уроки, если мѣру эту найдутъ для нихъ полезной.

е) Репетиторы о результатѣ уроковъ, по отношенiю къ каждому ученику, дѣлають въ книгѣ свои замѣчанiя для свѣдѣнiя преподавателей и классныхъ наставниковъ.

ж) Вознагражденiе репетиторовъ производится изъ суммы въ 300 руб., назначенной за репетиторство, по окончанiи учебнаго года и пропорціонально числу частныхъ уроковъ.

Вышеприведенная мѣра была разрѣшена г. попечителемъ учебнаго округа въ видѣ опыта на одинъ годъ, а разрѣшенiя примѣнять ее и по истеченiи 1890—1891 уч. г.

болѣе не испрашивалось, хотя въ педагогическомъ совѣтѣ, при обсужденіи четвертныхъ вѣдомостей объ успѣхахъ учениковъ, высказывались пожеланія давать private уроки ученикамъ, неуспѣвающимъ по обстоятельствамъ, отъ нихъ независящимъ. На лѣнивыхъ учениковъ налагались дисциплинарныя взысканія.

Въ 1903 году педагогическій совѣтъ, по предложенію директора Б. Н. Некрасова, отмѣнивъ карцеръ, какъ мѣру наказанія за проступки, а также и оставленіе учениковъ въ гимназіи послѣ уроковъ за лѣность, рѣшилъ ввести воскресныя занятія, какъ мѣру воздѣйствія на слабовольныхъ учениковъ, для поднятія уровня ихъ успѣшности. Такія занятія существовали два года и были затѣмъ замѣнены вечерними занятіями, организованными для неуспѣвающихъ учениковъ младшихъ классовъ родительскимъ комитетомъ. Такія занятія существуютъ и по сіе время и устраиваются въ стѣнахъ гимназіи со второго полугодія. Для репетированія комитетомъ приглашаются студенты, или лучшіе ученики старшихъ классовъ гимназіи.

Побуждая къ усиленнымъ занятіямъ малоуспѣвающихъ по тѣмъ или другимъ причинамъ учениковъ, гимназія не оставляла безъ особаго вниманія и выдающихся по своимъ способностямъ и успѣхамъ воспитанниковъ, привлекая ихъ къ private занятіямъ по особо интереснымъ отдѣламъ

науки. чтобы они, какъ часто бываетъ въ школахъ, постепенно не опустились до уровня среднихъ учениковъ при недостаткѣ работы и самостоятельности, или не направили бы своей любознательности на предметы, не соответствующіе цѣлямъ гимназій. Между прочимъ, по предложенію директора Н. Ѳ. Свѣшникова, найдено было полезнымъ всѣ задачи, помѣщаемыя въ „Вѣстникъ опытной физики“, предлагать вниманію учениковъ, вывѣшивая ихъ на видномъ мѣстѣ въ залѣ, чтобы воспитанники видѣли ихъ и могли бы конкурировать съ учениками другихъ учебныхъ заведеній въ рѣшеніи этихъ задачъ. Этотъ видъ работъ, по мнѣнію директора, долженъ былъ явиться стимуломъ добраго соревнованія учениковъ въ дѣлѣ науки. Кромѣ того, по мысли того же директора, ученики двухъ старшихъ классовъ гимназій привлекались къ составленію рѣчей къ товарищамъ по школахъ на темы, приуроченныя къ историческимъ воспоминаніямъ дня. Лучшія изъ нихъ произносились съ кафедръ въ залѣ послѣ общей утренней молитвы.

Наблюденія за
правильностью по-
сѣщенія уроковъ.

Однимъ изъ главныхъ усло-
вій успѣшности учениковъ яв-
ляется регулярное посѣщеніе ими уроковъ,
и педагогическій совѣтъ всегда принималъ
мѣры къ предупрежденію манкировокъ.
Обычно дѣло велось слѣдующимъ образомъ.

Родители, или квартиросодержатели должны были письменно увѣдомлять классныхъ наставниковъ о причинѣ неявки учениковъ. Передъ началомъ уроковъ помощники классныхъ наставниковъ съ помощью дежурныхъ по классамъ учениковъ составляли списки отсутствующихъ и заносили ихъ фамиліи въ особую книгу. Классные наставники, на основаніи поступившихъ къ нимъ свѣдѣній, противъ фамилій каждаго ученика, во второй рубрикѣ, дѣлали отмѣтку о причинѣ небытія, и въ случаѣ, если таковая была имъ неизвѣстна, или являлась сомнительной, давали распоряженія своимъ помощникамъ сдѣлать справку объ истинной причинѣ неявки (лаконической замѣткой „справиться“). Помощники классныхъ наставниковъ, посѣтивъ квартиры отсутствующихъ, не позднѣе 1 часа дня, въ третьей рубрикѣ давали соответственные отмѣтки. Ученики, пропускавшіе уроки по неуважительнымъ причинамъ, подвергались дисциплинарнымъ взысканіямъ.

Ученическія квартиры. Особымъ попеченіемъ пользовались ученики, живущіе на частныхъ квартирахъ и лишенные такимъ образомъ присмотра со стороны родителей, или родственниковъ. Педагогическій совѣтъ смотрѣлъ на квартиросодержателей, какъ на своихъ помощниковъ въ дѣлѣ воспитанія, и рекомендовалъ вниманію родителей для по-

мѣщенія своихъ дѣтей только тѣхъ изъ квартиросодержателей, которые предлагали для квартиръ удовлетворительныя помѣщенія въ гигиеническомъ отношеніи, являлись вполне благонадежными въ религіозно-нравственномъ вліяніи на дѣтей, не вынуждались крайней бѣдностью эксплуатировать въ свою пользу платежныя средства воспитанниковъ и имѣли образовательный цензъ не ниже прогимназіи или уѣзднаго училища. Число квартиросодержателей при этихъ условіяхъ уменьшалось, но это клонилось къ пользѣ гимназіи: квартиры были съ большимъ числомъ учениковъ и лучше по внѣшнимъ качествамъ, и наблюденіе за ними дѣлалось удобнѣе и цѣлесообразнѣе.

**Классные
наставники.**

Ближайшее руководство учениками ввѣрено класснымъ наставникамъ. Преподаватели назначались классными наставниками въ тѣ классы, въ которыхъ они имѣли наибольшее число уроковъ. Въ своей дѣятельности классные наставники руководились инструкціей, утвержденной г. Министромъ Народнаго Просвѣщенія, предписаніями г.г. попечителей и постановленіями педагогическаго совѣта. Преслѣдуемая учебнымъ заведеніемъ цѣль правильнаго воспитанія постоянно требовали поддержки со стороны семьи; поэтому классные наставники входили въ сношенія съ родителями, родственниками и квартиросодержателями уче-

никовъ для болѣе успѣшнаго достиженія цѣлей воспитанія. Они слѣдили за успѣшностью учениковъ своего класса и за поведеніемъ ихъ, стараясь, въ случаѣ уклоненія учениковъ отъ правилъ доброй нравственности, воздѣйствовать на нихъ не столько мѣрами строгости, сколько добрымъ совѣтомъ и внушеніемъ. Родители учениковъ своевременно извѣщались о всемъ касающемся ихъ дѣтей: объ ихъ поведеніи въ стѣнахъ гимназіи, о ходѣ ученія и о томъ, на что слѣдуетъ обратить особенное вниманіе. Съ этой цѣлью классные наставники провѣряли веденіе учениками ихъ дневниковъ, выставляли въ нихъ отмѣтки преподавателей и дѣлали свои замѣчанія. Для личныхъ свиданій классныхъ наставниковъ съ родителями учениковъ назначались особые часы. Въ особо важныхъ случаяхъ родители приглашались въ гимназію для обоюднаго соглашенія относительно болѣе серьезныхъ мѣръ, какія иногда требовалось примѣнить къ ученику. Бѣднѣйшіе ученики по ходатайству классныхъ наставниковъ снабжались книгами, а достойнѣйшіе изъ нихъ освобождались отъ платы за право ученія, или получали денежныя пособія изъ суммъ Братства Преп. Сергія.

Особой заботливостью пользовались ученики, пропустившіе по болѣзни, или другимъ уважительнымъ причинамъ значительное число уроковъ, а также ученики малоспо-

собные. Классные наставники входили въ соглашеніе съ преподавателями, устанавливая сроки, въ продолженіе которыхъ такимъ ученикамъ предоставлялась возможность пополнить образовавшіеся пробѣлы въ курсахъ того или другого предмета. По окончаніи каждой учебной четверти классные наставники выдавали табели ученикамъ и представляли педагогическому совѣту отчеты объ умственномъ и нравственномъ состояніи ихъ классовъ.

Заботы о религіозномъ воспитаніи учащихся.

Гимназія всегда заботилась о поддержаніи религіознаго чувства въ учащихся. Еще въ началѣ шестидесятыхъ годовъ прошлаго столѣтія была установлена предъ началомъ уроковъ общая молитва, которая существуетъ и по сіе время и сопровождается чтеніемъ Св. Евангелія о. Законоучителемъ. Помимо этого о. Законоучитель нерѣдко во время литургій, особенно въ знаменательные въ жизни гимназіи дни, обращается съ пастырскимъ словомъ къ дѣтямъ и юношамъ, внушая имъ любовь къ труду и необходимость исполненія религіознаго долга. Съ 1867 года ученики обязаны были посѣщать устроенную въ этомъ году гимназическую церковь, при чемъ присутствіе на литургіи было обязательнымъ для всѣхъ учащихся. Ученики, живущіе на окраинахъ города, могли въ дурную погоду посѣщать ближайшую приходскую церковь. Съ

появленіемъ классныхъ наставниковъ, на нихъ была возложена обязанность слѣдить за аккуратностью посѣщеній богослуженій воспитанниками ввѣренныхъ имъ классовъ. Такой порядокъ могъ существовать до тѣхъ поръ, пока число учениковъ гимназіи не превышало трехсотъ—четырехсотъ человѣкъ. Съ переполненіемъ гимназіи, особенно въ послѣдніе годы, небольшая гимназическая церковь не можетъ вмѣстить и половины учениковъ, и педагогическій совѣтъ предоставилъ посѣщеніе учениками богослуженія на благоусмотрѣніе ихъ родителей. Обязательное посѣщеніе церкви оставлено лишь за пансіонерами и учениками, живущими не у родителей.

Заботы о физическомъ развитіи учащихся. Занятія гимнастикой въ семидесятихъ годахъ прошлаго столѣтія не были правильно организованы, и занимались ею только желающіе до начала классовъ и въ большую перемѣну. Правильной ея постановкѣ, особенно въ зимнее время, препятствовалъ недостатокъ помѣщенія. Въ восьмидесятихъ годахъ, съ расширеніемъ зданія, гимнастика происходила каждую большую перемѣну, и занятія шли въ двухъ группахъ, въ одной подъ руководствомъ учителя, въ другой—монитора.

Въ 1889 году Министерство обратило особенное вниманіе на физическое развитіе учащихся, и введена была военная гимна-

стика, при чемъ каждый ученикъ долженъ былъ употреблять на нее не менѣе четырехъ получасовъ въ недѣлю. Въ Симбирской гимназіи за отсутствіемъ подходящаго, совершенно отдѣльнаго отъ классовъ помѣщенія, большая часть уроковъ гимнастики происходила въ большую перемену. Занятія велись подъ руководствомъ опытнаго и весьма энергичнаго инструктора штабсъ-капитана Сурскаго резервнаго баталіона Енбаева и одного или двухъ мониторовъ. Всѣ учащіеся, признанные врачомъ гимназіи способными безъ вреда для своего здоровья заниматься гимнастическими упражненіями, раздѣлялись на четыре группы, изъ коихъ четвертая состояла изъ воспитанниковъ пансіона. Къ первой группѣ отнесены были I и II кл., ко второй—III и IV и къ третьей—VI, VII и VIII классы. Ученики приготовительнаго класса со второй половины учебнаго года составляли пятую группу, но занятія ихъ подъ руководствомъ монитора заключались только въ самыхъ элементарныхъ приѣмахъ правильной стойки, поворота, строя, а также въ ознакомленіи съ требованіями вѣжливаго поклона и правильнаго держанія корпуса, рукъ и ногъ. Наиболѣе успѣвавшимъ давались знаки отличія двухъ степеней—позолоченные и посеребренные. Знакъ состоялъ изъ жестяного уменьшеннаго герба гимназической фуражки съ надписью „за гимнастику“ и носился на лѣвой сторонѣ груди. Награды

присуждались послѣ состязательнаго конкурса особой комиссіей, состоящей изъ командира Сызранскаго баталіона, директора, инспектора и инструктора.

Съ девяностыхъ же годовъ начали устраиваться и военныя прогулки съ оркестромъ музыки въ окрестности города, въ Киндяковскую рощу и въ Колки. Учащіеся въ эти дни освобождались отъ учебныхъ занятій.

Съ переполненіемъ гимназіи гимнастика не могла производиться съ прежней правильностью. Посвящать ей большую перемѣну признано было не удобнымъ, такъ какъ тогда не оставалось бы мѣста для прогулокъ свободныхъ учениковъ, выходящихъ изъ класса, а выдѣлять для нея особые уроки, особенно въ старшихъ классахъ, не позволялъ недостатокъ свободныхъ часовъ. Поэтому занятія гимнастикой стали носить случайный характеръ, и къ ней привлекались ученики, изучающіе одинъ новый языкъ, или же классы, имѣвшіе свободный урокъ за отсутствіемъ преподавателей. Въ послѣдніе годы педагогическій совѣтъ вынужденъ былъ совсѣмъ отмѣнить уроки гимнастики за отсутствіемъ всякой возможности удѣлять для нея какое либо помѣщеніе.

Заботы объ эстетическомъ развитіи
учащихся.

Въ ряду мѣръ, принимаемыхъ гимназіей для эстетическаго развитія учащихся, наиболѣе видное мѣсто въ Симбирской гимназіи занимаетъ

обученіе музыкѣ. Начало ему положено было слѣдующимъ образомъ. Въ октябрѣ 1889 г. преподаватель французскаго языка Ламбертъ выразилъ директору желаніе заняться музыкой съ пансіонерами и учениками гимназіи для совмѣстной игры и составленія оркестра. Казенныхъ инструментовъ и нотъ въ гимназіи не было; для пріобрѣтенія ихъ былъ устроенъ музыкальный вечеръ 7 февраля 1890 года, и на вырученную сумму были куплены: одинъ корнетъ-а-пистонъ (20 руб.), контръ-басъ (45 руб.), скрипка альтъ (12 руб.) и тромбонъ (45 руб.). 18 сентября того же года, съ разрѣшенія г. попечителя округа, изъ средствъ гимназіи и пансіона ассигновано было 300 рублей для пріобрѣтенія необходимыхъ инструментовъ и нотъ для оркестра. Пріобрѣтенные инструменты и ноты были розданы пансіонерамъ и бѣднымъ ученикамъ гимназіи. Достаточные ученики пріобрѣли собственные инструменты.

Въ слѣдующіе годы на спеціальныя средства гимназіи пріобрѣтались новые инструменты, и оркестръ достигъ такого совершенства, что съ большимъ успѣхомъ принималъ участіе въ литературно-музыкальных вечерахъ, устраиваемыхъ въ стѣнахъ гимназіи. Въ 1894 г. Министръ Народнаго Просвѣщенія, ознакомившись съ отчетомъ г. попечителя Казанскаго учебнаго округа по обзрѣнію учебныхъ заведеній города Симбирска, выразилъ свое удовольствіе начальству Сим-

бирской гимназіи по поводу хорошихъ результатовъ, достигнутыхъ въ обученіи музыкѣ.

Церковный хоръ изъ воспитанниковъ возникъ съ устройствомъ въ ея стѣнахъ собственнаго храма. Съ начала восьмидесятыхъ годовъ ученики начали обучаться свѣтскому пѣнію, а въ девяностыхъ годахъ хоръ на ряду съ оркестромъ выступалъ и на литературно-музыкальныхъ вечерахъ.

Дѣятельность Братства Преподобнаго Сергія. На помощь неимущимъ ученикамъ приходило существующее при церкви Братство Св. Сергія. Въ 1893 году оно праздновало двадцати-пятилѣтіе своего существованія. По собраннымъ къ этому дню свѣдѣніямъ оказалось, что за этотъ періодъ времени доходъ братства выражался въ суммѣ 23039 руб. 69 коп. Израсходовано на вспомошествованіе бѣднымъ ученикамъ 14734 руб. 32 коп. Воспитанниковъ, пользовавшихся помощью Братства, было 721. Расходы Братства въ послѣдующіе годы видны изъ слѣдующихъ цифръ:

1894 годъ . . .	863	руб.	45	коп.
1895 " . . .	1412	"	81	"
1896 " . . .	874	"	21	"
1897 " . . .	1164	"	83	"
1898 " . . .	947	"	85	"
1899 " . . .	1138	"	76	"
1900 " . . .	1317	"	46	"
1901 " . . .	2413	"	8	"
1902 " . . .	1078	"	37	"

1903	„ . . .	1269	руб.	75	коп.
1904	„ . . .	1118	„	16	„
1905	„ . . .	1205	„	75	„
1906	„ . . .	1685	„	75	„
1907	„ . . .	3211	„	95	„
1908	„ . . .	3502	„	37	„

Деньги расходовались на взносъ платы за право ученія бѣдныхъ учениковъ, на покупку имъ учебниковъ, платья и обуви. Иногда выдавались пособія нуждающимся при окончаніи курса въ гимназіи. Изъ братскихъ же суммъ выдавались и награды пѣвчимъ къ большимъ праздникамъ. Съ 1894 г. казначеемъ Братства состоитъ законоучитель гимназіи протоіерей І. А. Благовидовъ, благодаря заботамъ котораго цѣлый рядъ лѣтъ недостаточные ученики получаютъ въ гимназіи завтракъ, состоящій изъ кружки сладкаго чая съ большимъ кускомъ бѣлаго хлѣба.

Общежитіе. Въ 1895 году открыто было при гимназіи общежитіе, въ которомъ недостаточные ученики за небольшую плату могли имѣть полный пансіонъ. Исторія общежитія представляется въ слѣдующемъ видѣ. Въ 1880 году директоръ Ѳ. М. Керенскій на общемъ собраніи Братства Св. Сергія выразилъ пожеланіе, чтобы на средства Братства устроена была квартира, въ которой могли бы безплатно жить бѣднѣйшіе ученики гимназіи. На помощь Братству въ этомъ дѣлѣ пришелъ почетный членъ его М. А. Исаковъ, который

въ 1882 г. пожертвовалъ 1000 руб. для дѣтей бѣдныхъ дворянъ. Въ 1885 г. г. Исаковъ пожертвовалъ для этой же цѣли еще 5000 р., но заботы Братства объ устройствѣ такого общежитія не могли осуществиться, такъ какъ количество процентовъ съ пожертвованнаго капитала было слишкомъ недостаточно для предполагаемаго учрежденія. Вопросъ объ общежитіи обсуждался не разъ на общемъ собраніи Братства, но оставался открытымъ до 1894 года. Въ концѣ этого года директоръ Е. С. Котовщиковъ предложилъ г. Исакову открыть платное общежитіе при гимназіи для дѣтей бѣдныхъ родителей всѣхъ сословій, а на пожертвованный капиталъ учредить двѣ стипендіи для содержанія въ общежитіи двухъ бѣдныхъ учениковъ изъ дворянъ, накопившіеся же проценты употребить на первоначальное обзаведеніе общежитія. Г. Исаковъ выразилъ на это согласіе, и съ 1895 года общежитіе было открыто въ верхнемъ этажѣ находящагося въ пользованіи гимназіи дома и лежащаго противъ зданія гимназическаго пансіона. Изъ шести жилыхъ комнатъ верхняго этажа одна была отведена подъ пріемную, одна подъ занятую, одна подъ столовую и три подъ спальни. Въ первый годъ въ общежитіе было

принято 18 учениковъ, въ томъ числѣ два стипендіата дѣйствительнаго статскаго совѣтника Исакова Имени Императоровъ Александра II и Александра III. Плата за содержаніе была установлена по 150 руб. въ годъ. Непосредственный надзоръ за учениками возложенъ былъ на помощника классныхъ наставниковъ, а потомъ особаго надзирателя съ платой по 10 руб. въ мѣсяцъ; на него же возложено и завѣдываніе хозяйственной частью заведенія. За вечерними занятіями присутствовали поочередно классные наставники, слѣдя за приготовленіемъ учениками уроковъ и въ случаѣ надобности приходя имъ на помощь своими разъясненіями. Въ скоромъ времени подъ общежитіе былъ занятъ и нижній этажъ, и число живущихъ въ немъ учениковъ дошло до 30 человѣкъ. Благодаря заботамъ директора, общежитіе приняло характеръ благоустроеннаго учрежденія. Оно существовало десять лѣтъ и въ 1905 году было закрыто за недостаткомъ средствъ для его содержанія.

Санитарное состояніе гимназій.

Г о д ы.	Число пропущенных уроковъ по болѣзни приходившееся на каждаго ученика.	Число смертныхъ случаевъ.
1875	44	—
1876	52	—
1877	47	—
1878	50	—
1879	49	1
1880	43	2
1881	49	—
1882	45	3
1883	51	—
1884	43	1
1885	45	—
1886	54	2
1887	40	—
1888	41	2
1889	41	3
1890	41	3
1891	40	—
1892	36	1
1893	40	11
1894	60	3
1895	40	1
1896	59	1
1897	53	—
1898	55	1
1899	56	1
1900	60	—
1901	51	2
1902	62	1
1903	52	1
1904	56	1
1905	45	—
1906	46	1
1907	67	—
1908	48	2

Санитарное состояніе Симбирской гимназіи въ большинствѣ годовыхъ отчетовъ директоровъ признавалось удовлетворительнымъ. Большая часть заболѣваній среди учащихся падала на простудныя болѣзни, составляющія въ Симбирскѣ обычное явленіе вслѣдствіе сильныхъ вѣтровъ, дующихъ большую часть года. Дѣти, по своей неосторожности, подвергаются этимъ болѣзнямъ преимущественно предъ другими возрастами.

1893 годъ въ санитарномъ отношеніи принадлежитъ къ числу самыхъ неблагопріятныхъ въ лѣтописяхъ гимназіи. Начавшаяся съ сентября мѣсяца эпидемія дифтерита проникла въ пансіонъ и поразила въ большей или меньшей степени 17 воспитанниковъ, изъ которыхъ пять умерло. Гимназія была закрыта съ 22 ноября, и занятія возобновились голько въ январѣ послѣ зимнихъ каникулъ. Большинство пансіонеровъ было распущено по домамъ родителей, а оставшіеся воспитанники пансіона переведены на частную квартиру, въ которой и оставались до 6 января.

Къ менѣе благопріятнымъ годамъ слѣдуетъ также отнести 1894 и 1902, когда не мало приходящихъ учениковъ переболѣло дифтеритомъ и скарлатиной, но къ счастью почти всѣ они выздоровѣли. Въ 1892 году по случаю холерной эпидеміи уроки начались 15 сентября; заболѣваній холерой среди учащихся не было.

Плата за ученіе. Плата за ученіе въ 1864 г. съ 10 руб. была повышена до 20 руб., въ 1875 г. до 25 руб., въ 1880 г. до 30 руб., въ 1887 г. до 40 руб., въ 1904 г. до 46 р. и въ 1909 г. до 64 руб. Въ приготовительномъ классѣ съ 1871 года взималась плата 14 руб., съ 1880 и до его закрытія въ 1887 г. 16 руб., а съ 1888 года, когда приготовительный классъ вновь былъ открытъ, плата въ немъ взималась такая же, какъ и въ классахъ гимназіи. Повышеніе платы болѣе всего вызывалось открытіемъ новыхъ параллельныхъ отдѣленій, которыя содержатся на спеціальныя средства гимназіи. На помощь гимназіи приходитъ губернское земство, ассигнующее на параллельные классы съ 1879 г. по 3656 р., а съ 1907 г. по 4796 р. въ годъ.

Пансіонъ. Пансіонъ продолжалъ свое существованіе на прежнихъ основаніяхъ. Установленная въ 1864 г. плата за полного пансіонера въ 180 руб., а за полупансіонера въ 120 руб. оставалась неизмѣнной до 1875 г., когда она была повышена до 220 руб. и 160 руб. Въ 1879 г. Симбирское дворянство, по ходатайству директора гимназіи, постановило вносить и за своихъ пансіонеровъ по 220 руб. Въ 1890 г. вслѣдствіе вздорожанія жизни послѣдовало новое увеличеніе платы съ полныхъ пансіонеровъ до 300 руб. и съ полупансіонеровъ до 220. Единовременный

взносъ на первоначальное обзаведеніе оставался одинъ и тотъ же, 18 руб. съ каждаго пансіонера. Дворянство только съ 1899 года согласилось и въ свою очередь повысить плату за дворянскихъ пансіонеровъ до 260 р. въ годъ.

Скудные средства заставляли долго мириться съ тѣснотой и неудобствами помѣщенія пансіона. Зданіе пансіона, рассчитанное на 60 воспитанниковъ, вмѣщало въ себѣ въ иные годы до 80 учениковъ, а между тѣмъ въ нижнемъ этажѣ переполненнаго дома находился лазаретъ, занимавшій три комнаты. Въ стѣнахъ зданія, вблизи къ коридору и спальнямъ, помѣщались ретирады, а въ нижнемъ этажѣ подъ лазаретомъ и пріемной—прачешная. Зловоніе и вредныя испаренія проникали въ жилыя комнаты пансіонеровъ, несмотря на всеъ предотвращающія мѣры.

По недостатку средствъ пансіонъ не скоро могъ имѣть вполне правоспособныхъ воспитателей, и надзоръ за учениками, какъ и прежде, поручался комнатнымъ надзирателямъ изъ лицъ, имѣвшихъ званіе учителей уѣздныхъ училищъ, домашнихъ учителей, или кончившихъ курсъ въ одномъ изъ среднихъ учебныхъ заведеній.

Съ 1874 года лица съ такимъ же образовательнымъ цензомъ допускались къ исправленію должности воспитателя съ обязательствомъ сдать потомъ установленный

для воспитателей экзаментъ. Но большинство изъ допущенныхъ, прослуживъ не долгое время, выбывали изъ пансіона, не подвергаясь испытанію.

Только съ 1895 года воспитатели стали получать вмѣсто прежнихъ 400 руб. присвоенный этой должности окладъ въ 700 р., и явилась большая возможность привлекать къ труднымъ и отвѣтственнымъ воспитательскимъ обязанностямъ лицъ съ высшимъ образованіемъ.

Съ увеличеніемъ пансіонскихъ средствъ улучшались внѣшнія условія жизни пансіонеровъ и пансіонское помѣщеніе пріобрѣтало болѣе благоустроенный видъ. Съ 1891 года лазаретъ переведенъ былъ въ особо построенный для него каменный домъ на пансіонскомъ дворѣ, а освободившіяся изъ-подъ него комнаты были приспособлены для рекреационнаго зала. Прачешная переведена въ особый пристрой, а ретирады передѣланы въ ватерклозеты.

Администрація пансіона и совѣтъ гимназіи всегда заботились объ улучшеніи пансіонскихъ порядковъ для достиженія лучшихъ результатовъ въ учебно-воспитательномъ дѣлѣ. Съ 1879 г. воспитанниковъ подраздѣлили на три группы и каждая поручалась надзору и попеченію особаго воспитателя. Во время вечернихъ занятій присутствовали два воспитателя, оказывая ученикамъ свое содѣйствіе. Кромѣ того, къ содѣйствію слабымъ и

младшимъ пансіонерамъ были поощряемы болѣе даровитые и старшіе ученики. Приготовлять уроки по языкамъ и математикѣ пансіонеры одного класса были пріучаемы группами, при чемъ возможна была взаимная другъ другу помощь. Съ 1891 года на второмъ вечернемъ занятіи съ 7¹/₂ до 9 часовъ присутствовали все три воспитателя.

Принимались мѣры и къ возможному оживленію монотонной жизни воспитанниковъ: устраивались прогулки, выписывались музыкальные инструменты для оркестра. Для обученія музыкѣ и танцамъ приглашались особые учителя, которые за свои труды получали плату отъ пансіона. Свободное отъ учебныхъ занятій время посвящалось играмъ на чистомъ воздухѣ, катанью на конькахъ на гимназическомъ плацу и чтенію книгъ, ажурнымъ работамъ и гимнастикѣ.

Постоянный составъ пансіонеровъ заключалъ въ себѣ 28 воспитанниковъ: пансіонеровъ — стипендіатовъ губернскаго дворянства (21) и казеннокоштныхъ (7). Остальной составъ носилъ случайный характеръ. Съ середины 1890-хъ годовъ воспитанниковъ Симбирской губерніи въ немъ было не болѣе половины; другая половина составлялась изъ бывшихъ учениковъ другихъ гимназій.

Съ 1904—5 учебного года все дворянскіе стипендіаты были переведены во вновь открытый „Дворянскій пансіонъ-пріютъ Имени Императора Николая II“, а зданіе пансіона перешло въ собственность гимназій.

Г о д ы.	Число пансі- онеровъ къ началу испы- танія.	Переведены въ высшіе классы.	Окончили курсъ.
1878	63	40	6
1879	63	46	2
1880	52	44	—
1881	59	40	1
1882	60	41	2
1883	56	31	7
1884	58	30	6
1885	69	43	1
1886	74	51	5
1887	70	45	5
1888	70	48	4
1889	73	52	3
1890	64	43	3
1891	56	44	4
1892	64	51	7
1893	67	48	6
1894	69	47	5
1895	65	46	8
1896	62	51	2
1897	58	37	4
1898	59	46	8
1899	64	45	5
1900	70	55	2
1901	73	53	10
1902	73	65	7
1903	57	44	8
1904	60	48	7
1905	51	38	1
1906	41	32	3
1907	31	20	6
1908	28	19	6

Поведеніе пансіонеровъ въ общемъ было удовлетворительно, и грубыя уклоненія отъ правилъ школьной дисциплины, влекущія за собой удаленіе изъ пансіона и гимназін, были рѣдки. Только въ 1902 году значительное число воспитанниковъ произвели безпорядки въ пансіонѣ и 12 изъ нихъ были уволены педагогическимъ совѣтомъ съ правомъ поступленія въ другія учебныя заведенія. Большинство уволенныхъ было не задолго до безпорядковъ принято въ пансіонъ изъ другихъ учебныхъ заведеній, преимущественно изъ Самарской гимназін.

**Гимназическая
церковь.**

Въ 1890 году въ церкви Симбирской гимназін поднятъ потолокъ на два аршина и такимъ образомъ увеличено кубическое содержаніе воздуха. Церковнымъ старостой послѣ смерти храмоздателя Денисова былъ съ 1875 года первой гильдіи купецъ Петръ Андреевичъ Пастуховъ, съ любовью и рвеніемъ исполнявшій принятія на себя обязанности до самой своей смерти, послѣдовавшей въ 1907 г. За все время своего продолжительнаго служенія Петръ Андреевичъ не переставалъ заботиться о благолѣпії храма, жертвуя церковныя облаченія для священнослужителей и церковную утварь. Близко къ сердцу онъ принималъ и интересы существующаго при гимназії Братства Св. Сергія и жертвовалъ суммы на устройство завтраковъ для бѣдныхъ учени-

ковъ въ стѣнахъ гимназiи. Въ многочисленныхъ рѣчахъ, произнесенныхъ на торжественномъ празднованiи 25-лѣтняго юбилея его службы церковнымъ старостой, дѣятельность Петра Андреевича нашла себѣ вполнѣ заслуженную и справедливую оцѣнку. Мѣсто церковнаго старосты послѣ смерти П. А. Пастухова заступилъ его старшій сынъ Николай Петровичъ Пастуховъ, который послѣдовалъ примѣру своего отца и уже успѣлъ проявить себя щедрой благотворительностью на пользу Братства и гимназическаго храма. Въ настоящемъ юбилейномъ году имъ пожертвовано 550 руб. на позолоту иконостаса въ гимназическомъ храмѣ.

Библиотека и кабинеты гимназiи. Въ пожаръ 1864 г. сгорѣли фундаментальная библиотека и всѣ кабинеты, и Симбирской гимназiи пришлось возобновлять ихъ съ самаго основанiя. Состоянiе фундаментальной библиотеки видно изъ слѣдующихъ цифровыхъ данныхъ.

Г о д ы.	Названiй.	Томовъ.	С то и м о с т ь.
1864	154	260	427 р. 98 к.
1865	252	737	1083 р. 43 к.
1866	503	1271	1895 р. 00 к.
1867	633	1194	2556 р. 87 к.
1868	713	1301	2858 р. 15 к.
1869	773	1395	3108 р. 52 к.
1870	846	1547	3535 р. 71 к.
1871	931	1680	3895 р. 84 к.

1872	1013	1826	4242	p. 63	K.
1873	1044	1939	4550	p. 19	K.
1874	1198	2095	4916	p. 33	K.
1875	1215	2128	5061	p. 53	K.
1876	1263	2238	5359	p. 13	K.
1877	1301	2244	5634	p. 75	K.
1878	1369	2396	6004	p. 90	K.
1879	1413	2466	6219	p. 72	K.
1880	1461	2559	6520	p. 29	K.
1881	1515	2676	6958	p. 77	K.
1882	1527	2722	7155	p. 65	K.
1883	1556	2835	7535	p. 25	K.
1884	1593	2911	7764	p. 82	K.
1885	1676	3079	8267	p. 05	K.
1886	1727	3199	8702	p. 86	K.
1887	1783	3302	8997	p. 62	K.
1888	1855	3462	9401	p. 91	K.
1889	1899	3594	9723	p. 86	K.
1890	2019	3820	10206	p. 23	K.
1891	2043	3896	10449	p. 99	K.
1892	2084	4004	10713	p. 90	K.
1893	2107	4141	11151	p. 15	K.
1894	2161	4273	11516	p. 65	K.
1895	1177	4347	11731	p. 35	K.
1896	2209	4462	12048	p. 05	K.
1897	2214	4526	12252	p. 67	K.
1898	2223	4592	12411	p. 37	K.
1899	2229	4655	12586	p. 37	K.
1900	2250	4812	12970	p. 72	K.
1901	2284	4887	13491	p. 17	K.
1902	2305	4490	13693	p. 91	K.
1903	2328	5089	13931	p. 18	K.
1904	2381	5294	14326	p. 42	K.
1905	2491	5439	14546	p. 17	K.
1906	2516	5448	14630	p. 02	K.
1907	2586	5602	14912	p. 83	K.
1908	2631	5675	15063	p. 23	K.

Въ физическомъ кабинетѣ имѣется 257 приборовъ и аппаратовъ на сумму въ 5300 р. 15 коп.

Естественно-историческій кабинетъ возникъ только съ 1901 года и состоитъ изъ 307 №№ на сумму 170 р. 46 к.

Пособія по исторіи и географіи имѣются въ количествѣ 73 №№ на сумму 584 руб. 98 коп.

**Выдающіяся
событія.** 28 августа 1871 г. осчастливилъ своимъ посѣщеніемъ Симбирскую гимназію Государь Императоръ Александръ II съ Государемъ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ Александромъ Александровичемъ и Великимъ Княземъ Владиміромъ Александровичемъ. Его Величество изволилъ посѣтить церковь, осмотрѣть классы, физическій кабинетъ, фундаментальную библіотеку и пансіонъ. Въ память этого радостнаго событія по заказу гимназіи была изготовлена мастеровъ серебряныхъ дѣлъ Маньковымъ серебряная 84 пробы и позолоченная доска, вѣсомъ въ 492 золотника, стоимостью въ 246 р. 80 к. На доскѣ обозначено время посѣщенія Государемъ Императоромъ Симбирской гимназіи.

Симбирская Городская Дума въ память посѣщенія города Симбирска Государемъ Императоромъ съ Августѣйшими дѣтьми постановила: „учредить на вѣчныя времена двѣ стипендіи Имени Императора Алек-

сандра II съ отчисленіемъ изъ средствъ города ежегодно по 480 руб. на содержаніе двоихъ воспитанниковъ изъ бѣднѣйшихъ жителей города Симбирска, хорошо окончившихъ курсъ въ мѣстной гимназіи и желающихъ продолжать свое образованіе въ одномъ изъ высшихъ учебныхъ заведеній. Равнымъ образомъ и педагогическіе совѣты мужской и женской гимназій города Симбирска учредили съ той же цѣлью стипендію при Симбирской мужской гимназіи на проценты съ суммы въ 400 руб., собранной на литературномъ вечерѣ 19 февраля 1880 года.

Симбирская гимназія слѣдующимъ образомъ праздновала 25-лѣтіе царствованіе Императора Александра II. Въ день юбилея отслужены были литургія и молебень; отправленъ адресъ къ попечителю учебнаго округа съ выраженіемъ вѣрноподданическихъ чувствъ Государю Императору отъ членовъ педагогическаго совѣта и учащихся. На торжественномъ собраніи прочитана рѣчь преподавателемъ Теселкинымъ и исполненъ гимнъ. Кромѣ того членами педагогическаго совѣта и другими лицами, служащими при гимназіи и состоящемъ при ней пансіонѣ, собранъ по подпискѣ капиталъ въ 600 руб. на учрежденіе при гимназіи стипендіи съ наименованіемъ „стипендія педагогическаго совѣта въ память 25-лѣтняго царствованія Государя Императора Александра Николаевича“.

Въ 1880 г. въ день открытія памятника поэту Пушкину въ гимназической церкви была отслужена панихида, послѣ которой преподавателемъ словесности Тихановскимъ и директоромъ Керенскимъ произнесены были рѣчи.

Въ 1881 году Симбирская гимназія раздѣляла общее горе, постигшее Россію вслѣдствіе мученической кончины Императора Александра II.

29 января 1883 г. въ день столѣтія со дня рожденія поэта Жуковского произнесены рѣчи преподавателемъ Тихановскимъ и директоромъ Керенскимъ.

Вѣсть о кончинѣ Императора Александра III, послѣдовавшей въ 1894 г., была принята гимназіей съ чувствомъ глубокой скорби. Отъ учащихся и учащихся Симбирской гимназіи возложенъ вѣнокъ на гробъ Царя-Миротворца.

2 января 1895 г. по случаю исполнявшагося пятидесятилѣтія со дня смерти баснописца Крылова, въ гимназическомъ залѣ въ присутствіи родителей учащихся было устроено литературное утро, на которомъ преподавателемъ словесности Поповымъ былъ прочитанъ краткій очеркъ о жизни и дѣятельности знаменитаго баснописца. Чтеніе очерка прерывалось чтеніемъ басенъ учениками въ лицахъ. Гимназическій оркестръ исполнилъ нѣсколько номеровъ.

Въ 1896 году гимназія принимала участіе въ празднествахъ, происходившихъ во всей Россіи по случаю Священнаго Коронаванія Ихъ Императорскихъ Величествъ Государя Императора Николая Александровича и Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны. На второй день торжествъ преподавателемъ исторіи Яснитскимъ были сообщены ученикамъ свѣдѣнія о священномъ вѣнчаніи Россійскихъ Государей на царство, а законоучителемъ о. Благовидовымъ — о самомъ обрядѣ этого вѣнчанія. Въ промежуткахъ между чтеніями оркестромъ и хоромъ были исполнены патріотическія пѣсни. На третій день показаны учащимся туманныя картины: портреты Государей, разные моменты коронаванія, путешествія Наслѣдника Цесаревича, нынѣ царствующаго Государя Императора; объясненія къ картинамъ давались преподавателемъ Порфирьевымъ. Вечеромъ въ продолженіе всѣхъ трехъ дней зданіе гимназіи было иллюминировано, на гимназическомъ плацу съ 8 и до 11^{1/2} ч. вечера игралъ гимназическій оркестръ и пѣлъ хоръ пѣвчихъ. Учащимся предложено обильное угощеніе.

26 декабря того же года въ гимназіи происходило чествованіе основателя Карамзинской общественной библіотеки, уроженца города Симбирска поэта Н. М. Изькова. Въ актовомъ залѣ гимназіи передъ бюстомъ поэта, увѣнчаннымъ лавровымъ вѣнкомъ и деко-

рированнымъ зеленою, былъ исполненъ оркестромъ и хоромъ гимнъ „Коль славенъ“. Директоръ гимназіи Е. С. Котовщиковъ прочиталъ краткій очеркъ жизни и дѣятельности поэта, а ученики декламировали нѣкоторыя изъ его стихотвореній. Предсѣдатель ученой архивной комиссіи В. Н. Поливановъ въ краткой рѣчи обрисовалъ личность поэта, какъ человѣка, преимущественно на основаніи хранящейся у него неизданной переписки Языкова съ Пругавинымъ.

Въ 1898 году гимназія принимала участіе въ празднованіи 250-лѣтія основанія города Симбирска. Зданіе гимназіи днемъ было украшено флагами, а вечеромъ иллюминировано. Въ трехъ среднихъ окнахъ зданій были выставлены транспаранты: на среднемъ — гербъ города Симбирска, по правую сторону его — портретъ царя Алексѣя Михайловича и по лѣвую — портретъ нынѣ благополучно царствующаго Государя Императора Николая II-го.

На другой день въ присутствіи многихъ родителей учащихся состоялся литературно-музыкальный вечеръ, на которомъ воспитатель пансіона Н. И. Романовъ прочиталъ краткую историческую записку 250-лѣтія существованія Симбирска, а преподаватель Поповъ сообщилъ краткія свѣдѣнія о извѣстныхъ писателяхъ — уроженцахъ города Симбирска — Карамзинѣ, Гопчаровѣ, Языковѣ, Дмитріевѣ, Минаевѣ. Ученики гимназіи де-

кламировали стихотворенія и отрывки изъ произведеній этихъ писателей. Хоръ и оркестръ исполнили нѣсколько номеровъ.

26 мая 1899 года Симбирская гимназія принимала участіе въ чествованіи памяти поэта Пушкина по случаю исполнившагося столѣтія со дня его рожденія. Послѣ заупокойной литургіи и панихиды состоялось литературное утро въ присутствіи избраннаго Симбирскаго общества. Залъ былъ декорированъ флагами, бюстъ поэта, рельефно выдѣлявшійся на щитѣ, былъ кругомъ обставленъ тропическими растеніями. Послѣ исполненія хоромъ и оркестромъ гимна „Коль славенъ“, произнесена рѣчь преподавателемъ словесности Козловымъ. Исполнено нѣсколько музыкальных номеровъ. По исполненіи гимна на слова Случевского, на бюстъ возложенъ лавровый вѣнокъ

По той же программѣ чествовалась въ 1902 году память великаго русскаго писателя Гоголя.

Въ 1909 г. 20 марта гимназія праздновала столѣтній юбилей дня рожденія Гоголя. Въ томъ же году состоялось празднованіе юбилея Аксакова и двухстолѣтія Полтавской побѣды.

Переполненіе гимназій. Число учениковъ гимназій съ середины девятыхъ годовъ до конца прошлаго столѣтія подвергалось постояннымъ колебаніемъ, но никогда не доходило до цифр

пятисотъ. Число параллельныхъ отдѣленій, дойдя въ 1875 г. до четырехъ, оставалось неизмѣннымъ до 1901 г. Съ 1900 г. начинается непрерывный наплывъ учащихся въ гимназію, что можно видѣть изъ слѣдующихъ данныхъ: въ 1900 году въ гимназіи было 508 учениковъ, въ 1901—544, въ 1902—580, въ 1903—601, въ 1904—635, въ 1905—659, въ 1906—698, въ 1907—811, въ 1908—774, въ январѣ 1909 года—776, а въ августѣ—850 учениковъ.

Растетъ и число параллельныхъ классовъ, открытіе которыхъ вызывалось какъ наплывомъ учащихся, такъ и требованіемъ Министерства строго держаться установленной для каждаго класса численной нормы (40 уч.). Въ 1901 году параллельныхъ классовъ было 5, въ 1902 и 1903 г.г. по 6, въ 1904 и 1905 по 7. Съ 1906—7 учебного года параллельныя отдѣленія (всѣхъ 10) имѣлись при каждомъ классѣ гимназіи, не исключая и приготовительнаго, а первый классъ имѣлъ два такихъ отдѣленія. Въ 1907—8 учебномъ году первые три класса имѣли по два параллельныхъ отдѣленія, а всѣ остальные, кромѣ приготовительнаго по одному, всего 11. Въ 1908—9 учебномъ году по два параллельныхъ отдѣленія имѣли первые четыре класса гимназіи и классы V, VI и VII по одному, всего 11. Въ 1909—10 учебномъ году число параллельныхъ отдѣленій возрасло до 13: по два въ первыхъ пяти классахъ и по одному въ VI, VII и VIII.

Образованіе новыхъ параллельныхъ классовъ каждый годъ ставило гимназію въ большое затрудненіе при ихъ размѣщеніи. Жившіе раньше въ нижнемъ этажѣ стараго зданія гимназіи помощники классныхъ наставниковъ получили квартирныя деньги и выселены изъ гимназіи, а освободившіяся помѣщенія были заняты подъ канцелярію и физическій кабинетъ; туда же перевели съ верхняго этажа учительскую и кабинетъ директора; два класса помѣстили въ находящемся вблизи гимназіи домѣ, гдѣ раньше помѣщалось гимназическое общежитіе, а два же другихъ класса водворены въ гимназическомъ пансіонѣ. Въ юбилейномъ году гимназія не имѣетъ помѣщенія для историко-географическаго кабинета и пріемной для врача, который принимаетъ больныхъ учениковъ въ помѣщеніи фундаментальной бібліотеки.

Чрезмѣрное переполненіе гимназіи не можетъ не отзываться вредно на здоровьи учащихся. Отсутствие рекреаціоннаго зала и малые размѣры актовaго заставляютъ большинство учениковъ проводить перемѣны въ узкихъ корридорахъ, или оставаться въ классахъ. При отсутствіи усовершенствованной вентиляціи въ старомъ зданіи, у дѣтей слабаго здоровья къ концу уроковъ начинаются головныя боли, и гимназическому врачу нерѣдко приходится отпускать ихъ домой до окончанія занятій. Такимъ образомъ во-

прось о расширеніи знаній гимназій, или откритіи второго средне-учебнаго заведенія является для Симбирска злобою дня. Цельзя не поставитъ въ заслугу Симбирской гимназій того обстоятельства, что, несмотря на самыя неблагопріятныя условія, она до сихъ поръ не оставляетъ дѣтей школьнаго возраста за бортомъ и такимъ образомъ выполняетъ свой долгъ — давать образованіе молодому поколѣнію.

Въ длинномъ рядѣ фамилій учениковъ, окончившихъ курсъ въ Симбирской гимназій, есть такія, которыми она справедливо можетъ гордиться. Къ нимъ принадлежатъ: поэтъ Д. И. Минаевъ, окончившій курсъ въ 1823 г.; Модестъ Богдановъ, покойный профессоръ С.-Петербургскаго Университета по кафедрѣ зоологій; А. М. Ждановъ, докторъ астрономіи и геодезій, бывшій ординарный профессоръ и ректоръ С.-Петербургскаго Университета, теперь попечитель Московскаго учебнаго округа; Н. Е. Цвѣтковъ, пзвѣстный общественный дѣятель Москвы; Н. Я. Яковлевъ, пзъ чувашъ, долгое время занимавшій упраздненную нынѣ должность инспектора чувашскихъ школъ Казанскаго учебнаго округа, а теперь инспекторъ Симбирской чувашской школы. Имя его, какъ піонера въ дѣлѣ просвѣщенія инородцевъ, останется памятнымъ въ Поволжскомъ краѣ. Наконецъ множество лицъ, прошедшихъ черезъ Симбирскую гимназію и докончившихъ свое образованіе въ

высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, своей полезной для общества дѣятельностью доказываютъ, что Симбирская гимназіи не даромъ просуществовала столѣтіе. Дай Богъ, чтобы и на будущее время она воспитывала вѣрныхъ слугъ Престолу и Отечеству.

ВОСПОМИНАНІЯ.

ИЗЪ ВОСПОМИНАНІЙ

ТАЙНАГО СОВѢТНИКА Л. К. ЛЕБЕДЕВА.

СИМБИРСКАЯ ГИМНАЗІЯ

1851—1854 г.г.

Въ апрѣльской книжкѣ Историческаго Вѣстника за 1901 годъ, въ воспоминаніяхъ Мамаева о Казанскомъ университетѣ 30-хъ годовъ прошлаго столѣтія, посвящена, между прочимъ, страница профессору всеобщей исторіи Ивану Антоновичу Верниковскому. Авторъ воспоминаній высоко ставитъ ученость и дарованія Верниковскаго, умѣвшаго въ тѣ времена господства сухого схоластическаго преподаванія, придать своимъ лекціямъ живой интересъ изложеніемъ событій во всѣхъ странахъ и у всѣхъ народовъ въ общей ихъ связи и въ соотвѣтствіи съ ходомъ государственной и народно-общественной жизни, и даже заключаетъ, что «Верниковскій для Казанскаго университета былъ тѣмъ же, чѣмъ впоследствии Грановскій для Московскаго, то есть свѣтиломъ науки, но Верниковскій имѣетъ за собой первенство». Авторъ упоминаетъ, что послѣ—Верниковскій былъ назначенъ на должность учителя, а потомъ инспектора Симбирской гимназіи и «все блестящія способности его и обширныя познанія должны были заглухнуть безплодно въ гимназіи тѣхъ временъ, когда гимназіи стояли немного выше

уровня простых народных училищъ и отличались отъ послѣднихъ развѣ только преподаваніемъ иностранныхъ языковъ».

Въ апрѣльской книжкѣ того же журнала за 1903 годъ напечатаны воспоминанія г. Потанина о знакомствѣ его съ Иваномъ Александровичемъ Гончаровымъ и въ нѣсколькихъ мѣстахъ этихъ воспоминаній упоминается о родномъ братѣ знаменитаго писателя—Николаѣ Александровичѣ, учителѣ Симбирской гимназіи.

Имена Верниковскаго и Н. А. Гончарова вызываютъ въ памяти уже очень далекое время 1851—1854 годовъ, проведенное въ Симбирской гимназіи.

Въ началѣ 50-хъ годовъ Симбирскъ былъ глухимъ губернскимъ городомъ: ни желѣзныхъ дорогъ, ни правильного пароходнаго сообщенія, ни телеграфа не существовало. Расположенный на крутой горѣ надъ Волгой, подъемъ отъ которой въ городъ и спускъ съ которой изъ города представлялъ неимоверныя трудности, съ другой стороны омываемый небольшимъ притокомъ Волги Свѣягою, Симбирскъ отличался живописнымъ мѣстоположеніемъ. Въ особенности красивъ былъ видъ съ гребня горы (вънецъ) на расположенные по ея склону до берега Волги непрерывные фруктовые сады, маленькіе домики и церкви и на самую Волгу. Довольно чистенькій, по преимуществу деревянный, Симбирскъ, съ одной стороны, обладалъ лишь минимумомъ правительственныхъ, общественныхъ и учебныхъ учреждений, обязательныхъ для губернскаго города того времени, но въ то же время замѣтно отличался отъ другихъ губернскихъ городовъ. Торговля въ немъ не была особенно оживлена и значительна, но крайней мѣрѣ въ обычное время; лишь въ первыя двѣ недѣли великаго поста въ немъ происходила довольно обшир-

ная, такъ называемая «сборная» ярмарка. Выдающагося богатствомъ купечества въ городѣ не было. Обычное чиновничество немногочисленныхъ до-реформенныхъ учрежденій также ничѣмъ не выдвигалось. Но Симбирскъ 50-хъ годовъ преимущественно характеризовало, въ особенности въ ту эпоху полного господства крѣпостного права, то, что онъ былъ городъ, можно сказать, помѣщичій, дворянскій. Тонъ давало помѣщичье сословіе. При дешевизнѣ того времени (можно было нанять, на примѣръ, цѣлый отдѣльный домъ въ семь комнатъ, со всѣми службами, за 300—350 руб. асс. въ годъ), при удобствахъ, доставляемыхъ владѣніемъ крѣпостными помѣстьями, деревнями и деревеньками, жизнь вообще была или богатая, или достаточная, и въ ней преобладалъ именно помѣщичій складъ. Изъ множества выдающихся Симбирскихъ дворянско-помѣщичьихъ фамилій (Киндяковы, Кротковы, Толстые, Ермоловы, Ивашевы, Хованскіе и т. д.) были ознаменованныя въ русской литературѣ: Анненковы, Тургсены, Карамзины, Языковы, Дмитріевы, Аксаковы.... Симбирскъ былъ родиной И. И. Дмитріева и Карамзина, которому на Соборной площади воздвигнутъ памятникъ, въ немъ родился И. А. Гончаровъ, жили поэты—отецъ и сынъ Минаевы. Въ средѣ Симбирскихъ дворянъ были масоны, на примѣръ, въ семьѣ князей Баратаевыхъ, владѣвшихъ въ 12 верстахъ отъ Симбирска деревней Баратаевкой, и декабристы, на примѣръ, въ семьѣ Ивашевыхъ. Преобладаніе помѣщичьяго элемента, въ связи съ прямою прикосновенностью многихъ изъ представителей дворянства къ литературѣ и вообще къ выдающимся общественнымъ и умственнымъ движеніямъ Александровскаго и Николаевского времени, придавало обществу въ большинствѣ характеръ образованности съ романтическо-философскимъ направле-

нѣмъ 40-хъ годовъ и опредѣляло сочувственное отношеніе къ мѣстному просвѣщенію и къ мѣстнымъ его разсадникамъ, а тѣмъ самымъ обуславливало въ извѣстной степени и порядочность послѣднихъ.

Симбирская гимназія до пожара 1864 года помѣщалась въ центрѣ города, въ двухъ большихъ двухъэтажныхъ каменныхъ домахъ. Одинъ изъ этихъ домовъ былъ занятъ пансіономъ, а другой классами, въ обоихъ были еще квартиры для директора, инспектора, нѣсколькихъ учителей и надзирателей.

Ученики преимущественно были дѣти среднихъ помѣщиковъ, чиновниковъ и купцовъ. Симбирскіе аристократы отвозили своихъ сыновей въ столичные корпуса, или, послѣ подготовки дома, въ лицей и училище правовѣдѣнія. Полный гимназическій курсъ распредѣлялся на семь классовъ, три младшихъ и четыре старшихъ. Плата за приходящихъ учениковъ была всего пять руб. въ годъ. Преимущественный возрастъ учениковъ былъ отъ 10 до 17 лѣтъ, хотя встрѣчались, даже въ младшихъ классахъ, засидѣвшіеся великовозрастные. Дѣти помѣщиковъ, жившихъ по деревнямъ, помѣщались въ пансіонъ, или въ „нахлѣбники“ къ учителямъ и на зимнія и лѣтнія вакаціи разъѣзжались на присланныхъ своихъ лошадяхъ по домамъ. Форма была красный воротникъ и околышъ, мундиръ имѣлъ видъ фрака съ серебряными галунными нашивками на воротникѣ, пуговицы были металлическія серебрянаго цвѣта.

Учителя всѣ, за исключеніемъ преподавателей французскаго и нѣмецкаго языковъ, были окончившіе курсъ въ университетахъ, преимущественно Казанскомъ. Учителя раздѣлялись на старшихъ (математики, исторіи, словесности, латинскаго языка, законовѣдѣнія и естественныхъ наукъ) и млад-

шихъ (географіи, русскаго языка и двухъ новыхъ языковъ). Первые получали жалованья 1300 руб. асс., вторые 1200 руб. асс. Жалованье это по тому времени не считалось малымъ. Учителя имѣли подспорье въ урокахъ по богатымъ домамъ и, въ особенности, въ содержаніи пансіонеровъ, нѣкоторые же еще пользовались казенной квартирой. Инспекторъ получалъ около 2000 руб. асс. (имѣлъ казенную квартиру и также пансіонеровъ), директоръ нѣсколько болѣе 2000 р. асс. и имѣлъ казенную квартиру. Директоръ тогда былъ не только начальникомъ гимназіи, а вообще всѣхъ мужскихъ училищъ въ уѣздныхъ городахъ губерніи—въ каждомъ уѣздномъ городѣ были трехклассное уѣздное училище и приходскія. При гимназіи были затѣмъ: законоучитель-священникъ, учитель рисованія и и два надзирателя—одинъ для приходящихъ учениковъ, другой въ пансіонѣ. Въ тѣ времена учителя не шли далѣе чина надворнаго совѣтника, орденовъ имъ не давали, они получали только знакъ отличія безпорочной службы (пряжку), который тогда жаловался за 15, 20 и 25 лѣтъ (полученіе его торжественно праздновалось, приглашались гости на пирогъ), для директора высшій предѣлъ былъ чинъ статскаго совѣтника и орденъ Св. Анны 2-ой степени.

Не смотря на скромное законное свое положеніе и не блестящее матеріальное обезпеченіе, учителя гимназіи и, конечно, директоръ и инспекторъ пользовались въ обществѣ достаточнымъ уваженіемъ. Да и въ самомъ дѣлѣ это были люди вообще порядочные.

Въ числѣ учителей нельзя съ симпатіей не вспомнить Николая Александровича Гончарова, о которомъ упоминаетъ, какъ выше сказано, г. Потанинъ. По наружности Н. А. былъ очень похожъ на брата, знаменитаго писателя. Оба они были

Симбирскіе уроженцы и происходили изъ купеческаго званія. Н. А. воспитывался въ Москвѣ, въ коммерческомъ училищѣ, какъ и его братъ И. А., получилъ прекрасное образованіе, зналъ отлично французскій, нѣмецкій и англійскій языки. Въ то же время это былъ человѣкъ съ широкимъ добрымъ сердцемъ и гуманный. Неподдѣльнымъ чувствомъ звучала рѣчь, сказанная имъ въ церкви Покровскаго монастыря надъ гробомъ директора Пикторова. Необыкновенно разсѣянный, Н. А. ходилъ что-то всегда бормоча и все забывалъ. Этимъ пользовались ученики и долго изучали въ русской грамматикѣ, которую онъ преподавалъ въ низшихъ классахъ гимназій, одно имя существительное, или иногда отвѣчали „Отче нашъ“ вмѣсто заданнаго урока. Въ сатирическихъ стихахъ, написанныхъ на Симбирское общество, приписываемыхъ Минаеву-сыну, о Гончаровѣ говорилось:

И Фейербахомъ мозгъ разжижа,
Всегда разсѣянъ и здоровъ,
Лишь сртаждетъ умственную грыжѣй
Неизлѣчимо—Гончаровъ.

Много ли въ тѣ времена можно было найти въ провинціальныхъ гимназіяхъ учителей, изучавшихъ Фейербаха! Если не много передалъ Н. А. ученикамъ своимъ положительнаго знанія, то въ пробѣлы невольно усвоены ими были отъ него благородство чувствованій и мягкость отношенія ко всѣмъ и ко всему. Н. А. былъ женатъ на мѣстной дворянкѣ Е. К. Рудольфъ и владѣлъ наслѣдственно и черезъ женитбу нѣкоторыми средствами.

Были и другіе учителя, пользовавшіеся авторитетомъ, какъ, напримѣръ, весьма краснорѣчивый законоучитель, соборный протоіерей Александръ Осиповичъ Любимовъ и учитель математики Владиміръ Петровичъ Пановъ, впоследствии инспекторъ въ Симбирской и директоръ въ Уфим-

ской гимназіи, имѣвпій привычку на урокахъ странно кричать, въ особенности когда сердится, и вообще человѣкъ очень строгій и требовательный, котораго нѣсколько боялись, но также и уважали за знаніе и справедливость. Были и нѣсколько комичные учителя, какъ учитель латинскаго языка Андрей Петровичъ Дешко, должно быть венгръ по происхожденію; въ спискахъ учебнаго округа мѣстомъ его образованія былъ показанъ какой-то „Королевско-Епископскій Унгварскій лицей“. Это былъ высокій, лысый, дубоватый человѣкъ съ нерусскимъ акцентомъ („Окуневъ, подитъ вы на кулѣни“). Еще комичнѣе выдѣлялись преподаватели новыхъ иностранныхъ языковъ, напримѣръ, маленькій, худенькій, безцвѣтный, съ большимъ носомъ, въ очкахъ, Андрей Богдановичъ Зандманъ, или „песочный человѣкъ“ по остроумному переводу гимназистовъ. Гимназическіе учителя французскаго и нѣмецкаго языковъ вообще въ тѣ времена рекрутировались не особенно разборчиво; кажется, заботились лишь о томъ, чтобы былъ нѣмецъ или французъ, безразлично какого происхожденія и образованія. Пишущій лично зналъ въ одной гимназіи старика преподавателя французскаго языка изъ оставшихся въ Россіи солдатъ Наполеоновской арміи.

Директоромъ гимназіи сначала былъ математикъ Николай Ѳеодоровичъ Пикторовъ—сухой, угрюмый формалистъ: всегда въ форменномъ вицъ-мундирномъ фракѣ, съ анненскимъ крестомъ на шеѣ; онъ былъ какъ-то далекъ отъ учителей и отъ учениковъ. Впослѣдствіи онъ помѣшался и вскорѣ померъ. Инспекторомъ при немъ, а послѣ него директоромъ былъ выше упомянутый Иванъ Антоновичъ Верниковскій.

Питодецъ нѣкогда знаменитаго Виленскаго университета, полякъ и католикъ, Верниковскій,

за патріотически-польскія юношескія увлеченія въ числѣ другихъ былъ высланъ изъ Западнаго края, попалъ въ Казань, гдѣ преподавалъ въ университетѣ всеобщую исторію, потомъ, послѣ польскаго возстанія, изъ Казани былъ отправленъ въ Вятку, служилъ въ таможенной гимназій учителемъ французскаго языка. О Верниковскомъ въ „Былое и Думы“ упоминаетъ Герценъ (Полное собраніе сочиненій, изданіе Павленкова, томъ II), какъ объ ученомъ ориенталистѣ, другѣ Мицкевича и Ковалевскаго, попавшемъ въ Вятку учителемъ французскаго языка.

Изъ Вятки Верниковскій перешелъ въ Симбирскую гимназію, гдѣ былъ послѣдовательно и долго учителемъ латинскаго языка, инспекторомъ и директоромъ. Впослѣдствіи Верниковскій былъ переведенъ по какому-то случаю директоромъ одной изъ Харьковскихъ гимназій и тамъ въ шестидесятихъ годахъ окончилъ свой жизненный путь.

Высокій, тучный, съ курчавой головой и крупными чертами лица, въ золотыхъ очкахъ, постоянно откашливавшійся, Верниковскій умѣлъ, сохраняя импонирующее значеніе какъ по отношенію къ ученикамъ, такъ и учителямъ, быть въ постоянномъ живомъ общеніи съ ними и пользовался уваженіемъ въ обществѣ. Онъ былъ разнообразно образованный человѣкъ, что видно уже изъ того, что онъ могъ быть и ориенталистомъ, и учителемъ французскаго и латинскихъ языковъ, и даже преподавалъ въ университетѣ всеобщую исторію.

Гимназій тѣхъ временъ вовсе не были классическими, какими стали въ позднѣйшее время: греческій языкъ въ нихъ (за исключеніемъ нѣсколькихъ) не преподавался, латинскій только съ IV класса желающимъ (другіе могли въ часы латинскихъ уроковъ слушать законовѣдѣніе), проходились естественныя науки: зоологія, батаника,

минералогія, фізіологія и анатомія. Довольно значительная часть учащихся ограничивалась гимназическимъ образованіемъ и, окончивъ гимназію, шла на службу, къ которой достаточно подготовляла самая программа ученія: усвоеніе основъ отечественнаго законодательства, русской грамотности и литературы, прошлаго Россіи и другихъ странъ, а также до извѣстной степени новыхъ языковъ. Очевидно, что тогдашнія гимназіи, вопреки мнѣнію Мамаева, уже далеко отстояли «отъ простыхъ народныхъ училищъ» и отличались отъ нихъ «не только преподаваніемъ иностранныхъ языковъ». Онѣ не стояли въ совершенной независимости отъ требованій государственной и общественной жизни, какъ позднѣйшія классическія, а соответствовали вполнѣ тогдашней потребности. Жизнь государства и общества еще не развилась такъ многообразно и широко, какъ нынѣ, чтобы участіе въ ней обуславливалось высшимъ и спеціальнымъ образованіемъ. Частной дѣятельности почти не было; для службы, исключительно казенной, еще и въ настоящее время достаточно удовлетворяющей образованіемъ общимъ и среднимъ, тѣмъ болѣе тогда такого образованія было достаточно. Обезпеченность многихъ, обуславливаемая крѣпостнымъ правомъ, также дѣлала для нихъ предпочтительнѣе обращеніе къ хозяйству въ имѣніяхъ съ молодыхъ лѣтъ, по окончаніи средняго образованія. Соответственно тогдашней потребности былъ построенъ, по продолжительности и сущности своимъ, и курсъ гимназіи того времени.

Учебники пятидесятихъ годовъ прошлаго столѣтія отличались большою сухостью. Это были—катехизисъ Филарета Московскаго, русская грамматика академика Востокова, оживленная развѣ на одной страницѣ, въ видѣ примѣра предложе-

ній, не особенно искуснымъ четверостишіемъ: «хоть весною и тепленько, а зимою холодненько, но и въ стужѣ намъ не хуже»; географія Ободовскаго, ограничивавшаяся опредѣленіемъ границъ, перечисленіемъ рѣкъ, горъ, озеръ, главныхъ городовъ; русская исторія (въ изданіи средняго объема) академика Устрялова; всеобщая исторія Кайданова, излагающая лишь важнѣйшія политическія и военныя событія; ариѳметика и геометрія Буссе; алгебра Погорѣльскаго и т. п. Въ тѣ времена не было еще стремленія въ учебникахъ сдѣлать науку легкою, еще не существовало даже латинской грамматики Кюнера съ ея смѣшными мнемотехническими стихами. Священная исторія представлялась самымъ занимательнымъ учебникомъ, какъ излагающая живо и хорошимъ языкомъ интересныя событія; а когда въ началѣ пятидесятыхъ годовъ было введено въ гимназіи преподаваніе естествознанія и вышла извѣстная зоологія Юліана Симашко съ картинками животныхъ, то какъ какая-то противоположность обычнымъ суровымъ учебникамъ—она возбуждала необыкновенный интересъ. Латинскій языкъ начинался съ IV класса. Не помню, чей былъ учебникъ, но и онъ звучалъ сурово-величаво.

Едва ли, однако, наука въ неподкрашенномъ видѣ не внушала болѣе къ себѣ уваженія, едва ли она не болѣе вызывала самостоятельной работы при ея усвоеніи, едва ли менѣе развивала. Надобно отдать справедливость, что учителя заботились о разъясненіи трудно понимаемаго. Въ то же время не было того страшнаго обремененія учащихся, какое наступило при ввѣдреніи позднѣе полной классической системы.

Учебный годъ продолжался съ начала августа до начала іюня. Въ концѣ его производились ежегодно переводные экзамены. На экзаментъ изъ За-

кона Божія приїзжали обыкновенно архіерей, или архимандритъ. Почти ежегодно ревизовали гимназію окружный инспекторъ (Антроповъ) или попечитель округа (генераль-майоръ Владиміръ Порфирьевичъ Молоствовъ), приїзжавшіе изъ Казани.

Никакихъ чрезмѣрныхъ строгостей въ то время не было. Тѣлесныя наказанія примѣнялись какъ исключеніе. Обращеніе съ учениками было простое, но не грубое. Было общеніе учителей и учебнаго начальства и съ семьями учащихся, ибо въ небольшомъ городѣ всѣ и всѣмъ были извѣстны, часто знакомы. Не помню особыхъ шалостей, кромѣ нѣкоторыхъ вышеупомянутыхъ, свойственныхъ возрасту.

Не устранились и тѣлесныя упражненія. Сходились на гимназическій дворъ для игръ съ пансіонерами, зимой устраивались горы. Четыре урока каждый въ $1\frac{1}{4}$ часа, съ большой перемѣной ($\frac{1}{2}$ часа) въ серединѣ и небольшими отдыхами въ началѣ каждаго урока силъ не утомляли. На приготовленіе уроковъ дома много времени не требовалось.

Старались приучать учениковъ къ обществу. Ежегодно устраивался, послѣ экзаменовъ, торжественный актъ. На него въ большой гимназическій залъ собирались всѣ ученики и учебный персоналъ въ мундирахъ, приїзжали почетные гости—губернаторъ, архіерей, предводитель дворянства, разные крупные чины, родители, бывали и дамы. На актѣ читался отчетъ за истекшій учебный годъ, произносилась однимъ изъ учителей рѣчь на ученую тему, говорились рѣчи учениками—одна на русскомъ, одна на латинскомъ, одна на французскомъ и одна на нѣмецкомъ языкѣ, раздавались почетными лицами лучшимъ ученикамъ награды—похвальные листы и книги (сочиненія Ломоносова, Жуковского и т. п.). При переходѣ изъ III въ IV классъ (13 лѣтъ) я былъ

избранъ для произнесенія нѣмецкой рѣчи, которую до сихъ поръ помню. Случались трагикомическія сцены: такъ, одинъ изъ учениковъ, долженствовавшій произнести рѣчь на русскомъ языкѣ, появившись на кафедрѣ, ограничился словами «Милостивые Государыни и Государии» и, сконфузившись, отъѣхнулъ въ молчаніи, не будучи въ состояніи вспомнить ни одного слова. Такъ простоялъ онъ нѣсколько минутъ, пока по взмаху руки директора не удалился, я же, отбарабанивъ свою рѣчь, не безъ ущерба надлежащему произношенію и раздѣленію, какъ слѣдуетъ, періодовъ, по окончаніи акта удостоился похвалы директора: «молодецъ, не оробѣлъ».

Не могу не упомянуть объ обычаяхъ, обличавшемъ деликатное отношеніе къ гимназистамъ-дѣтямъ. Тогда существовали почетные попечители гимназій, избиравшіеся изъ мѣстныхъ крупныхъ дворянъ. Это была выборная почетная, безвозмездная должность. Въ дѣла гимназій почетные попечители обычно не вмѣшивались, но тогдашній попечитель Ермоловъ имѣлъ обыкновеніе послѣ акта присылать въ гимназію большое количество конфетъ, раздѣлявшихся начальствомъ между получившими награду учениками.

Иногда въ той же большой залѣ гимназій разыгрывались учениками старшихъ классовъ публичные, бесплатные спектакли. Устраивалась сцена. Собиралась приглашенная публика. Игрались несложныя пьесы. Женскія роли исполнялись гимназистами. Особенно въ нихъ отличался миловидной наружности гимназистъ Пузинскій. Иногда, если городъ посѣщалъ фокусникъ,—онъ приглашался вечеромъ въ гимназію и давалъ представленіе.

Верниковскій и его жена (Валентина Ивановна) по временамъ приглашали къ себѣ лѣтомъ

ни дачу (Колки—лѣсная пригородная мѣстность) лучшихъ учениковъ. Тамъ собирались и учителя, затѣвались разныя игры, пѣли хоромъ, угощались чаемъ и лакомствами.

Верниковскій вообще любилъ пользоваться случаями, когда можно было устроить что либо торжественное и, полагая, это приносило пользу, нарушая обычное, однообразное, скромное у большей части учениковъ теченіе жизни. Шла тяжелая Крымская война. Газеты распространены не были и приходили поздно. Между тѣмъ всѣ были возбуждены и заинтересованы, конечно и гимназисты. Циркулировали разные рассказы, въ томъ числѣ о явленіи въ Зимнемъ Дворцѣ Императору Николаю Павловичу Святителя Николая и т. п. Производился наборъ, черезъ городъ часто проходили новобранцы. Въ гостинныхъ дамы цинили корпію. Дѣлались пожертвованія въ пользу воиновъ. Верниковскій предложилъ подписку ученикамъ. Всѣ сердечно отнеслись къ предложенію, внося четвертаки, двугривенные и т. п. Сумма, какая собралась, была отослана по инстанціямъ и представлена куда слѣдуетъ. За пожертвованіе была объявлена Высочайшая благодарность. И вотъ Верниковскій собираетъ въ актовъ залъ всѣхъ учителей и учениковъ въ мундирахъ и съ кафедры объявляетъ, что Государь Императоръ соизволилъ изъявить свою Высочайшую благодарность за пожертвованіе такимъ-то, перечислилъ каждаго внесшаго денгу.

Верниковскій, независимо отъ своей замѣтной дѣятельности въ качествѣ директора гимназіи, былъ человѣкъ предпріимчивый: одно время онъ содержалъ въ Симбирскѣ частное учебное заведеніе для молодыхъ дѣвицъ изъ зажиточныхъ семействъ, въ которомъ приходящіе слушательницы получали вполне удовлетворявшее свѣтскимъ

требованіямъ образованіе, усвоивали теоретически и практически новые языки, приобрѣтали достаточныя познанія въ исторіи и литературѣ. Въ немъ преподавали учителя гимназій.

Будучи инспекторомъ и потомъ директоромъ, Верниковскій держалъ у себя также частныхъ пансіонеровъ—мальчиковъ. Жена Верниковскаго, по видимому, принимала большое участіе въ его дѣятельности, она даже не иначе гуляла по улицамъ города и въ Николаевскомъ и Александровскомъ городскихъ садахъ, какъ окруженная кавалерами—гимназистами старшихъ классовъ.

Все это доставляло Верниковскимъ значительныя по тому времени средства, у нихъ были собственныя лошади и карета, и они были замѣтными лицами въ Симбирскомъ дворянско-аристократическомъ обществѣ.

Верниковскій вообще былъ человѣкъ ловкій и искательный, владѣлъ умѣньемъ располагать къ себѣ сильныхъ.

Очевидно, жизненная карьера Верниковскаго съ самого начала приняла не то теченіе, какимъ пошла бы, если бы не встрѣтилось случайныхъ пренятствій. Безспорно одаренный большими способностями, склонный къ усвоенію широкихъ и разнообразныхъ познаній, онъ, быть можетъ, сдѣлался бы «свѣтиломъ науки» подобно одному изъ своихъ Виленскихъ сотоварищей, знаменитому оріенталисту Ковалевскому. Но никогда Верниковскій не сталъ бы тѣмъ, чѣмъ былъ Грановскій, сравненіе съ которымъ слѣдуетъ считать совершенно неудачнымъ. Ревностный полякъ и католикъ и при своемъ характерѣ, онъ никакъ не могъ проникнуться, какъ кристаллически чистый Грановскій, тѣми туманно-космополитическими идеалами, которые сдѣлались завѣтными для учениковъ послѣдняго и для всего образованнаго обще-

ства того времени. Тѣмъ не менѣе Верниковскій былъ человѣкъ незаурядный и, вмѣстивъ по волѣ посторонней силы, свое существованіе въ болѣе узкое русло, съумѣлъ приспособиться къ вмѣнен- нымъ ему условіямъ, причемъ, хотя не сдѣлался выдающимся ученымъ—никакихъ сочиненій Вер- никовскаго неизвѣстно—но провелъ жизнь не безъ пользы и для себя, и для другихъ.

Гимназія пятидесятихъ годовъ давала из- вѣстную сумму положительнаго знанія, притомъ вполне приспособленнаго къ требованіямъ тог- дашней жизни, а главное, она вселяла въ дѣтей и юношей уваженіе къ знанію, къ науцѣ и къ носителямъ и насадителямъ ея и съ усиліемъ прививала благородство, серьезность и вообще порядочность, въ то же время выпуская изъ своихъ стѣнъ молодыхъ людей здоровыхъ, бодрыхъ и жизнерадостныхъ. Едва ли кто изъ тогдашнихъ питомцевъ гимназіи не вспомнить о ней съ сим- патіей, и можно быть убѣжденнымъ, что ни въ чьемъ сердцѣ не оставила она чувства озлобленія и осужденія.

И. Лебедевъ.

Воспоминанія о Симбирской гимназіи воспитанника 1874—1881 г.г.

Директоровъ гимназіи за этотъ промежутокъ времени было двое: Иванъ Васильевичъ Вишнев- скій и Осодоръ Михайловичъ Керенскій.

И. В. Вишневскій былъ человѣкъ, такъ ска- зать, дореформеннаго типа; безъ высшаго образо- ванія, благодаря связямъ получившій постъ дирек- тора гимназіи, симпатіями учениковъ не пользо- вался. Преподавалъ греческій языкъ крайне ру- тинно, однообразно; помню, какъ при переводѣ съ греческаго на русскій самъ не могъ разо-

браться въ сочиненіяхъ классиковъ и всегда подъ руками имѣлъ подстрочникъ. Какъ человекъ, былъ очень рѣзкій, не стѣснявшійся въ выраженіяхъ ни съ преподавателями, ни съ учениками; чрезвычайно честолюбивый, очень любилъ, когда называли его «ваше превосходительство».

Года за 2—3 до моего окончанія курса былъ переведенъ изъ Вятской гимназіи въ Симбирскую новый директоръ О. М. Керенскій. Высокаго роста, немного полный, съ открытымъ симпатичнымъ лицомъ, сразу произвелъ пріятное впечатлѣніе на воспитанниковъ. Преподавалъ онъ русскую словесность. Быстро познакомилъ насъ какъ съ древней, такъ и новой литературой. Особенное вниманіе обращалъ О. М. на исполненіе домашнихъ сочиненій; обязательно требовалъ при исполненіи заданныхъ темъ пользоваться литературными источниками, что очень важно было для развитія учениковъ.

Какъ чтецъ, О. М. Керенскій былъ замѣчательный; до сихъ поръ осталось въ памяти его выразительное, отчетливое чтеніе особенно изъ древней русской литературы, какъ напримѣръ былинъ.

Изъ преподавателей стараго типа у меня остался въ памяти Михаилъ Ивановичъ Чугуновъ—преподаватель латинскаго языка въ низшихъ классахъ гимназіи. Человекъ это былъ очень старый совершенно глухой. Во время его преподаванія въ классѣ былъ постоянный шумъ: никто не считалъ своей обязанностью, заниматься латинскимъ языкомъ,—всякій занимался чѣмъ ему было угодно. Въ классѣ обыкновенно было 2—3 ученика, болѣе или менѣе знающихъ требуемое по латинскому языку. Если вызывался кто-либо изъ учениковъ, то одинъ изъ вышеупомянутыхъ трехъ специалистовъ переходилъ съ своей парты къ вызываемому ученику и все время громко подсказывалъ. На

письменных переводных экзаменах М. П. Чугуновъ давалъ черезъ годъ однѣ и тѣ же работы, такъ что ученики свободно являлись на экзаменъ съ приготовленными заранее уже письменными экзаменаціонными работами. Такимъ образомъ большинство нашего класса ничего не знало по латинскому языку вплоть до четвертаго класса, пока не поступилъ преподавателемъ Александръ Петровичъ Пятницкій. Это былъ выдающійся преподаватель, большой знатокъ латинскаго языка, человекъ энергичный, сумѣвшій въ полгода выучить насъ тому, въ чемъ мы отстали за три года.

Какъ преподаватель, А. П. Пятницкій былъ очень требователенъ; но особенныхъ жалобъ на трудность изученія латинскаго языка не было, благодаря его системѣ преподаванія, сосредоточенной на изученіи предмета преимущественно въ классѣ, а не на домашнихъ работахъ. Какъ человекъ, А. П. Пятницкій былъ большой педантъ и формалистъ, почему и возникали иногда недоразумѣнія между нимъ и воспитанниками, особенно въ высшихъ классахъ. Эти недоразумѣнія приняла очень острую форму, когда впоследствии онъ былъ назначенъ инспекторомъ одной изъ поволжскихъ гимназій.

Съ большою благодарностью вспоминаю многихъ преподавателей, бывшихъ моими учителями за періодъ 1874—1881 г.г., относившихся сердечно къ ученикамъ, какъ-то: недавно умершаго преподавателя нѣмецкаго языка, добрейшаго Якова Михайловича Штейнгауера, законоучителя П. П. Юстинова, преподавателя словесности А. С. Архангельскаго, въ настоящее время профессора Казанскаго университета, и др., но особенно не могу не упомянуть добрымъ словомъ преподавателя математики въ низшихъ классахъ Николая Михайловича Степанова.

Н. М. Степановъ съ виду былъ человѣкъ очень суровый; эту вѣдущую суровость почему-то особенно старался проявить на письменныхъ экзаменахъ. Но въ то же время былъ крайне отзывчивый человѣкъ. Въ классахъ обращалъ вниманіе преимущественно на малоуспѣшныхъ учениковъ; болѣе способныхъ вызывалъ очень рѣдко. Но особенно, что дорого было въ немъ, это то, что онъ принималъ сердечное участіе въ матеріальномъ положеніи бѣднѣйшихъ учениковъ то денежнымъ взносомъ за квартиру, то покупкой платья, то подысканіемъ уроковъ; исключительно только благодаря его участію многимъ ученикамъ удалось получить гимназическое образованіе.

Заканчивая свои краткія воспоминанія о времени моего ученія въ Симбирской гимназіи, позволяю себѣ охарактеризовать общее отношеніе учительскаго персонала къ воспитанникамъ, какъ казалось мнѣ въ то время.

Такъ какъ сравнительно недавно гимназія стала доступна лицамъ всѣхъ сословій, то составъ учениковъ по сословіямъ при мнѣ въ гимназіи былъ самый разнообразный, начиная съ дѣтей крестьянъ и кончая дѣтьми богатыхъ дворянскихъ семействъ, каковыхъ всегда было много въ Симбирской губерніи. Отношеніе преподавателей было въ большинствѣ случаевъ совершенно корректное ко всѣмъ ученикамъ. Благодаря такому симпатичному, безпристрастному отношенію преподавателей, съ чувствомъ глубокой признательности вспоминая свои ученическіе годы въ Симбирской гимназіи и желаю дальнѣйшаго процвѣтанія дорогой alma mater.

Крыловъ Михаилъ.